

Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка

1. Предварительные замечания

Старославянский язык, т. е. тот литературный язык, который создан был Кириллом и Мефодием и их учениками и усвоен южнославянскими и русскими книжниками, известен из рукописей, частью южнославянских, частью русских, писанных значительно позднее; так, древнейшие рукописи ю.-сл. письма не раньше конца X в., а древнейшие рукописи русского письма не раньше 2-й половины XI в. Эти рукописи представляют ряд отклонений от того первоначального типа ст.-сл. языка, какой сложился в IX и начале X в. Для суждения об этом первоначальном типе больше всего данных содержат рукописи, наиболее близкие по времени к IX в., т. е. рукописи с конца X до начала XII в. Большая часть таких рукописей, в том числе все датированные рукописи XI и начала XII в., писаны русскими писцами. Но до сих пор для суждения о фонетике и морфологии¹ ст.-сл. языка привлекались почти исключительно рукописи, писанные на юге славянства, по крайней мере в трудах общего характера², и только для одной рукописи, писаной русскими писцами, именно Остромирова Евангелия, делалось исключение, и то не всеми. Остальные памятники русского письма с

¹ Для суждения о словарном составе ст.-сл. яз. привлекаются и русские рукописи, не только XI—XII вв., но и более поздние, и притом с большим успехом, в работах Ягича, Евсеева, Соболевского, Михайлова, Погорелова и др.

² Из специальных монографий я знаю только две попытки извлечь из памятников русского письма материал для характеристики языка их ю.-сл. оригиналов; это — давнишнее, неудачное уже для того времени «Исследование» Будиловича о языке 13 слов Григория Богослова по списку XI в., вышедшее в 1871 г. [Будилович, 1871], и интересная статья Копко о языке Пандектов Антиоха XI в. в Изв. XX, 3 и 4 (1915) [Копко, 1915].

этой целью или не привлекаются, или привлекаются, как это делает Вондрак в *Aksl. Gramm.* [Вондрак, 1912], только для указания тех изменений, какие претерпел ст.-сл. язык на русской почве. Правда, русские рукописи отражают ю.-сл. орфографическую традицию в восприятии русских писцов, говоривших на другом языке и потому несколько ее искаживших, а в ю.-сл. рукописях отражается в значительной степени эволюция тех говоров, которые легли в основу ст.-сл. языка, но незначительное количество этих рукописей не дает возможности в достаточной мере судить ни об этой эволюции, ни о первоначальном типе ст.-сл. языка; искажения же, внесенные русскими писцами XI и нач. XII вв., очень незначительны. Поэтому русские рукописи, восходящие к ю.-сл. орфографической традиции первой половины XI в., имеют большое значение, помогая судить и о самом ст.-сл. языке, и об эволюции его у южных славян в X и XII вв. с большей ясностью, чем это можно сделать, пользуясь памятниками только ю.-сл. письма.

Чтобы разобраться в том материале, какой дают русские рукописи XI и начала XII вв. для суждения о фонетике и морфологии ст.-сл. языка и ю.-сл. говоров X и XII вв., я использовал большую часть рукописей московских рукописных собраний, которые можно относить к XI и первой половине XII в., привлекая частью и некоторые рукописи 2-й половины XII в., более архаичные по своему письму. Из рукописей, находящихся вне Москвы, я изучил по изданиям лишь немногие.

Так как материал, привлекаемый мною, по большей части до сих пор оставался неизвестным, то мне приходится в своей работе не только ссылаться на те или другие особенности правописания памятников, но приводить самый материал, что очень увеличивает ее размеры.

Анализ правописания русских рукописей XI и XII вв. привел меня к выводу, что большая часть русских писцов в своем правописании руководилась не столько написаниями своих непосредственных оригиналов и своим живым произношением, сколько усвоенной ими традиционной орфографией и особым книжным или церковным произношением. Влияние последнего особенно сильно было там, где рукопись писалась не для келейного употребления, а для публичного произнесения или для пения; таковы, например, Евангелие, Псалтирь, служебные минеи, кондакарь; при этом при чтении Евангелия на правильность церковного произношения могло обращать больше внимания, чем, например, при чтении Псалтири. Требования церковной

дикции были настолько настоятельны, что для нее (отнюдь не для передачи своего живого произношения!) писцы намеренно отступали даже от орфографии всех своих ст.-сл. оригиналов, сохраняя ее, насколько позволяла их грамотность, там, где она не мешала этой дикции. Ср. в первом почерке Остром. ев. последовательное употребление сочетаний с ъ, ѿ перед плавными при сохранении правильной за ничтожными исключениями постановки ж, хотя правильная постановка ж для писца была, конечно, гораздо труднее, чем последовательное употребление ъ, ѿ после плавных согласно требованиям ст.-сл. орфографии. Орфография, усвоенная русскими книжниками, как и их книжное произношение, основывались на орфографии и произношении, принесенных на Русь ю.-сл. книжниками. В свою очередь орфография, с которой познакомили русских в XI в. ю.-сл. книжники, отражала различные стадии в развитии ю.-сл. говоров X и XI вв. и могла поэтому не соответствовать вполне ни ст.-сл. языку первоучителей, ни языку этих книжников. Самое литературное произношение южных славян, не находя себе полного соответствия в правописании, могло в то же время не совпадать и с живым народным произношением, хотя, конечно, это несовпадение не могло быть значительным. Усвоение ю.-сл. правописания русскими писцами осложнялось еще тем, что с появлением письменности на Русь проникли книги, орфографические системы которых были различны и частью расходились с теми системами, которые усваивали русские непосредственно от южных славян, прибывших на Русь; правописание ю.-сл. рукописей, служивших оригиналами для русских списков, не могло не отразиться на этих списках и в том случае, если оно сильно расходилось с общепринятым правописанием. Но старания сохранить написания непосредственного подлинника в том случае, если эти написания расходились с орфографическими навыками писцов, по большей части не было, как показывают рукописи, списанные несколькими писцами с одного оригинала. Таким образом, правописание русских рукописей XI и XII вв. представляло комбинацию усвоенной писцами традиционной орфографии с правописанием их непосредственных оригиналов, осложненную ассоциацией написаний с книжным произношением, которое в свою очередь находилось под известным влиянием живого народного произношения. В тех случаях, когда русская рукопись не являлась списком с ю.-сл. оригинала, а представляла оригинал или список перевода, сделанного

русскими переводчиками, или оригинального русского произведения, в такой рукописи мы, конечно, не найдем следов непосредственного ю.-сл. оригинала, но особенности традиционной орфографии остаются те же, что и в рукописях, списанных с ю.-сл. оригиналов. Так, в Успенском Сборнике XII в., писанном двумя писцами, правописание первой половины жития Феодосия, писанной первым писцом, не отличается от правописания переводных повести прор. Иеремии и жития Афанасия, а правописание второй половины жития Феодосия, писанной вторым писцом,—от правописания писанных им же житий Ирины и Иова, между тем как правописание этих двух частей жития, восходящих к одному оригиналу, сильно разнится. Поэтому такие рукописи могут привлекаться для выяснения особенностей ст.-сл. языка и правописания, усвоенных русскими писцами, с таким же правом, как и списки с ю.-сл. оригиналов. На этом основании я пользуюсь в своей работе не только русскими рукописями, восходящими к ю.-сл. оригиналам, но и русскими Сказанием о Борисе и Глебе и житием Феодосия Печерского в списке XII в.; списками церковного устава, переведенного, по-видимому, на Руси в середине XI в., и списком так наз. Синайского Патерика, относительно которого не уверен в том, переведен ли он на славянском юге или на Руси³. Но приписки и записи в русских рукописях XI и XII вв., а также такие памятники делового письма, как надпись на Тьмутороканском камне 1068 г. и Мстиславова грамота около 1130 г., я не привлекаю.

Не имея в виду исчерпать все даваемые памятниками русского письма указания на ст.-сл. язык и правописание и на их эволюцию у южных славян в X и XI вв., остановлюсь лишь на следующих фактах:

1) носовые гласные: *a)* замена **ж**, **ѣ** буквами **оу**, **ю** и смешение **ж**, **ѣ** с **оу**, **ю**; *b)* смешение **ѡ**, **ѣ** с **а**, **ѡ**; *c)* смешение **ж** и **ѡ**; *d)* следы замены **ѡ**

³ Сомнения в том, что Син. Патер. переведен на юге славянства, а не на Руси, до сих пор никем не высказывалось; наоборот, все ученые, занимавшиеся его изучением, единогласно высказывались за ю.-сл. происхождение перевода. Однако соображения, приводимые в пользу этого, мне представляются недостаточно убедительными. В то же время, так как обилие русизмов в правописании и лексике Син. Пат. может объясняться и манерой писца, не имевшего перед собой выработанной традиционной орфографии и не овладевшего в достаточной мере литературным языком, но при этом не считавшего для себя обязательным точное сохранение правописания и словоупотребления оригинала, то вопрос о месте перевода Син. Пат. для меня является открытым.

через **ѣ**; *е*) следы 3-й носовой (в имен. ед. причастий с основой на твердую);

2) некоторые случаи, относящиеся к употреблению **ѣ** и **ѣ**: *а*) сохранение и пропуск **ѣ** и **ѣ**; *б*) замена **ѣ** и **ѣ** буквами **о** и **ѣ**; *с*) **ѣ** вместо **ѣ** после шипящих⁴;

3) сочетания **ѣ** и **ѣ** с плавными;

4) употребление **ѣ**;

5) начальные **ѣ** и **ѣ**;

6) начальные **ро** и **ло** из о.-сл. *or, ol*;

7) ст.-сл. **л**, **н**, **р** смягченные;

8) ст. сл. **ѕ**, **ц** и **с** смягченные;

9) шипящие и сочетания *шт*, *жд*: *а*) передача ст.-сл. **жд** из *zdj* или *zgj*; *б*) передача ст.-сл. **жд** из *dj*; *с*) передача ст.-сл. **шт** из *stj*; *д*) передача ст.-сл. **шт** из *tj* и *kt*; *е*) обозначение мягкости шипящих;

10) так наз. *l* epentheticum;

11) твор. ед. на **-ѣмь**, **-ѣмь**, **-имь** и **-омь**, **-ѣмь**, **-ѣмь**;

12) 3 л. глаголов на **-тъ** и без окончания;

13) несигматический аорист.

Чтобы не увеличивать непроизводительно размеры и без того непомерно разросшейся статьи, я не вступаю в полемику и, по возможности, избегаю ссылок на своих предшественников. Думаю, что главнейшие труды по вопросам, рассматриваемым мною, моим читателям известны, и надеюсь, что умолчание о выводах моих предшественников, совпадающих с моими или противоположных им, не будет принято в первом случае за желание приписать себе чужие мысли, а во втором за игнорирование чужих мнений. Но не могу не упомянуть о том, что считаю себя во многом обязанным Шахматову, в исследованиях которого много сделано для выяснения роли ю.-сл. элементов в русском церковном или литературном языке с древнейшей эпохи.

II. Обзор рукописей

Перечислю использованные мною памятники русского письма с теми замечаниями, гл. обр. палеографическими, которые мне кажутся

⁴ Вопросы о мене **ѣ** и **ѣ** не после шипящих ввиду его сложности здесь не рассматриваю.

необходимыми для составления о них предварительного понятия, и с указанием тех несомненных русизмов, которые не вошли ни в одну из русских орфографических систем XI и XII вв. и встречаются в рукописях лишь как отступления от системы⁵, так как такие русизмы наиболее ярко рисуют отношение писцов к передаче своего живого произношения. Библиографических указаний на издания и статьи, посвященные отдельным памятникам, не делаю: их можно найти у проф. Ст. М. Кульбакина — «Древнецерковноставянский язык» [Кульбакин, 1917], и у меня — «Очерк истории русского языка» [Дурново, Очерк; наст. изд., с. 1—337]⁶.

1. Остромирово евангелие 1056 г. [ОЕ]⁷. Основная часть (евангельский текст) писана двумя писцами: 1) лл. 1—24 об. [ОЕ¹] и 2) лл. 25—289. [ОЕ²]. В части, писанной вторым писцом, заголовки и календарные заметки писаны частью первым писцом, частью третьим, не писавшим ничего, кроме заголовков [ОЕ³]. Первый писец отличается большей последовательностью в проведении определенной орфографической системы: он везде передает *l, r* начертаниями ѡл, ѡр, ѡр, постоянно пишет в имперфекте ѡа в нестяженных формах и ѡѣ в стяженных; в остальных отношениях он выдерживает ст.-сл. орфографию с такой же правильностью, как и второй писец. Второй писец допускает колебания там, где его орфографические навыки и церковное произношение расходились с правописанием оригинала, и в передаче *l, r* чаще следует ст.-сл. орфографической традиции. Русизмов, не вошедших в русские орфографические системы XI и XII вв., в ОЕ¹ нет, в ОЕ² — окончание -ѡ вместо -а: каплѡ им.-мн.; в ОЕ³ — ѡцѡ род. ед.

⁵ Ниже, говоря о «русизмах», я имею в виду только такие русизмы, а не русизмы орфографической системы.

⁶ Так как большая часть существующих изданий памятников русского письма не свободна от опечаток и других неточностей, то пользоваться ими можно только при сверке изданий с подлинными рукописями. То же следует сказать и о статьях и исследованиях, посвященных языку этих памятников, тем более, что часть их (напр., работы Обнорского и Корнеевой) написана на основании не вполне точных изданий. Совершенно неудовлетворительными, дающими превратное понятие о языке исследуемых памятников, являются работы Розенфельда и Шимановского о языке Изборников 1073 и 1076 г.

⁷ В квадратных скобках — обозначения, принятые мною в дальнейшем изложении.

2. Изборник 1073 г. [И 73]. Основная часть писана двумя писцами: 1) лл. 1—86 (не до конца) и 264—265 об. [И 73¹] и 2) лл. 86—263 об. [И 73²]. Кроме того, одна страница, л. 127 об., оставшаяся пустой, была заполнена кем-то в начале XV в. Графика 1-го и 2-го писца представляет много общего: оба употребляют **ы**, йотированное **ѣ** и, изредка, **л**, **н**, оба передают сочетание *ju* в начале слова и после гласных буквою **ж** (И 73¹) или **ѣж** (И 73²), оба обозначают мягкость согласных с помощью значка *spiritus lenis* над согласной или, чаще, следующей гласной; оба употребляют **ж** и **ѣж**, **є** и **ю**, **а** и **ѡ** или **ѡ** почти безразлично, не обозначая написанием йотированных букв непременно мягкость; в то же время графика и правописание каждого писца отличается и своими индивидуальными чертами. Первый писец различает *spiritus lenis*, который он ставит для обозначения мягкости согласных, пропуска **ѣ** и **ь**, а также в начале слова и после гласных над буквами **а** и **є**, и *spiritus asper*, ставящийся им над буквами **и**, **о**, **оу**, **ж** в начале слова и после гласных; кроме того, он употребляет также знак **̣** для обозначения пропуска **оу** в конце строки; второй писец употребляет только один знак *spiritus lenis*; первый писец постоянно пишет **ы**, буква **ѣ** у него почти не встречается; второй писец пишет постоянно **ѣ**, а буквы **ы** только в конце строки; первый писец обыкновенно сочетание *ju* обозначает буквою **ж** нейотированной; второй везде пишет **ѣж**. В правописании в собственном смысле главное различие между первым и вторым писцом состоит в том, что первый писец передает *l, r* постоянно написаниями **ъл**, **ьр**, **ър**, а второй обычно сохраняет ст.-сл. порядок и только изредка пишет **ѣ**, **ь** по обе стороны плавных или перед плавными; кроме того, первый писец постоянно пишет **обѣ-** и **донѣдеже**, второй — **обь-** и **донѣдеже**. Русизмы у обоих писцов сравнительно часты: И 73¹: полногласие: **вереди**, **ѡрепла**, **ѡддоробь**, **вередити**, **полонѣ** (несколько раз), **полоньникѣ**, **полонѡкъмѣ**, **безѡеловѣѣнок** (при обычном **ѡловѣкъ**); **ѡ** вместо **шт** довольно часто, но только в основе **ѡѡжд-** или **ѡѡж-**; падежные формы на **-ѣ** вместо **-а**: **тронцѣ**, **своѣѣ**; несколько раз дат.-местн. **товѣ**, **совѣ**. К русизмам, может быть, относятся и редкие случаи с **о** в приставке **роз-**: **дорозѣмѣннѣ**, **рославлѣннѣ**, а также слово **ѡдѣва**.

И 73²: полногласие: **порѣсате** 251 а; с пропуском **о** перед плавной: **сломена** 160 б (ср. **слѣменьхѣ** ib.); также часто **є** перед **л** в основе **ѡловѣк-** и один раз: **ѡловѣка** 179 с; обычно с двумя **є** пишется основа **се-**

рѣвр-; -ѣ и -ѣ в падежных окончаниях вместо -а: отъ неѣ, оу неѣ; дат.-местн. товѣ, совѣ (редко); начальное ро, ло значительно чаще, чем в И 73¹: роботати, ровѣ, рови р. ед. ж., розви, розвойникты, роздѣлаѣмоѣ, розлнчѣ, розоумѣти, розоумѣ, распл сѣ, лодниѣ, локѣтъѣ и др.

3. Туровские евангельские листки⁸ [ТЛ], всего 10 листов (19 страниц). Очень архаичны по начертаниям букв и по правописанию. Русизм только: серебро 2 раза.

4. Тринадцать слов Григория Богослова XI в. [ГБ]. Очень обширная рукопись в 376 л. большого формата. Списана с глаголического оригинала, следы которого остались в виде встречающихся несколько раз глаголических букв, смешения кое-где ѣ и га и некоторых других ошибок. По правописанию очень архаична и стоит в сильной зависимости от своего ю.-сл. оригинала. Русизмов очень немного: полногласие: холокѣнхѣ 122 а (ср. хлакѣимѣ 180 б), воротитѣ сѣ 246 а; Будилович в Иссл. [Будилович, 1871] указывает также городоу 73 б, но в изд. напечатано градоу; остальные примеры полногласия, указываемые Будиловичем, в приписках; ср. «антирусизм» планенниѣ (= плѣн-) 360 б; ѣ вм. шт: постѣчи 102 д, ѣуждѣ 122 б, ѣужего 376 а; чаще (раз 10 или больше) — шѣ вм. шт. Текст рукописи подвергся позднему правке, причем поздний корректор на лл. 1—10 б переправил почти все ѣ в сильном положении на ѣ, а также внес и некоторые другие поправки. На дальнейших листах следы таких поправок очень редки.

5. Слова Кирилла Иерусалимского XI в. Московской Патриаршей Б-ки № 478 (Моск. Историч. Музей) [КИ]. Большая рукопись на 270 листах. Текст рукописи подвергся позднему правке, состоявшей главным образом в том, что справщик выскабливал букву ѣ в слабом положении в середине слова и иногда исправлял ѣ и ѣ на о, ѣ и ѣ; впрочем, эти поправки очень заметны и почти всегда можно отличить случаи с пропущенным ѣ от случаев с выскобленным ѣ, а также о, ѣ, ѣ, написанные писцом, от о, ѣ, ѣ, переправленных поздним корректором из ѣ, ѣ. Русизмов немного: ро вместо ра в соответствии с русским оро: възвровоениѣ 255 (ср. ниже, № 6, Син. Пат.), начальное о вместо ѣ: одиндѣ 41, осень 157 об., в греч. слове: осекѣѣ 126; несколько раз ѣ в основе ѣуждѣ- или ѣуж-: ѣуждѣ 2 об., ѣужего 9 об., ѣужихѣ 206 об., а также: трепеѣѣштѣ 35 об., ѣѣѣѣѣ 224 об., възвровоениѣ 225; ѣ вместо ѣ

⁸ Я пользовался литографированным факсимильным изданием 1868 г.

в падежных окончаниях (во всех примерах только после ц): **роудильни-цѣ** им. мн. б, **ис тьмьницѣ** 58 об., 164 об., **птицѣ** им. мн. 82, **из дѣвицѣ** 128 об.; несколько раз дат.-местн. **товѣ**, **совѣ**; довольно часто: **серебро**, **серебрьникъ** и пр. Может быть, русизм — начальное **ро**: **рознжай** 81 об., **розоумѣжште** 84 об., **роспатни** 157, 157 об., 176, **рознѣхъ** 182 об., **поровотати** 249 об.

6. Синайский Патерик, точнее: Луг Духовный (Λειψὸν Πνευματικὸς) или Лимонарь (Λειψωνάριον) Иоанна Мосхова, рукопись XI в. Моск. Патриаршей Б-ки № 551 (Моск. Историч. Музей) [СПт], на 182 листах небольшого формата. Вопреки мнению большинства исследователей, но в согласии с Шахматовым, отношу эту рукопись к XI в.: в ней нет начертаний, появляющихся только в конце XI в. или позднее; в то же время встречается, особенно на страницах, писанных косым почерком, очень архаичное **ѣ** с мачтой не выше уровня строки и с очень низко опущенным коромыслом, напоминающее **ѣ** в Сав.; очень архаичный характер носит попадающийся на некоторых страницах наклонный почерк. Правописание рукописи отличается неустановленностью, отсутствием выдержанной системы и обилием русизмов: полногласие: **золотъникъ** ...⁹, **оумерети** ..., **веремъ**, **уевениѣ**, **небережахоу**, **перегноуѣ**, **оборотити**, **хворостниа**, **мороморѣ** и др.; нередко в таких случаях **о** только после плавной: **злотъникъ** ..., **-кты**, **-цѣ**, **повлоуи**, **плонниша**, **оврониша см** (= **оборониша см** = защитились), **вротты**; начальное **о** вместо **е**: **одинѣ** ..., **одиню** ... и пр., очень часто, наряду с **ѣдинѣ** и пр., **олнко** ... (часто), **олншьды**; **у** вместо **шт**: **уюжь**, **уюжимѣ**, **уюждимѣ** и пр., **хоуеши** ..., **хоуемѣ**, **объуѣ**, **дъуѣкж**, **шьпъующа**, **скръжьующа**; **-ѣ** вместо **-а** в падежных окончаниях: **до землѣ**, **своѣ волты**, **лоуѣ**; дат.-местн. **товѣ** ..., **совѣ**; слово **оже** (часто), чередующееся с **еже** и **кже**; вероятно, русизмами являются и начальные **ро**, **ло**: **робж** (в. ед. ж.), **робою**, **ровница**, **ровничица**, **робота**, **роздвигѣ**, **роспоръши**, **росъпа**, **локътню**, а также слова: **оце** (часто) и **одѣва** ...

7. Пандекты Антиоха XI в. из собрания б-ки Новоиерусалимского монастыря (Моск. Историч. Музей) [ПА]. Рукопись не очень большого формата на 308 листах, списана, по-видимому, с ю.-сл. глаголического оригинала несколькими переписчиками, которые довольно близко следовали своему оригиналу, отступая в угоду ему от устано-

⁹ Многоточием заменяю слова «несколько раз».

вившейся орфографической традиции. Русизмов немного: полногласие: **чѣрес** | **днь** 21, с пропуском **о** перед **р**: **хроминж** (= **храминж**) 251; кроме того: **серебро**, **серебра** bis, **товѣ** 1 раз; три раза — начальное **ро**: **въздроста**, **роботы**, **розгнѣвайтъ**.

8. Чудовская Псалтирь с толкованиями Феодорита XI в. [ЧПС]; рукопись на 175 листах. Правописание выдержано; русизмов немного: полногласие: **нштерева** (= **из ѹрѣва**); ср. «антирусизм»: **планеннѣ** (вм. **плѣн-**) 48 г; начальное **о** вместо **ѣ**: **одинок**; **-к** (из **-ѣ**) в падежных окончаниях вместо **-а**: **кдинок**, **одинок**, **различьнык**, **совѣ**.

9. Архангельское евангелие, конца XI в. [АЕ]. Писано несколькими писцами: 1) л. 1—76 об. [АЕ¹], 2) л. 77—175 [АЕ²], 3) л. 177 (лицевая сторона) [АЕ³], 4) л. 178—178 об. [АЕ⁴]. АЕ² является непосредственным продолжением АЕ¹, но писец АЕ² начал свою работу раньше, чем было закончено АЕ¹; первый писец, начиная с л. 73 об., старался уместить окончание своей работы на оставшихся 3½ листах, и потому на этих 7 страницах число строк вместо 21, как на первых 73 листах, колеблется от 22 до 25. В конце АЕ², на лл. 174 об.—175, находится запись, в которой второй писец называет свое имя — Мичка, но не сообщает даты. Следующие 3½ стр. (лл. 175—176 об.), содержащие воскресные утренние евангелия, кончая евангелием седьмым, писаны, по-видимому, тем же писцом, который писал лицевую сторону л. 177 (АЕ³), содержащую конец десятого воскресного утреннего евангелия и запись писца с датой 6700 (= 1092) г.: приблизительно то же число строк на странице, та же высота букв и те же особенности правописания, но позднее письмо на этих страницах (лл. 175—176 об.) было кем-то наведено другими чернилами с искажением первоначальных начертаний букв. Т. о., между лл. 176 и 177 надо предполагать пропуск двух листов, содержавших воскресные евангелия с конца седьмого, кончая началом десятого. Так как третий писец начал свою работу, в таком случае, непосредственно вслед за записью Мички, с середины 175 л., то АЕ² следует относить к более раннему времени, чем АЕ³, т. е. ко времени не позже 1092 г. Что касается АЕ¹, то оно написано во всяком случае не раньше АЕ²; судя по архаичным начертаниям букв, можно думать, что писец АЕ¹ не восполнял утраченное начало АЕ², а выполнял тот же заказ, что и писец АЕ², разделенный между двумя лицами, и относить АЕ¹ и АЕ² к одному времени. АЕ⁴ писано в конце XI в., но в органической связи с АЕ¹, АЕ² и АЕ³ не стоит. Л. 177 об. в

XI в. оставался пустым и был заполнен позднее (в XIII в.?). AE¹, AE² и AE³ сильно отличаются друг от друга и по начертанию букв, и по правописанию. AE¹ написано крупным небрежным и неизящным почерком, но начертания некоторых букв, например, **ѣ**, очень архаичны; изредка употребляется **ж**, мягкость согласных не обозначается; **є** и **к**, **л** и **п** не различаются; правописание не выдержано. Почерк AE² мельче и изящнее: **ж** почти не употребляется; **к** и **є**, **л** и **п** различаются с большой правильностью (**л** и **п** — не в смысле ст.-сл. орфографии); употребляются изредка буквы **л** и **н**, и вообще довольно строго различаются **л** и **н** мягкие и немькие¹⁰; правописание представляет определенную, довольно строго выдержанную систему. Почерк AE³ еще мельче и отличается некоторой манерностью; начертания букв иные; **п** не употребляется, а пишется исключительно **л**; мягкость согласных не обозначается. Оригиналы AE¹ и AE², может быть, разного происхождения: в AE¹ употребляется несигматический аорист и есть некоторые словарные отличия от AE², ср. **соукаминѣ** AE¹, **смоковнию** AE² и др. Русизмы AE¹: полногласие: **по берегу** 31 об.; **у** вместо **ци**: **уюждемь**, **уюждиныхъ** 6, **възлеуи** 5, **нареуи сѧ** 12 об.; **-ѣ** вместо **-л** в падежных окончаниях: **ѣ** вин. мн. 5; несколько раз **товѣ**, **совѣ**; также, может быть: **локѣтъ** 28 об. Русизмы AE²: полногласие: **оумерети** 95, **жеревиѧ** 120 об., **веремѧ** 139 об.; начальное **о** вместо **є**: **одинѣ** bis, **одиного**; **у** вместо **ци**: **хочешѧ** bis, **хочете** bis, **хочю**, **по уюжемь**, **уюжихъ**, **скръжьуеть**, **валѣслава**, ошибочно **ѡпоуѣати**; **-ѣ** в падежных окончаниях вместо **-л**: **недѣлѣ**, **еуфиниѣ**, **прѣцѣ**, **захарниѣ**, **лѣнцѣ**, **стѣ** р. ед., **лѣцѣ**, **ключѣ** в. мн.; **-к**: **тавлѣшек сѧ** **звѣзды**; несколько раз **товѣ**.

10. Отрывок церковного устава и кондакаръ Московской Типографской Б-ки № 142, конца XI в. [У 142]. Устав занимает лл. 1—24, кондакаръ лл. 24—124 об. Перевод устава тот же, что в У 330 (см. ниже 18). Рукопись писана несколькими писцами, почерки которых очень сходны, но орфографические приемы различны. В большей части рукописи (лл. 1—32, 35 внизу, 45 об.—46, 53—68, 69—124 об.) строго выдержано различие между **є** и **к** и между **ѣ** и **є**; буква **л** пишется только после согласных (в том числе и после мягких сонорных **л**, **н**), а **п** в начале слова и после гласных; почти последовательно употребляются **л**, **н** для обозначения этимологических мягких

¹⁰ См. мою статью: в Slavia, г. II, s. 4 [Дурново, 1924; наст. изд., с. 354—367].

13. Служебная Минея за ноябрь, 1097 г. [М 97]; сев.-русская. Писана несколькими писцами; все писцы М 97 не обозначают мягкости л и н, смешивают **ѣ** и **ѥ**, **ѧ** и **Ѩ**, **Ѫ** и **ѫ**, **Ѯ** и **ѯ** и очень часто делают описки, но есть между ними и различия, например, в передаче ст.-сл. **ръ**, **рь**, **лъ**, **ль** и др. Русизмы: полногласие: **ицерева**, **въ ѹеревѣѣ**, **ѹерево**, **ѹерева**; начальное **о** вместо **ѣ**: **озеро**; **ѹ** вместо **Ѯ**: **ѹоужемь**, **ѹоужемь**, **ѹоужею**, **ѹоуеши**; **-ѣ** вместо **-ѧ**: **Ѡ земляѣ**.

14. Кирилловская часть Реймского евангелия, конца XI или нач. XII в. [РЕ], стр. 1—32¹. Графика и правописание своеобразны: везде **ы** с точкой посередине; йотированные буквы не употребляются: вместо **ѧ** и **Ѩ** пишется **ѧ**, вместо **ю** и **ѡ** — **ж** и **оу**, и только один раз написано **ѥ**: **волеѣ**, и один раз **ю**: **въпрашаюѡщѣ**; буква **ѣ** вовсе не употребляется, заменяясь везде буквою **ь**. Русизмы: **-ѣ** после согласных, **-ѣ** после гласных вместо **-ѧ** в падежных окончаниях: род. ед. **недѣлѣѣ** 2, **пользѣѣ** 3, **Ѡ неѣ** 7, **сь оноѣ** 27, вин. мн. **вьсѣѣ** 4, **стѣзѣѣ** 18, 20, **столицѣѣ** 32, **своѣѣ** 19; может быть, русизмом является и начальное **ро** вместо **ра**: **ростаѡше** 12 (ср. **растаѡше** 17).

15. Мстиславово евангелие до 1117 г. [МЕ]. Рукопись на 213 л. большого формата; писано очень тщательно; правописание в общем выдержано, хотя в некоторых случаях и являются колебания, например, в употреблении **ж** и **ж**, в передаче ст.-сл. **лъ**, **ль**, **ръ**, **рь**. Отмечу употребление **д** с крючком для обозначения **д** мягкого в сочетании **жд** 2 раза. Русизмы: начальное **о** вместо **ѣ**: **одиною** 174 а, **одина** 182 с; **ѹ** вместо **Ѯ**: **ѹоуждемь** 17 d, **по ѹоужемь же** 196 с, **ѹоужинихъ** 197 а, **меѹоуще** 154 а, b, **меѹѣмъ** повелит. 159 с; **-ѣ** в падежных окончаниях вместо **-ѧ**: **пѣтицѣѣ** в. мн. 34 b, им. мн. 38, 57 с, 78 d, **оу мьытарьницѣѣ** 38, **отъ вонѣѣ змѡрьныѣѣ** 130 b, **овьцѣѣ** р. ед. 189 b, **отъ землѣѣ** 211 а, **овьцѣѣ** им. мн. 196 с ..., **своѣѣ овьцѣѣ** в. мн. 196 с, **гѣ мѡцѣѣ** 166 b; особенно часто в календарных заметках: **мѡнцѣѣ** (много раз), **блоудьницѣѣ** 171 а, **влѡцѣѣ бѡцѣѣ** 204 d, **марѣѣ магдалынѣѣ** 202 а, **ѣѹфимѣѣ** 168 b, **пелагѣѣ** 171 а, **пѣрка оснѣѣ** 172 с и др.

16. Галицкое евангелие 1144 г. [ГЕ]. Правописание очень выдержано, но орфографическая система отличается некоторыми своеобразными особенностями; так, например, последовательно пишется **жѹ** вместо ст.-сл. **жд** из о.-сл. **zđj**, **zgj** и **zg** перед палатальными гласными: **дѣжѹѣ**, **одѣжѹѣ**, **нжѹенеть**, **въжѹадаѹѣ сѧ**, **нжѹивши** и т. п., так же последовательно дат.-местн. **товѣѣ**, **совѣѣ**, в обоих случаях согласно с

русским живым произношением. Другие русизмы: полногласие: **половты**, **половелъ** 6 раз, **половел**, **половелты**, **исполовелъ** Мф. 13, **солона** Мрк. 9₁₅, **оумерети** Мф. 26₃₅; также: **уеловѣуьскъ** Мрк. 14₂₁; в основе **сребр**-один раз написано **є** перед **р**: **серебрьникъ** 58 об.; **у** вместо **ци**: **уюжихъ** Мф. 17₂₅, **уюжихъ** Мф. 17₂₆, **скръжьуетъ** Мрк. 9₁₈; **-ѣ** вместо **-а** в падежных окончаниях: **воѣ** вин. мн. 66 об. (Мф. 27₆₅); может быть, русизмом является и начальное **ло** в словах: **локъть** 13, 148 об., **въ лодью** 192 об.

17. Типографское евангелие № 1, XII в. [ГЕ 1]. Очень архаично по правописанию; вряд ли моложе ГЕ. Русизмы: полногласие: **половты** 6 об., **жеребци** 20 об.; также: **уеловѣкты** 8 об. (ср. **уловѣкъ** 13); **у** вместо **ци**: **уюжднихъ** 30 (ср. ib. **тоужднихъ**), **тыстауа** 134; **-ѣ** в падежных окончаниях вместо **-а**: **птицѣ** в. мн. 12, **ильѣ** р. ед. 190, **притчуѣ** им. мн. 191 об.; может быть, русизм и: **лодыа** 65 об. (ср. ib. **въ ладни**).

18. Устав Патриаршей Библиотеки № 330, XII в. [У 330]; 273 листа. Писан в области севернорусского наречия, как показывают случаи смешения **ци** и **у** (**въ бѣина мѣсто** 18 об., **оѣю** д. ед. существует. 67, **дѣцю** в. ед. ж. р. прилагат. 142, **дѣць** им. ед. м. р. прилагат. 150 об., **на коньу** 125 об., **науатъуи** 220 об., **тагыцькѣ** и др.) и употребление **жг** (**ражгати** 235 об.), но и **те**, и другие немногочисленны. Русизмов очень много: полногласие: **сторона**, **-ты**, **-ѣ**, **-оу** много раз 20, 23 об., 24, 29 об. и др., до конца рукописи, **пороздынъта**, **-нок**, **-ноѣ**, **-ноѣю** и пр. много раз 40 об., 41, 43 об. и др. (неполногласная основа прилагат. **празднредко**, но обычно: **праздникъ**), **оупорожняють же** 63 об., **сорочиньскок** 210 об., **воронимъ** (препятствуем) 211, **огородою** 265, **переднихъ** 36, **березозоль** 162 об., **перетворени** 169, **перелетѣти** 261, **не бережемъ** 240, **паволокоу** 14 об., **паволоцѣ** 29, **солона**, **-оу**, **-оѣю** много раз 208, 209 об. и др.; **полозаци** 220 об., **вологты** 243, **паполомоу** 273 об., **възгололице** 273 об. и др.; начальное **ро** вместо **ра**: **порознь** много раз; начальное **о** вместо **є**: **одинъ**, **-на**, **-ноу**, **-ного**, **-номоу**, **-нои**, **-ною** и пр. много раз во всей рукописи; **осеньни** 246 об.; **у** вместо **ци**: **уюжемоу** 219; **-ѣ** после согласных, **-ѣ**, **-кѣ** и **-є** после гласных в падежных окончаниях вместо **-а**: **нѣлѣ** 5 об. и др., до **землѣ** 216 об. и др., **банѣ** 224 об., **уашѣ** в. мн. 205 и др. много раз, **хроушѣ** 208, **пльницѣ** р. ед. 209 об., **маслицѣ** им. мн. 209, **пшеницѣ** р. ед. 243 об., 244, **ильѣ** 19 об., **пармиѣ** 156, 185 об., **въ келиѣ** 220, **ектениѣ** 270, **своѣ вок** 218, **мьнишьскыѣ** 216 об., **добрыѣ** 226, **оуроуьныѣ** 243, **патоѣ** 26 об., 34, **семотѣ**, **осмок**, **деватѣ** 72; **пармне** 33, 171, **третник** 25, **третнек** 26 об., **осмок** 23, **деватѣе** 26 об., **пороздьнок** 43 об.

19. Ефремовская Кормчая XII в. [ЕК]. Обширная рукопись на 310 листах очень большого формата. Русизмы: ро вместо ра в соответствии с русским оро: сковродѣ, сковродопеѹци; ср. также: ѹловѣка, -ѹскааго, -кѣ (ср. ѹловѣкѣ); ѹ вместо ѹ: пеѹи сѹ, реѹи, нареѹи, рѣѹи infp., острѣѹи сѹ, клеѹеѹюще, -ѹю, вѣдѣнѣѹюе, хоѹеть, мѹѹѹють, дѹѹе-ре, сестриѹиѹа, ѹюжд- и ѹюж- 29 раз; -ѣ вместо -ѹ в падежных окончаниях: ѹтъѹѣ, мѣѣѣ, соѹѹѣѣ, обѹѣѣ; может быть, русизм — роста им. ед. прич. (= расты).

20. Успенский Сборник XII в. [УС]; содержит жития святых за май, а также слова и поучения; писан двумя писцами: 1) лл. 1—46 об. [УС¹] и 2) л. 46 об. до конца [УС²]. Я просмотрел только лл. 1—115 (по изданию) и 265 об.—270 (по рукописи). В состав УС входят между прочим две русские статьи: Сказание о Борисе и Глебе (УС¹, лл. 8—26) и житие Феодосия Печерского (УС¹ и УС², лл. 26—67 с). Сравнение правописания этих статей с правописанием остальных статей, восходящих к ю.-сл. протографам, очень важно для выяснения русского правописания XII в. В приемах письма обоих писцов много общего; сравнительная архаичность в употреблении ѣ и ѥ, которые пропускаются очень редко и еще реже заменяются буквами о, е, отсутствие областных орфографических приемов (например, ѣ вместо е перед слогом с ѣ, ѥ или написаний шѹ, жѹ и т. п.), но есть и заметные различия. Второй писец был грамотнее и не воспроизводил при переписке тех написаний оригинала, которые считал ошибочными; благодаря этому в части жития Феодосия, переписанной вторым писцом, меньше русизмов, чем в части, переписанной первым писцом; на долю самого первого писца русизмов переписанного им начала жития Феодосия отнести нельзя, потому что в Повести прор. Иеремии и в житии Афанасия в УС¹ таких русизмов почти нет, между тем как в Сказании о Борисе и Глебе они чаще, чем в житии Феодосия. Перечислю русизмы УС по статьям:

УС¹: 1) Повесть прор. Иеремии (л. 1—5 а): ѹ вместо ѹ: ѹюжен 4 с; 2) житие Афанасия (5 а—8 б): клеѹеѹють 7 б; 3) Сказание о Борисе и Глебе (8 б—26 а): полногласие (не считая собственных имен князей и городов, которые везде и в Сказании, и в житии пишутся в полногласной форме): простерети 9 с, золото 9 d, воротилѣ 10 d, вѣ оторопѣ 12 а, колодама 15 б, ѹересѣ днѣ 15 d, берестню 15 d, сторонѣ 16 с, (в)орода 18 а, деревѹанѹ 19 с, волостѣмѣ 20 б, перенесению 20 с, деревѹанѣ 20 с, на головѣ 20 d, деревѹанѹ 21 а, огородѣникомѣ 21 б и др., всего 29 случаев;

начальные **ло**, **ро** вместо **ла**, **ра**: **лодию** 13 d, **локѣтъ** 22 d, **ростригѣ** 8 с; начальное **о** вместо **е**: **одинѣ** 20 с, ср. также **осе** 15 d, **одѣва** 3 раза; **у** вместо **ци**: **хоую** 10 b, **хоуѣте** 14 b, **хоуѣши** 14 с, **оуоуженыи** 13 с, **уоужа** 17 d, **приуѣтоуѣ** 18 d, **пеуѣрьскыи** 20 с, **пеуѣрьскааго** 25 b; **-ѣ** вместо **-а** в падежных окончаниях 30 раз; **совѣ** 15 с; 4) житие Феодосия: полногласие: **измолода** 26 с, **городоу** 31 а и др., всего 16 случаев; начальное **ро** вместо **ра**: **ростгашѣ** 27 b; начальное **о** вместо **е**: **одинои** 46 с, ср. **оже** 32 b, **одѣва** 32 d; **у** вместо **ци**: **пеуѣрьскаго** 26 а, **пеуѣрьскыи** 35 b, 37 b, **пеуѣры** 32 с, 37 а, **попеуи са** 37 а, **вѣдаваюѣ** 40 а, **сѣуи** 42 с bis; **-ѣ** в падежных окончаниях вместо **-а**: **вѣцѣ** 26 b, **вѣцѣ** 26 b, **келнѣ** 37 b и др., **недѣлѣ** 37 d, **вьсѣ** 38 d, **тьмьницѣ** 40 с; **совѣ** 30 с bis.

УС²: 1) житие Феодосия: полногласие: **золота** 47 d, **сопворотниаѣ** 53 d; также: **уеловѣци** 47 а, **уеловѣкомѣ** 56 с; **у** вместо **ци**: **хоуѣте** 58 d; **-ѣ** вместо **-а** в падежных окончаниях: **хлѣвьцѣ** 51 с, **ѡ братнѣ** 52 а и др., **ѡ братѣ** 59 а, **ѣ** в. мн. 52 а, **пригѣръцѣ** 54 d, **свѣцѣ** **гороуцѣ** 56 d; 2) житие Ирины (67—84 а): полногласие: **уересла** 76 с, d; **у** вместо **ци**: **хоуѣши** 70 d, **уоужь** 73 а; **-ѣ** вместо **-а** в падежных окончаниях: **уашѣ** 67 d, **отроковицѣ** 68 d; **совѣ** 70 b; 3) житие Иова (84 b—86 d): **уеловѣкѣ** 84 а—b; 4) Слово о кресте (87 а—90 а): русизмов нет; 5) Видение Исаии (90 а—95 а): **семаго**, **семок** bis, **семѣмь**; 6) житие Христофора (95 а—102 b): **пожерети** 98 с; житие Мефодия (102 b—109 с): полногласие: **въсколоша** 104 а—b, **корола** 106 d, **король** 106 d—107 а, **королевн** 107 а, **королю** 108 d, **уерось** 106 d; **у** вместо **ци**: **оуоушыше** 107 а, **уоужен** 107 с; Слово о Мефодии (109 с—115 а): русизмов нет; Слово Кирилла Александрийского об отцах Ефесского собора (265 с—270 b): русизмов нет.

Из перечисленных памятников непосредственно по рукописям изучены мною И 73, КИ, СПт, АЕ, У 142, МЕ, ТЕ 1, У 330; по изданиям, но с проверкой по рукописям: М 95, ГЕ (впрочем, значительная часть ГЕ просмотрена непосредственно по рукописи), УС; по изданиям без сверки с рукописями: М 96, М 97, ТЛ, ГБ, РЕ¹¹; об ОЕ сужу исключительно по статьям Козловского [Козловский, 1885], Шахматова [Шахматов и Щепкин, 1890], Фортунатова [Фортунатов, 1908] и Каринского [Каринский, 1903; 1920], о ПА—по статье Копко [Копко, 1915], но со-

¹¹ Издание РЕ, как фототипическое, передает оригинал вполне точно; менее надежно факсимильное издание ТЛ; издание ГБ безусловно не вполне удовлетворительно, но намеренных исправлений текста издателем не заключает.

мнительные и неясные места проверены мною по рукописи; для ЧПс я пользовался исследованием и словарем Погорелова [Погорелов, 1910] и статьей Обнорского [Обнорский, 1912а], но сомнительные места проверил по рукописи¹²; о ЕК сужу по статье Обнорского [Обнорский, 1912], но сомнительные места проверил по рукописи.

Не все памятники изучены мною с одинаковой полнотой. Наиболее внимательно я пересмотрел И 73, КИ, АЕ, У 142, первую половину МЕ, более бегло ГБ, СПт, М 95, М 96, М 97, вторую половину МЕ, ГЕ, У 330; из ТЕ 1 я бегло просмотрел менее половины; при просмотре ГЕ и напечатанной части УС останавливался не на всех явлениях, подлежащих изучению в настоящей работе.

III. Носовые гласные

Ст.-сл. памятники ю.-сл. письма указывают на существование в языке их писцов трех носовых гласных: 1) **ж**, 2) **л** и 3) третьей носовой гласной, являвшейся лишь диалектически в им. ед. м. и ср. р. причастий наст. вр. с основой на твердые в соответствии с **ты** других говоров и передававшейся частью особой буквой (Зогр., Мар.), частью безразлично буквами **ж** и **л**; обозначу этот звук условно буквою *q*, не предрешая этим вопроса об его произношении. В русском языке носовых гласных не было, и русские читали вместо них соответствующие звуки своего языка: вместо **ж** — *y*, вместо **л** — *a* с предшествующей мягкостью, вместо *q* — *a*, и потому на письме смешивали **ж** и **лж** с **оу** и **ю**, **л** и **лж** с **а** и **па**, а в им. ед. причастий **ж** и **л** с **а**. Кроме случаев такого смешения, в памятниках русского письма встречаются и другие случаи неправильного употребления юсов, восходящие к уклонениям ю.-сл. правописания и произношения. Рассмотрю эти случаи в таком порядке: 1) смешение **ж** и **лж** с **оу**, **ю** и **л**, **лж** с **а**, **па**; 2) смешение **ж** и **л** между собой; 3) смешение **л** с **е**; 4) следы *q*.

1. Смешение **ж** и **лж** с **оу**, **ю** и **л** и **лж** с **а**, **па**

Из всех названных выше памятников только ОЕ, ТЛ и ГБ отличают юсы от букв **оу**, **ю** и **а**, **па** более или менее правильно, представляя,

¹² Сверка обнаружила ряд неточностей в издании и в работах Погорелова и Обнорского.

впрочем, довольно значительное число случаев со смешением этих букв. Так, в ОЕ на с лишком 2000 случаев правильной постановки **ж** и **ѣ** насчитывается 62 случая **ж** вместо **ѣ**, 40 случаев **ѣ** вместо **ж**, 65 случаев **ѣ** вместо **ю** и 150 случаев **ю** вместо **ѣ**, т. е. всего немного более 300 случаев ошибочной постановки этих букв или замены их другими. В ТЛ подобных случаев всего 9: **хоѣлоѣ** в. ед. 7, **трѣвѣжѣть** 10, **принмоѣ** I ед. 12, **мелюци** 15, **нмоѣциюоѣмоѣ** 18, **нмоѣцижоѣмоѣ** 18 (два случая в одном слове), **мѣдѣцию** 19, **идоѣциамѣ** 19, тогда как случаев правильного употребления **ж** и **ѣ** более сотни. Значительно чаще при обычно правильном употреблении **ж** и **ѣ** случаи смешения этих букв с **ѣ** и **ю** в ГБ. В остальных памятниках русского письма **ж** и **ѣ** употребляются только как дублиеты к буквам **ѣ** и **ю**, причем **ж** иногда отождествляется не только с **ѣ**, но и с **ю**. В части памятников уже в XI в. **ж** и **ѣ** вытеснены или почти вытеснены буквами **ѣ** и **ю**. К памятникам, употребляющим **ж** и **ѣ** или только **ж** более или менее часто, но не отличающим их по значению от **ѣ** и **ю**, принадлежат И 73¹, И 73², КИ, СПт, ЧПс¹³, ПА, РЕ, ТЕ 1; редко употребляется **ж** при отсутствии **ѣ** в АЕ¹, МЕ, ЕК, одном из почерков М 97; совсем или почти не встречаются **ж** и **ѣ** в АЕ², М 95, М 96, большей части М 97, У 142, ГЕ, У 330, УС¹, УС² и др.

Ввиду того, что случаи смешения **ж** и **ѣ** с **ѣ** и **ю** в ОЕ, ТЛ, ГБ, И 73¹, И 73², ПА и др. значительно чаще, чем другие русизмы, предполагают (Козловский [Козловский, 1885], Фортунатов [Фортунатов, 1908]), что это смешение было уже в ю.-сл. оригиналах этих памятников. Но доказать этого нельзя, так как частые случаи такого смешения могли быть вызваны тем, что для русских писцов правильное различение **ж** и **ѣ**, с одной стороны, и **ѣ** и **ю**, с другой, было труднее, чем со-

¹³ Отмечаемый Погореловым [Погорелов, 1910] перевес случаев правильной постановки **ж**, **ѣ** перед неправильной в ЧПс получился от того, что писец по совершенно понятным основаниям в личных формах глагола предпочитает **ж**, а в падежных окончаниях (в. ед. ж. р., где правильно **ж**, и в дат. ед. м. р. и р.-м. дв. ч., где правильно **ѣ**) употребляет **ѣ** и **ж** безразлично, в то же время решительно предпочитает **ѣ** перед **ю**, употребляя последнюю очень редко. Но так как формы в. и тв. ед. ж. р., формы причастий и личные формы глаголов с **ѣ** встречаются гораздо чаще, чем формы д. ед. м. р. и р.-м. дв. ч., где правильно **ю**, но где писец так же пишет **ѣ**, то случаи правильного употребления **ѣ** гораздо чаще, чем неправильного. Та же манера письма по отношению к **ѣ** и в И 73² и РЕ: в начале слова и после гласной их писцы вовсе не пишут **ю**, употребляя только **ѣ** или **ж**.

хранение других особенностей ст.-сл. правописания, не соответствовавших русскому произношению. Носовых гласных в русском языке не было, и писцы вместо них читали те же звуки, которые произносили в соответствующих случаях в своем языке; поэтому и ст.-сл. **ѣ** русские читали как у. Правильному употреблению **ѣ** и **ѣѣ** мешало и то обстоятельство, что в падежных окончаниях являлись и **ѣ** и **оу**, и **ѣѣ** и **ю**, ср. **равоу** д. ед. м. р. и **равѣ** в. ед. ж. р. и т. п., при этом даже в формах от одних и тех же основ, представлявшихся русскому писцу тождественными: **сестрѣ** в. ед. и **сестроу** р.-м. дв., **мокиѣ** тв. ед. и **мокию** р.-м. дв. Между тем различие **ѣ** и **ѣ** или **ѣѣ** облегчалось тем, что **ѣ** могло быть только в начале слов, после гласных и после **л** и **н** (см. ниже); большая часть других случаев несовпадения русского произношения со ст.-сл. правописанием не могла затруднять писцов потому, что русское церковное произношение в этих случаях не совпадало с русским живым произношением.

На то, что смешения **ѣ** и **ѣѣ** с **оу** и **ю** могло не быть в ю.-сл. оригиналах памятников русского письма, указывают между прочим такие русизмы русских рукописей, которых безусловно не могло быть в их ю.-сл. оригиналах, но которые тем не менее так же часты в русских рукописях, как и смешение **ѣ**, **ѣѣ** с **оу**, **ю**. Самым показательным из них является смешение **ѣ** и **ѣѣ** с **а** или **ѣ**, вызывавшееся тем, что русские читали **ѣ** как **а** после мягких неслоговых звуков¹⁴. С буквой **а** писцы могли смешивать **ѣ** только после шипящих и **ц**, иногда также после **р**; обычно же после **р** и в остальных случаях **ѣ** и **ѣѣ** могли смешиваться только с **ѣ**. Правильное различие **а**, **ѣ** и **ѣ**, **ѣѣ** облегчалось тем, что в ст.-сл. письме **ѣ** встречалось только в начале слова и после гласных, а из согласных только после **л** и **н**; **ѣ** и **а** после шипящих в основах являлись только в очень немногих словах, правописание которых нетрудно было поэтому запомнить; в начале же слова и после гласных **ѣѣ** было только в основах слов **ѣѣса**, **ѣѣзыкѣ**, **ѣѣти** и **ѣѣьмѣ**¹⁵, в остальных основах было **ѣ**; относительно употребления **а** и **ѣ** после шипящих и **ѣ** и **ѣѣ** или **ѣ** в остальных случаях в суффиксах и окончаниях нетрудно было

¹⁴ Предположение Л. Васильева, что в произношении некоторых писцов согласные перед **ѣ** не были мягки, основано на ошибочном толковании правописания памятников [Васильев, 1913].

¹⁵ Как раз во всех этих основах в ОЕ встречается **ѣ**, а основа **ѣѣьмѣ** написана несколько раз исключительно с **ѣ**.

заметить, что **а** или **ѡ** пишется у глаголов на **-ати** и **-ѡти**, кроме **клати** и сложных с **ѡти** и **ѡѡти**, в имперфекте, в суффиксах прилагательных и в тех падежных окончаниях, где и по-русски произносилось **а** (им. ед. **доуша**, **вола**, род. ед. **мѡжа**, **цѣсарѡ** и пр.), а **ѡ** — в суффиксах причастий, в 3 л. мн. ч. наст. вр. и аориста и в тех падежных окончаниях, где по-русски произносилось **ѡ** (род. ед. **доушаѡ**, **волаѡ**, в. мн. **мѡжаѡ**, **цѣсарѡѡ** и пр.). Однако, несмотря на видимую легкость различения **а**, **ѡ** и **ѡ**, **ѡ**, смешение этих букв встречается в памятниках русского письма почти так же часто, как и смешение **ѡ**, **ѡ** с **оу**, **ю**. В ОЕ, где наиболее выдержано употребление этих букв, случаев смешения **ѡ** и **ѡ** с **а** и **ѡ**, главным образом после шипящих и других смягченных согласных, а также в начале слова и после гласных, более 200 (8 случаев смешения **а** и **ѡ** после шипящих, 157 случаев с **ѡ** вместо **ѡ**, 9 случаев с **ѡ** вместо **ѡ** и 43 случая с **ѡ** вместо **ѡ**) на 1500 (приблизительно) случаев правильной постановки **ѡ**, **ѡ** и несколько большее число случаев с правильными **а** и **ѡ** в тех же положениях. Почти так же правильно употребление этих букв в ГБ. Но в ТЛ, где так выдержано употребление **ѡ** и **ѡ**, смешение **ѡ** и **ѡ** с **а** и **ѡ** значительно чаще: 16 раз написано **ѡ** или **ѡ** вместо **а** или **ѡ** и 8 раз **ѡ** вместо **ѡ**. В остальных памятниках русского письма употребление этих букв не стоит в зависимости от первоначального различия обозначаемых ими гласных. В большей части памятников **ѡ** и **ѡ** (**ѡ** почти не встречается) различаются лишь в зависимости от положения: **ѡ** пишется в начале слова и после гласных, а в некоторых памятниках также после этимологических смягченных сонорных, **ѡ** — после согласных, в некоторых памятниках за исключением положения после ст.-сл. смягченных сонорных. Таково, например, употребление **ѡ** и **ѡ** в И 73², ЧПс, АЕ¹, АЕ², большей части У 142, МЕ, У 330, УС¹, УС²: буквы **ѡ** в начале слова и после гласных, **ѡ** после согласных (кроме смягченных сонорных) в этих памятниках почти не встречаются; сравнительно редки отступления от этой системы в И 73¹, СПт, М 96 и ЕК, причем в И 73¹ эти отступления по большей части представляют следы ст.-сл. орфографии. В М 97 и ТЕ 1 в начале слова и после гласных обычно пишется **ѡ** (**ѡ** в этом положении встречается редко), после согласных рядом с **ѡ** часто пишется **ѡ**. Наоборот, в ГЕ после согласных пишется только **ѡ**, в начале слова и после гласных — **ѡ** и **ѡ**. Смешанно употребляются буквы **ѡ** и **ѡ** в М 95 и меньшей части У 142, причем в обоих часто **ѡ** после согласных. В КИ обычно **ѡ**

и ѡ, а ѡ употребляется сравнительно редко. Исключительно ѡ в соответствии как ст.-сл. ѡ, так и ст.-сл. ѡ пишется в АЕ³ и РЕ.

Употребление ѡ и ѡ в памятниках русского письма носит такой характер, который мог возникнуть только на русской почве и потому определенно говорит за то, что и распространенность смешения ж, ѡ с оу, ю могла явиться в памятниках русского письма независимо от того, было ли такое смешение в их ю.-сл. оригиналах или не было.

2. Смешение ж и ѡ

В русских рукописях такое смешение могло явиться только под влиянием их ю.-сл. оригиналов, причем могло отразиться также и в смешении оу, ю, написанных вместо ж, ѡ, с а, ѡ, написанными вместо ѡ, ѡ. Если не считать таких чередований, как тѣсѡца и тѣсѡца, горѡць и горѡць, встречающихся во многих русских рукописях и не имеющих отношения к рассматриваемому явлению, то остаются три рукописи со следами смешения ж и ѡ:

- АЕ¹: 1. творити ѡ (= творитѣ ѡ) прѣлюбѣ 39.
 2. ѡко хощете да творю (= творѡтѣ) вамѣ ѡвѣци 49 об.
 ЧПс: 1. съхранѣша ѡ || же (= ѡ же) приѡша вѣрѡ 29 а—б.
 2. на борѡштинѣх ѡлѣты 73 в.
 3. не гѣвѡштѣ рече имѡть дѣрѡжавѣ 67 в.
 4. вѣсѡ тварѣ крѣмѡ и строю (= строѡ) 164 а.

Менее ясны другие случаи, приводимые Погореловым:

5. развоѡници во сѡтъ (в греч. тексте: φησίν = сѡтъ?) рѡтъници 38 а.
 6. на нѡ же вѣсѡдѣ (греч. ἐπέβη — вѣсѡде > вѣсѡде?) 79 в.
 7. тѣ съвѣрѡши зорѡ (в. ед. = зорѡ — или мн.?) и сѡньце 121 г.

Несколько больше таких случаев в ПА:

1. ѡко насыти дѡша тѣща и дѡша алуѡца наплѣни благѣ Пс. 106₉ (греч.: ψυχὴν κενὴν καὶ ψυχὴν λειψῶσαν, ср. Син. Пс. дѡш тѣщѡ: и дѡш лауѡщѡ); можно заметить, что вместо «насыти дѡша» писец сначала написал «насыти | ша» и потом уже приписал д.

2. вѣсѡмѣ оуѡждаѡ не иштѡ (οὐ ζητῶν) своѡ польза 1 Кор. 10₃₃. То же чтение в Слепченском апостоле (оуѡждаѣхѣ не ищѡ) и в не-

скольких ю.-сл. текстах XIV в.; ср. **нѣ искъти** Рост. Апост. 1220 г., **нѣ ница** большая часть русских текстов XIV в.

3. **и въвьрьгоуѣтъ ѿжъ** (αὐτούς) **въ пешть огнѣмъ горжштѣжжъ** Мф. 13₅₀.
То же чтение в Савв.

4. **и любить милостѣина** (ἐλεημοσύνην) **и сждѣтъ гѣ. милость и сждѣтъ храните. грѣхы твоя милостѣинами** (ἐλεημοσύναις) **оуѣсти** 213.

5. **посѣласте ми трѣбование. приемѣ вса ѿзвѣтъкоуѣта. ѿспльнихъ примь** (ἀπέχω πάντα καὶ περισσεύω πεπλήρωμαι...) 216.

6. **за естѣствьнжжъ ихъ любѣвѣ и троидѣ егоже прѣтрьпѣвага** (ὕπομένουσιν 3 мн.) **о въскрѣмлени ихъ. и пѣуаль ѿже имжѣтъ днь и ноцѣ** 238 об.

7. **и оупасеть правьдѣникъ дшжъ** (ψυχάς) **скотъ свонхъ** 248.

8. **пользж исправление** (ὠφελείας διόρθωσις) 249 об.

9. **невѣрни. пауе же моуѣени вжджѣтъ за лъжа** (διὰ τὸ ψεῦδος) **и хъ** 277.

10. **зрьцала унста и бескверьна. приатива свѣтлонауалнѣпа. и вгонауалнѣпа лѣуа. сиа** (ταύτην sc. ἀκτίνα) **же пакы незавид'нѣ въ проуала въсъпажца** (ἀναλάμποντα i. e. ταύτην) 277 об.

11. **оуицажжѣе присно дша** (ψυχὴν) 283.

12. **страхъ бжн ноудитѣ нты врати са съ зольж. намъ же борющемъ са. благодѣтъ гна оуѣвиваѣтъ га** (αὐτήν sc. κακίαν = зъль) 288.

13. **нѣ оуѣонте са оуѣвиваѣжцинѣхъ тѣло. а дша нѣ могоуѣци оуѣвити. бонте же са пауе имоушѣтааго власть по оуѣвьѣнѣ дша** (τὴν ψυχὴν) **и тѣло погоуѣвити** 289 об.—290.

14. **слышахомъ бо кѣтера пришьдѣша на въстокъ. предѣтѣуа** (πρόδρομον) **антихрьстова, хотѣца ...** 298 об.¹⁶

Большая часть этих примеров объяснима и без предположения смешения. Так, в 1, 4, 9, 11 писец мог употребить множ. число: в первом примере ед. ч. в оригинале имеет обобщающее значение и потому могло быть заменено множественным, в четвертом множ. **МИЛОСТѢИНА** могло явиться под влиянием дальнейшего **МИЛОСТѢИНАМИ**, в девятом и одиннадцатом множ. число слов **ЛЪЖА** и **ДША** может стоять в связи со

¹⁶ Все приведенные примеры указаны Копко (Изв. 20. 3. 169—170) [Копко, 1915]. Я лишь сверил их с рукописью и греч. текстом в изд. Миня и увеличил для ясности размер выписок, чтобы иметь возможность отнести к ним критически. Остальные примеры, приводимые Копко, не могут быть отнесены к случаям мены **л** и **ж**.

множественностью субъектов, обладателей этих признаков. Наоборот, в примере 7 могла быть обратная замена множ. числа единственным. В примерах 2, 5, 6 могло быть смешение личных форм с причастными по синтаксическим причинам. В примере 13 $\overline{дшл}$ неправильно отнесено к слову $\overline{оубьѣньнѣ}$, причем написание это могло повлиять $\overline{дшл}$ на предыдущей строке. В примере 10 писец мог принять $\overline{лоуѣл}$ за вин. множ. и согласовать с этим словом дальнейшие прилагательные. Для остающихся примеров тоже могут быть подысканы другие причины. Тем не менее, вся совокупность примеров, указанных Копком, говорит за присутствие случаев смешения $\overline{ж}$ и $\overline{л}$ в ю.-сл. оригинале ПА. То же можно думать и о ю.-сл. оригинале или прототипе ЧПс. Труднее сделать решительный вывод из двух примеров такого смешения в АЕ¹.

Неясно $\overline{лѣжоуѣемѣ}$ (= $\overline{лежаштемѣ}$?) и $\overline{въстаюѣемѣ}$ в КИ, 153 об.

3. Смешение $\overline{л}$ и $\overline{ε}$

Следы такого смешения можно видеть в И 73², КИ и ПА:

И 73²: по $\overline{кдиного сл}$ $\overline{имать}$ (3 ед.) 93 с, $\overline{женѣы за моуѣе}$ (в. мн.) 147 а, $\overline{поамлюѣт сл}$ 212 в, $\overline{гавлѣаннѣхѣ}$ 261 в.

КИ: $\overline{имѣ твоѣл}$ 3, $\overline{раскаѣтъ сл}$ 3 ед. 94, $\overline{принесѣтъ же сл}$ 3 ед. 242 об.¹⁷; $\overline{приемѣѣе}$ 250 — вероятно, описка (иначе: $\overline{ж} > \overline{л} > \overline{ε}$), $\overline{обрѣѣемѣ}$ 258 — нефонетическое новообразование.

ПА: $\overline{излюבודѣашѣ}$ 3 мн. 48, $\overline{лаѣштѣѣѣ}$ в. мн. 85 об., $\overline{огрѣѣѣѣѣ сл}$ в. мн. 279, $\overline{ѣѣѣѣѣ}$ 244 об.

Единичные случаи смешения $\overline{ε}$ и $\overline{л}$ встречаются и в других рукописях:

ЧПс: $\overline{надежде}$ 92₁, $\overline{приносѣшѣѣ}$ (= $\overline{ε}$) 64 об.

АЕ²: $\overline{отроуѣ}$ зв. (вм. $\overline{отроуѣл}$) 168.

Вероятнее всего можно предполагать наличие случаев смешения $\overline{л}$ и $\overline{ε}$ в оригиналах И 73² и КИ, но примеров недостаточно для решительного вывода; случаи смешения $\overline{л}$ и $\overline{ε}$ в ПА и тем более в ЧПс и АЕ² допускают и другое объяснение.

4. Следы \overline{q}

В ю.-сл. оригиналах памятников русского письма \overline{q} , если встречалось, передавалось буквами $\overline{ж}$ и $\overline{л}$. Такие написания мне известны

¹⁷ Место неясное: $\overline{да принесѣтъ же сл нынѣ дѣѣѣѣѣ}$ (так!) $\overline{соуѣнагоѣѣѣ}$; в греч. $\overline{\text{παραφερῆσθαι νῦν καὶ ἡ θυγάτηρ τοῦ ἀρχισυναγώγου}}$.

только из трех русских рукописей, восходящих к ю.-сл. оригиналам: И 73¹: **живан** 7 с, **жьра** 82 в; ГБ только в причастии **сѣ**: **сж** 111 а, **сжи** 70 а, 157 а, **сѣ** 125 а, **сан** 334 г; ЧПс **сжи** 74 в, 80 г, **живжи** 9 б, **словжи** 97 в. Что касается написаний У 330: **ида** 23, **ѹтъан** 200, то, по-видимому, это — новообразования, возникшие в русском языке и с течением времени вытеснившие старые причастия на **-а** после твердой. В тех же рукописях обычны встречающиеся в большом количестве причастия на **-ѣ**. Очевидно, эти последние были обычны и в ю.-сл. оригиналах и прототипах русских рукописей XI и XII вв. и в таком именно виде являлись и в русском церковном произношении, как показывают все русские рукописи XI и XII вв. и русские церковные рукописи более позднего времени, в которых причастия на **-ѣ** господствуют. Кроме отмеченных причастий на **ж** и **л**, в памятниках русского письма XI и XII вв. встречаются немногочисленные примеры причастий на **-а** с основой на твердую согласную: И 73²: **река** 118, **приснотекаи** 247 а, **принма** 214; КИ: **валька** 60; СПт.: **не сѣда** 176; У 142: **пека сѣ**, **вѣсемогоан** 119; М 95: **зова** bis; М 96: **зова** bis, **зѣва**, **не мога**, **всемого**; М 97: **жива** bis, **зова** (много раз); МЕ: **ида** 204; У 330: **ѹтъа** 174 об., **ида** 197, **ѣда** 221 об.; УС¹, Сказ. о Бор. и Гл. **река** 13 в, ж. Феодосия: **донда** 31 а, **не дада**, **пека** 42 в; УС², ж. Феодосия: **ѣда** 50 с, ж. Мефодия: **всемогоан** 102 в; ЕК: **жива** 6 раз, **пека сѣ**, **вѣкнан**, **вьрган**, **отътьргна**, **мога**, **са** и **сан** 4 раза, **вѣда** 2 раза, **ѹтъа**. В тех же рукописях господствуют от основ на твердую причастия на **-ѣ**, встречающиеся в очень большом количестве. В ОЕ, ТЛ, КИ, АЕ¹, АЕ², РЕ употребляются исключительно причастия на **-ѣ**. Незначительное количество примеров причастий на **-а** не позволяет решить, следует ли в них видеть русизмы, независимые от того, что было написано в ю.-сл. текстах, или русскую передачу (согласную с русским живым произношением) ю.-сл. причастий на **-а**. В последнем случае можно бы думать, что причастия на **-а** не только встречались изредка в ю.-сл. рукописях, проникших на Русь в XI в., но и существовали в живом языке некоторых из бывших тогда на Руси южных славян.

IV. Некоторые дополнения и разъяснения к I—III

I. Задача настоящей работы — определить: 1) какие факты ст.-сл. языка и живых ю.-сл. языков и их говоров отразились в русских руко-

писях XI и XII вв., 2) как относились русские писцы к передаче этих фактов, 3) где написаны те ю.-сл. рукописи, которые проникли на Русь в X и XI вв. и послужили оригиналами или образцами для русских писцов и 4) кто были те южные славяне, у которых русские учились старославянскому языку. Последние два вопроса могут быть решены лишь после подробного анализа правописания русских рукописей XI и XII вв., и потому рассмотрение их я откладываю до конца своей работы, а пока намеренно говорю лишь о южных славянах, не предвещая вопроса о том, были ли это болгары или сербы, или и те и другие, или сначала одни, потом другие, и т. д. А ргіогі предполагаю только несомненным, что учителями ст.-сл. яз. у русских были именно южные славяне, а не те греки, которых присылал цареградский патриарх и которые могли предварительно, до поездки на Русь, ознакомиться со славянским языком и в Царьграде, и на Афоне, и в городах империи со славянским населением¹⁸. Вопрос о южных славянах, бывших на Руси в XI и XII вв., может быть решаем не только на основании анализа правописания русских рукописей XI и XII вв., но и на основании других исторических и историко-литературных данных. Анализ этих данных, насколько мне известно, производится бывшим профессором Московского Ун-та академиком М. Н. Сперанским.

II. Русские рукописи, которыми я пользовался, перечисляются у меня в приблизительно хронологическом порядке. Т. е., я, например, думаю, что ТЛ старше других недатированных памятников XI в., что КИ, по-видимому, моложе, чем ГБ, и старше СПт. Основанием для последнего предположения является очень архаичный характер письма КИ. Обилие русизмов в СПт., по-моему, объясняется не тем, что русизмы накопились при последовательной переписке памятника русскими писцами, а тем, что определенная орфография еще не установилась. Можно доказать, что некоторые тексты, писанные русскими писцами, заключали меньше русизмов, чем их оригиналы. Таковы, например, Сказание о Борисе и Глебе и житие Феодосия в УС; по-видимому, последнему писцу, а не оригиналу, принадлежат некоторые архаизмы ОЕ, и т. д. Для суждения о времени написания недатирован-

¹⁸ Думаю, что такое ознакомление и даже основательное знакомство не представляло трудности, так как славян было много чуть ли не во всех больших городах европейской части империи.

ных рукописей необходим анализ их палеографических особенностей; к сожалению, хороших изданных снимков с большей части русских рукописей XI и XII вв. не имеется, с других имеется их очень недостаточное количество. Этот пробел пополняет великолепный, приготовленный к печати проф. Н. М. Каринским и уже отпечатанный, но до сих пор не выпущенный в свет альбом снимков с работ всех русских писцов XI в. и значительной части писцов XII в. в натуральную величину [Каринский, 1925].

Кроме перечисленных рукописей, я пользуюсь в дальнейших очерках и некоторыми другими, материал из которых привлекался мною лишь случайно и несистематично. Таковы:

Юрьевское евангелие 1120 г. Моск. Патриаршей Б-ки [ЮЕ]. Переписано, по-видимому, на Севере.

Типографская Миняя № 122, XII в. [М 122], севернорусская.

Служебная Миняя Патриаршей Б-ки № 159, XII в. [М 159], севернорусская.

Сборник Троицкой Лавры XII в. № 12 [ТрС].

III. Повторяю, что обозначение третьей носовой через *q* в моей статье совершенно условно и вызвано тем, что из трех букв, употребляемых в славянских латинских алфавитах для обозначения носовых гласных — *q*, *q̇* и *q̈*, две последних употребляются для обозначения носовых, соответствующих ст.-сл. **ж** и **ѡ**. Вопрос о том, следует ли видеть в третьей носовой новообразование, явившееся лишь в некоторых ю.-сл. говорах сравнительно поздно, или диалектическое явление о.-сл. языка сравнительно отдаленной эпохи, в настоящей работе рассмотрению не подлежит.

Правописание ОЕ, ТЛ и ГБ указывает на то, что их писцы в своем правописании руководились, по-видимому, такими образцами (все равно, были ли то их оригиналы или другие тексты, по которым они учились правописанию) и, может быть, таким ю.-сл. произношением, в которых **ж** (**ѡж**) и **оу** (**ю**) различались, но это обстоятельство не устраняет возможности того, что скорому исчезновению **ж** в других памятниках русского письма содействовали другие ю.-сл. образцы, не различавшие **оу** и **ж**, и другое ю.-сл. произношение, в котором **ж** читался за *и*.

Большая часть примеров замены **ж** через **ѡ** и **ѡа** и замены **ѡ** через **оу**, **ю**, **ж** в АЕ¹, ЧПС и ПА является в тех положениях, в которых мы нахо-

дим смешение **ж** и **л** и в староболгарских памятниках. Это делает весьма вероятным предположение, что в названных примерах действительно отражается староболгарское смешение **ж** и **л**, но полной уверенности в этом не дает, потому что почти все примеры допускают и иное объяснение.

Являются ли случаи смешения **л** и **е** в некоторых русских рукописях XI в. простыми описками или отражают фонетическое явление какого-то ю.-сл. говора, сказать нельзя; но тот или другой ответ может стать более вероятным после выяснения других особенностей правописания тех же рукописей.

V. Гласные **ъ** и **ь**

Вопрос об употреблении **ъ** и **ь** в ст.-сл. оригиналах и образцах памятников русского письма осложняется тем обстоятельством, что судьба **ъ** и **ь** в говорах, отразившихся на памятниках ю.-сл. письма, сходна с судьбой их в русском языке. Выпадение **ъ** и **ь** слабых свойственно как ю.-сл. языкам, так и русскому: в ст.-сл. памятниках ю.-сл. письма оно засвидетельствовано в XI в.; в русском языке это выпадение в середине XII в. было уже совершившимся фактом; о том, было ли оно в русском языке раньше, приходится судить по памятникам ю.-сл. происхождения, в которых пропуск букв **ъ** и **ь** в известных положениях мог быть отражением как ст.-сл. орфографии, так и произношения русского писца. Точно так же и ю.-сл. говорам, и русскому языку свойственно было такое изменение в произношении **ъ** и **ь**, которое вызывало на письме замену соответствующих букв буквами **о** и **е**. К середине XII в. в русском языке это изменение уже произошло, если не везде, то в значительной части говоров. Слудет ли поэтому относить случаи с **о**, **е** вместо **ь** и **ъ** на долю русских писцов или такой ю.-сл. орфографии, которая отражала ю.-сл. диалектические явления? И только третья особенность ю.-сл. письма — смешение в известных случаях букв **ъ** и **ь** между собою — не находила по большей части себе поддержки в русском языке. Но некоторые случаи мены **ъ** и **ь** могли являться и в русском языке, ср. нынешние русские слова *тонкий*, *медлить*, где *о* и *е* из **ъ** и **ь**, при старых **тънъкъ**, **мъдълити** и др.

Однако внимательное рассмотрение показаний русских памятников позволяет до некоторой степени разобраться в том, что следует от-

носить на долю ст.-сл. орфографии и что — на долю русских писцов. Естественно предположить, что чем меньше в какой-нибудь рукописи несомненных русизмов и чем больше таких ю.-сл. черт, которые не были свойственны установившейся на Руси орфографии, тем большее право имеем мы рассматривать употребление **ѣ** и **ѡ** в такой рукописи как отражающее орфографию ее ю.-сл. оригинала.

Отступления памятников от идеального употребления **ѣ** и **ѡ** сводятся к следующим фактам: 1) пропуск **ѣ** и **ѡ** в известных положениях и словах, 2) замена **ѣ** и **ѡ** гласными **о** и **ѣ**, 3) смешение **ѣ** и **ѡ** между собою. На первом явлении я останавлиюсь лишь бегло, не входя в его детальное рассмотрение, по вопросу же о смешении **ѣ** и **ѡ** ограничусь лишь случаями замены **ѡ** через **ѣ** после шипящих, считая вопросы, касающиеся употребления **ѣ** и **ѡ**, заслуживающими по своей важности особого рассмотрения.

1. Сохранение и пропуск **ѣ** и **ѡ**

Памятники XI в. (останавливаюсь не на всех) представляют следующую картину:

В ОЕ¹ **ѣ** и **ѡ** сохраняются с большой последовательностью; пропуск **ѣ**, **ѡ**, исключительно слабых, является только следующих случаях: **книгамѣ**, **книгы** (ср. **кѣнигѣ** - 3 раза, **кѣнаѣ** - 2 раза), **тѣкмо** 1 раз (ср. **тѣкѣмо** 4 раза), **от-** 1 раз, **створ-** 7 раз (до л. 17, ср. **сѣтвор-** 6 раз на лл. 19—24), **всакѣ** 2 раза; кроме того, 6 раз написана основа **вс-** со значком; все случаи пропуска **ѣ** и **ѡ**, кроме одного примера **всѣмоу** — на лл. 1—16. Ср. **тѣкмо** Зогр., Сав., Син. Пс., **от-** Зогр. и др., **створи** и пр. Зогр., Мар., Сав., **всѣкѣ** Зогр., **всакѣ** Сав., **кнаѣи** Супр., **изгна** и пр. Сав. Вставное **ѡ** встречается 2 раза в слове **оумьрѣтъ** 17.

В ОЕ² **ѣ**, **ѡ** сохраняются еще более последовательно: постоянно: **кѣнигѣ**-, **тѣкѣмо**, **сѣтвор-** (**сѣтворѣ** только 1 раз), **всакѣ** и пр.; отсутствуют **ѣ** и **ѡ** в следующих случаях: **сребро** 4 раза, **сребрьникѣ** 2 раза (**сѣребро** около 15 раз), **-ждо** 5 раз (**-жѣдо** и **-жѣдо** много раз), **сѣгнѣвъ** 1 раз (ср. **разгнѣвъ** и много раз **изгнѣ**-), в приставке **от-** 19 раз (чаще **отѣ**-), **вѣзлка** 1 раз; написания **вѣторник** 2 раза и **вѣднѣм** принадлежат писцу ОЕ³. Отсутствие **ѣ**, **ѡ** обозначено значком: **пѣница** 3 раза, **сѣтворѣ** 1 раз, **горко** 1 раз и постоянно **алка-**, **алѣ-** (ср. в ОЕ¹: **вѣзлѣкати** **сѣ**). С другой стороны, **ѣ** написано 1 раз в приставке **вѣзѣ-**: **вѣзѣлюбилѣ** и

7 раз в приставке **изъ-** (перед **о** 2 раза, перед **ю**, перед **ж** и перед **ц**, **ч**, **ш**). Вставное **ь** — 2 раза в словах **оумьръѣтъ** и **оумьръѣша**.

Различие между **ОЕ¹** и **ОЕ²** может объясняться или различием их оригиналов, или различным отношением самих писцов к этим оригиналам, или и тем и другим. Можно заметить, что все случаи пропуска **ъ** и **ь**, отличающие **ОЕ¹** от **ОЕ²**, встречаются на лл. 2—16; дальнейшая часть **ОЕ¹** по употреблению **ъ** и **ь** по некоторым другим признакам сходится с **ОЕ²**; поэтому можно думать, что писцы **ОЕ** списывали с оригинала (или оригиналов), писанных двумя писцами: 1) лл. 2—16 и 2) лл. 17—289. Нет никаких данных после того, как выяснилось наличие двух писцов в самом **ОЕ**, утверждать, что первый оригинал или первый писец оригинала **ОЕ** был русский; скорее это можно предположить относительно второго оригинала или второго писца оригинала (лл. 17 сл.). Во всяком случае, показания только **ОЕ¹** и **ОЕ²** не позволяют решить, следует ли видеть в правильности употребления **ъ** и **ь** в **ОЕ** отражение архаичного ю.-сл. оригинала или нивелировку, произведенную русскими писцами, а в последнем случае — явилась ли эта нивелировка только в результате знакомства писцов с архаичным ст.-сл. правописанием или подсказывалась также русским языком писцов.

В **ТЛ** пропуск **ъ** и **ь** всего 2 раза: **что**, **мнози**; 1 раз **ъ** — в приставке **изъ-**: **изъвъѣсиша**.

В **ГБ** пропуск **ъ** и **ь** встречается между прочим в таких случаях, как **все**, **всѣмь** и т. п., **отъгнаник** и т. п., **книжною**, **кто**, **к томоу**, **многъ**, **множанша**, **мнѣ**, **птица**, **пшеница**, **створи**, **створено** и т. п., **что** и др.; в суффиксальных слогах между прочим пропущено несколько раз **ь** в суффиксе **-ьн-**: **законна**, **благовонна**, **тъмно**, **образнок**, **съставноу**. Но те же основы и суффиксы в огромном большинстве случаев пишутся с сохранением **ъ** или **ь**: **вьсе** или **въсе**, **изгънати**, **кънигы**, **къто**, **мънога**, **сътвори**, **что** и пр. Все случаи с пропуском **ъ** и **ь** в **ГБ** находят себе соответствие в ст.-сл. памятниках ю.-сл. письма, и при этом бóльшая часть уже в **Зогр**.

В **И 73¹** пропуск **ъ** постоянно лишь в основах **книг-**, **кназ-** и **мног-** и в дат. личн. местоим. **мнѣ**; впрочем, и в этих словах **ъ** пишется в конце строки и 2 раза встретилось не в конце строки: **мъного**, **мнѣ**; часто пропускается **ь** в основах **вьс-** (**пѣс**), **дън-** и притом не только в слабом положении: **днѣ** (или **днѣ**), **дний** (или **дний**), но и в сильном **днь** (несколько раз без титла), реже пропускаются **ъ** и **ь** в основах **дъв-** и **мьн-**

(мнить и пр.) и словах **къто** и **уѣто**; **пѣтица** 2 раза написано с **ѣ** и один раз без **ѣ**; основа **сребр-** всегда пишется без гласной буквы после **с**; всегда пишутся с **ѣ** или **ь**, между прочим, основы **вѣра-**, **зѣда-**, **пѣса-** (**пѣса са** 83 об.), **пѣс-** (**пѣсомъ** 71 об.), **уѣт-** и др.; основа **алѣк-**, **алѣу-** (**алѣкати**, **алѣуѣба** и пр.) пишется всегда с **ѣ** и только один раз без **ѣ**; в основе **зѣл-** буква **ѣ** пропущена только 2 раза при большом количестве случаев с **ѣ**; в приставках и предлогах **ѣ** не пропускается; так, постоянно пишется **вѣсел**¹⁹, **сѣмотр-**, **сѣтвор-** и только по одному разу написано: **вселѣннѣ** 8 б и **смотри** 79 а. В суффиксах **ѣ** и **ь** вообще не пропускаются и только раз пропущено **ь** в суффиксе **-ѣн-** (после **б**, **в**, **г**, **з**, **м**, **н**, **р** и шипящих); сюда не относятся встречающаяся несколько раз основа **празн-**, рядом с **праздн-**, и прилагательное **желѣзнѣннѣ**; кроме того, 2 раза пропущено **ѣ** в слове **смокви** (один раз со знаком пропуска) и 1 раз в слове **ѣлма**. В конце слова пропуск **ѣ** или **ь** в славянских словах встречается 3 раза, из них 2 — после **т** перед **са** в 3 л. возвратных глаголов. Предлоги и приставки **вѣз**, **вѣзъ**, **изъ**, **разъ** пишутся без гласной в конце, но в положении перед гласными **о**, **оу**, и пишется также **вѣзѣ** и **изѣ**; кроме того, по одному разу: **ь вѣзѣуѣствѣѣтъ** 47 с, **изѣасть**. Три раза встретилось вставное **ь** в славянских словах (не в конце строки!): **письменьхъ** 6 об., **сѣдѣмь** 37 б, **колѣсьннѣннѣннѣоу** 60.

В И 73² **ѣ** и **ь** пропускаются всегда в слове **кто** и почти всегда в основах **вс-** (**пѣс**), даже в сильном положении (**вѣсѣ** несколько раз), **мног-** и в дат. личн. местоим. **мнѣ**; чаще без **ѣ** и **ь**, чем с ними, пишутся основы **зѣл-**, **кѣназ-** и глагольные основы **мѣнѣ-** и **мѣр-**; одинаково часто пишутся с **ѣ** и без **ѣ** основы **алѣк-** (**алѣу-**) и **сѣл-**; сравн. степ. **мѣнѣ** встрети-лась только 2 раза, оба без **ь**; **пѣшеница** 1 раз с **ѣ** и 2 раза без **ь**; основы **гѣна-**, **дѣв-**, **дѣн-**, **кѣниг-**, **пѣт(нѣ)-**, **уѣт-** и слово **уѣто** чаще пишутся с сохранением **ѣ** и **ь**, чем без них; несколько раз написано **уѣсо** (обычно **уѣсо** или **уѣсо**); два раза встречается род.-вин. **мнѣ** 103 а, 149 а вместо **менѣ** (ср. **мѣнѣ** в Син. Пс. и Син. Требн.); постоянно: **серебро** и пр. Из основ, сложенных с приставками, **вѣсел-** всегда пишется с **ѣ** (иногда встречается **оуѣсел-**), **сѣтвор-** несколько чаще, чем **сѣтвор-**, а **сѣмотр-** без **ѣ** обычно; **сѣмотр-** с **ѣ** пишется редко. Другие случаи пропуска **ѣ** в приставках и предлогах немногочисленны: **смерѣти**, **смерѣти** 100 б, **скроуѣше-**

¹⁹ Слово **вѣселкнѣа** пишется всегда с **оу**: **оуѣселкнѣа**; один раз написано: **оуѣселѣтъ са** 37 б, в остальных случаях — **вѣсел-**.

ниа 101 d, сконьуаниа 103, ѡклонить сѧ 155 d, слоуаньмь 230 с, спрьва 167 а, в' семь 91 d, в себѣ 113 а, 168 а, к тебе 151 с, 183 b, от' того 89 с. Раз тридцать пропущено ь в суффиксе -ьн- (часто после в и м; также после д, з, н, п, т, ч), два раза даже в сильных положениях: разѡмнѣ 123 b, искоренѣнѣ; основа празн- (всегда без значка над н) чередуется с праздн-; основы близн- (близноч, близно и пр.), желѣзн-, напрасн- везде правильно написаны без ь. В других суффиксах ь и ѣ пропускается реже: книгунѣ 88 d, чрьнѣю 221 об., ослѣ 121 с, словесны 100 с, вьх'ма. Несколькo раз пропущены ѣ и ь в конце слова: разоум' 154 с, отг'лоу-чнт'сѧ, зѣл' 200 а, вѣлѣм' 229 а. В большей части случаев, но не везде, пропущенные ѣ и ь заменены надбуквенным значком. Предлоги без, вѣз, из, раз правильно пишутся без конечных ѣ и ь, но перед гласными (о, оу, и) не менее 10 раз написано безѣ; перед согласными 4 раза безѣ: безѣ троудовѣ 93 а, безѣ томлениа 105 а, безѣ вѣстажениа 207 d, безѣ соба 221 об., 2 раза вѣзѣ: вѣзѣвѣсьнѣша 190 d, вѣзѣвѣшнѣ 201 d; перед ж 2 раза изѣ: изѣ пѧмѣ, изѣ ѡжжскынѣхѣ 260 с. Суффикс -шьдѣ (многашьдѣ, шестнѣшьдѣ) всегда пишется с ь или ѣ; суффикс -шти встречается 2 раза: многашти 117 с, седмшнѣ 142 d. Вставные ѣ, ь в славянских словах: бесѣ соба 132 d, клѧтѣвьноч.

Причину различия между И 73¹ и И 73² в употреблении ѣ и ь надо искать в орфографических навыках русских писцов И 73, и притом именно в них, а не в языке писцов, потому что, по всей вероятности, оба писца говорили одинаково и только по-разному усвоили традиционную орфографию и неодинаково относились к своему оригиналу. Поэтому случаи расхождения между И 73¹ и И 73² говорят за то, что, по крайней мере, один из писцов отступил в своем правописании от оригинала, но случаи совпадения могут объясняться не только тем, что то же правописание было в их оригинале, но и общностью их орфографических навыков. Сравнение правописания И 73 с правописанием древнейших ст.-сл. памятников ю.-сл. письма позволяет сделать вывод, что совпадение И 73¹ и И 73² по отношению к пропуску ѣ и ь в основах дѣв-, дѣн-, кѣниг-, кѣнѧз-, мѣног-, мѣнѣ-, пѣт(иц)-, в словах кѣто и чѣто и в суфф. -ьн- может восходить или к их ю.-сл. оригиналу, или к ю.-сл. орфографической традиции. Пропуск ѣ и ь в основах алѣк-, гѣна-, зѣл-, мѣр-, чѣт- и в приставке сѣ- перед к и в основе сѣтвор- в И 73² находит себе соответствие в ст.-сл. памятниках ю.-сл. письма, ср. также ОЕ¹, где последовательное написание сѣтвор- на

лл. 2—16 и **сѣтвор-** на лл. 18—24 показывает, что первое написание принадлежит не писцу, а его ю.-сл. оригиналу. Не оправдывается ст.-сл. памятниками ю.-сл. письма только пропуск **ѣ** в основе **сѣл-** и в приставке **сѣ-** в основе **сѣмотр-**. Но с пропуском **ѣ** в первом случае ср. пропуск **ь** в основе **осѣл-** в Сав. На то, что пропуск **ѣ** и **ь** в основах **сѣл-** и **осѣл-** мог быть очень старым, указывает изменение *с* в этих основах в *ш* в сербском и в русском в тех случаях, когда *л* было мягким, ср. срб. *ошѣи*, *шѣем*, *шаѣем*, русск. *шлю*, ст.-русск. *ошль*. Если случаи пропуска **ѣ** и **ь** в И 73² возводить к ю.-сл. написаниям, то сохранение **ѣ** и **ь** в тех же положениях в И 73¹ можно объяснить орфографической тенденцией русского писца И 73¹ восстанавливать **ѣ** и **ь** в тех случаях, когда пропуск их не соответствовал его орфографическим навыкам. Что такая тенденция могла быть, показывают русские списки русских переводов и житий XI и XII вв. Так, в церковном уставе по списку У 142 и в Сказании о Борисе и Глебе в УС¹ формы прилагательного **вьсь** с **ь** (**вьсе**, **вьси** и пр.) преобладают перед формами без **ь**, а во второй части жития Феодосия в УС² и в У 330 эта основа пишется почти всегда с **ь**; основа **гъна-** в житии Феодосия в УС¹ и УС² пишется всегда с **ѣ**; основа **зѣл-** во всех этих памятниках пишется всегда с **ѣ** и только в первой половине жития Феодосия в УС¹ рядом с такими написаниями встречаются написания с пропуском **ѣ**; почти везде пишется с **ь** и глагольная основа **мьн-**. Основа **мьр-** в житии Феодосия и У 330 пишется с **ь**. Основа **сѣл-** в уставе в У 142 и У 330 и во второй части жития Феодосия в УС² пишется только с **ѣ**; в Сказании о Борисе и Глебе написания с **ѣ** преобладают, и только в первой части жития Феодосия в УС¹ написания с пропуском **ѣ** чаще. Основа **ѣт-** только в части У 142, заключающей церковный устав, по большей части пишется без **ь**; во всех остальных названных памятниках постоянно с **ь**. В приставке **сѣ-** в основах **сѣмотр-**, **сѣконьч-**, **сѣказ-**, **сѣкроуш-** в обоих списках устава и в Сказании о Борисе и Глебе **ѣ** последовательно сохраняется; в основе **сѣтвор-** **ѣ** постоянно пишется в У 142 и Сказании, в ж. Феодосия в первой части (УС¹) преобладают написания без **ѣ**, но во второй части (УС²) **ѣ** почти не пропускается. Ввиду этих данных можно думать, что некоторые отличия И 73² и И 73¹ в употреблении **ѣ** и **ь** могут восходить к написаниям ю.-сл. оригинала, потерпевшим известные изменения в И 73¹. Но в то же время следует признать, что как И 73¹, так и И 73² не сохранили правописания своего ю.-сл. оригинала в его первоначальном виде.

В Ки без ъ и ь всегда пишется слово **кнѣзь** и почти всегда основы **книг-**, **мног-**, **пт(иц)-**, слова **кто**, **нѣкто**, **никто**, **мнѣ**, **мною**, **что**, **дондеже** и сочетание **к томоу** (примеры с ъ, ь очень редки: **бескънижьника** 206, **бескънижьнѣа** 227, **пѣтици** 67, **пѣтичь** 187, **на мѣнѣ** 91 об., 153 и т. п.); по большей части без ъ пишется и основа **зл-** при несколько меньшем, но значительном количестве написаний **зѣл-**; в основах **вьс-** (**пѣс**), **дѣв-**, **мьн-**, **чьт-**, **сѣтвор-** и в слове **кѣде** обычно ъ или ь сохраняется, но случаи с пропуском ъ и ь довольно часты, особенно у основ **вс-** и **створ-**; в основе **дѣн-** и в словах **вѣселкнѣа**, **кѣтѣа** и **ельма** ъ или ь пропущены только по одному разу: **днѣмь** 155 об., **вселенѣа** 164, **едѣа**, **елма** 184, при большом количестве примеров с сохранением ъ и ь; основа **пѣса-** встречается один раз с ь: **напѣсати** 96, основа **сущевит.** **пѣс-** 2 раза: **пѣсомъ** 57 об., **пѣси** 137; в остальных основах ъ и ь сохраняется. В приставках, кроме случаев, отмеченных выше, ъ не пропускается; в предлогах, кроме сочетания **к томоу**, ъ пропущено один раз: **в сѣвѣ** 82; в суффиксах ь пропущено в следующих единичных случаях: **кѣждо** 254 об., **оумною** 226 об., **телеснѣишѣа** 136 (ср. **тѣлесн-** много раз), **соупѣрно** 158 об., **свѣтлою** 3 об. (ср. **свѣтѣл-** много раз); суффикс **-шьдѣ** (исключительно в слове **многашъдѣ**) всегда пишется с ъ или ь; частое **оумьрш-** при обычном **оумьръш-** представляет другое образование, ср. **оумьрш-** Сав. Кроме того, отметим обычное **алк-** при редком **альк-**, один раз **сребро** 176 об. при обычных **срѣвро** и **серебро** (последнее чаще), несколько раз **желѣзн-**, **вѣство**. Предлоги и приставки **вез**, **въз**, **из**, **раз** пишутся без ъ или ь, но перед гласными (**о**, **оу**, **и**, **е**) и перед **ј** (**к**, **п**) пишется **везь** (2 раза перед **о**, 4 раза перед **и**), **изь** (**изь оца** 6 раз, **изь оузь**, **изь к-** 4 раза, **изь е-** 2 раза, **изь л-** 2 раза); 2 раза встречается **изь** перед согласной **г** (91, 105 об.) и 2 раза **везь-** перед согласными **т**, **ч** (223, 200); 2 раза предлоги **из** и **въз** написаны с **о** перед **о**: **изо оуню** 163, **възобразьнок** 259 об. Сильное ь пропущено 2 раза в слове **всь** 44 об. (один раз — со значком пропуска) и один раз в слове **злѣ** 57 об.; ср. пропуск **ѣ** в словах **тѣмь** (= **тѣмь**) 8 раз, **тѣми** (= **тѣми**) 1 раз.

В ЧПС без ъ и ь всегда или почти всегда пишутся лишь основы **книг-**, **кнѣз-**, **мног-**, **пт(иц)-**, слова **кто**, **что**, **множ**, **мнѣ** и сочетание **к томоу**, но при этом пропуск гласной в основах **книг-**, **кнѣз-** и **мног-** и в словах **кто** и **мнѣ** по большей части, а в основе **пт(иц)-**, словах **что** и **множ** и в сочетании **к томоу** всегда обозначается надбуквенным значком. Четыре раза без ъ написаны слова **тѣкъмо** и **тѣкъма** при одном

случае с ъ: **тѣкъма**. Несколько раз пропущено ъ в частице **ждо** и словах **ѣлма**, **толма** и **дѣлма** при обычных **ждо**, **дѣлма**. Остальные случаи пропуска ъ и ъ единичны: между прочим исключительно с ъ или ѣ пишутся основы **вс-** (пѣс, более 200 раз), **дѣв-**, **сѣл-** и всегда, за единичными исключениями, основы **гѣна-**, **дѣн-** (32 раза), **зѣв-**, **зѣл-** (75 раз), **пѣс-**, **ѣт-**, приставка **сѣ-** в основе **сѣтвор-** (129 раз при одном случае с пропуском ъ; в остальных основах с приставкой ѣ ни разу не пропущен); в суффиксе **-ѣн-** пропуск ъ встречается 9 раз; кроме того, один раз пропущено ъ в слове **враждоу** 149 г и 2 раза в основе **сѣрдѣц-** 23 в, 166 а. Относительно формы **оумьршоу** см. выше. Предлоги и приставки **без**, **вѣз**, **из**, **раз** правильно пишутся без ъ; **изѣ** написано 5 раз; 4 раза перед ѣ в сочетании **изѣ егѣпта** (но 1 раз — **из егѣпта**; также: **из одинок**) и один раз перед согласной: **изѣ далече**; приставка **без-** в сочетании с основой **алѣк-** (**алѣу-**) везде является в виде **вѣза**: **вѣзаалѣужѣ** и пр. Один раз написано **вѣсѣ правѣды**.

В ПА без ѣ или ъ часто пишутся основы **вс-** (пѣс), **зл-** (главн. обр. **злов-**), **кнѣз-**, **книг-**, **мног-**, **мнѣ-** и слова **кто** и **ѣто**; только по одному разу пропущено ѣ в слове **двож** и ъ в слове **поѣтетѣ** и два раза ъ в основе **зда-**. Несколько раз пропущено ѣ в приставке **сѣ-** в сложных с приставками основах **скровништ-** (4 раза), **скроуш-** (5 раз) и **смотр-** (8 раз) и по одному разу в словах **свѣтомѣ** (βουλή) и **в'злезѣше**. Одиннадцать раз пропущено ѣ в предлогах **вѣ**, **кѣ** и **сѣ**. Очень часто пропускается ъ в суфф. **-ѣн-**, главным образом, после **н** (более 100 случаев), реже после **в** (около 50 случаев), **м** (24 раза), **д** (около 30 раз), **т** (около 20 раз), **ѣ** (35 раз), **ш** (около 20 раз), **в** (11 раз), **ж** (6 раз), **п** (4 раза), **л** (4 раза), **р** (3 раза); пропуск ѣ, ъ в других суффиксах редок: 2 раза в основе **свѣтл-**, 2 раза в основе **горк-** и 4 раза в суффиксе **-ѣц-**.

В СПт ѣ и ъ обыкновенно пропускаются в основах **книг-** и **мног-** (написание **мѣног-** встречается сравнительно редко, написания **кѣкниг-** я не встретил) и в словах **кто** и **мнѣ** (первое слово с ѣ мне не встретилось; написание **мѣнѣ** — на л. 151), часто пропускается ъ в основе **вс-** (пѣс) и слове **ѣто**, рядом с обычными написаниями **вс-** и **ѣто**. Кроме этих случаев, с пропуском ѣ или ъ написаны следующие слова: **перегноѣвѣ** 113 об., **одва** 126 об. (ср. **одѣва** 54 об., 111 и др., **ѣдѣва** 17), **днии** 166 об. (ср. **дѣн-** много раз), **зла** 166 (ср. **зѣла**, **зѣло**, **зѣлѣ**, **безѣловнѣ** и др. много раз), **оумретѣ** 175 об (ср. **оумьретѣ** 79, 121 об.), **дондеже** 167 об. (ср. **донѣдеже** 24 и др.), **пѣтица**. В приставках ѣ обыкновенно сохраня-

ется; между прочим, постоянно с ъ пишутся основы **сѣмотр-**, **сѣмьрт-** и **сѣтвор-**, но один раз встретилось **спроводи** 114 об. Предлог **къ** пишется без ъ в сочетании **к томоу**; также 1 раз: **к' товѣ** 144 об. (ср. **къ тевѣ** 163 и др.). В суффиксах **ь** пропускается очень редко: **вѣрнаго** 79 об., **везмѣрнаго** 121 об., **тѣлеснѣ** 71 об. (ср. **тѣлеснѣи** 176), **стар'ца** 66 об.; **ѣлма** 177 и др. (ср. **ѣлма** 118 и др.); между прочим **ь** постоянно пишется в суффиксе **-шьды**: **многашьды** (часто), **тришьды**, **олишьды**; суффикс **-шти** встречается в написании **ци**: **мъногаци** 166 об.

В АЕ¹ **ѣ** и **ь** пропускаются очень редко; между прочим, всегда пишутся с **ѣ** или **ь** часто встречающиеся основы **гѣна-**, **зѣла-**, **мѣи-**, **мѣр-** (но в таких формах, как **оумрети** = ст.-сл. **оумрѣти**, правильно **ь** отсутствует), **сѣл-** и др., и в твор. личного местоим. **мъною**; в глагольной основе **ѣт-**, встречающейся много раз, только один раз пропущено **ь**: **ѣтоу**; в остальных случаях **ь** сохранено; ни разу не пропущено **ѣ** в приставках; так, всегда (много раз) пишется: **сѣтвор-** и т. п. Очень редко пропускаются **ѣ** и **ь** в основах: **дѣв-**, **кѣниг-**, **кѣназ-**, **мъног-** (9 раз, при 38 случаях сохранения **ѣ** не в конце строки; в конце строки всегда пишется **ѣ**) и в словах **мѣнѣ** (дат. местоим.), **ѣто** и **ѣсо** при большом количестве написаний с **ѣ** или **ь**; значительно чаще пропускается **ь** в основе **вѣс-** (**пѣс**), хотя и здесь случаи с сохранением **ь** чаще; наоборот, в словах **кѣто** и **никѣто** **ѣ** по большей части пропускается. Постоянно без **ѣ** и **ь** пишутся слова **тѣкмо** (с пропуском **ѣ** после **к**), основы **сребр-** и **алка-** или **алу-** и сочетание **к томоу**. Без **ѣ** после **п** написаны слова **рѣптахоу** и **птица**, встречающиеся всего по 2 раза; один раз написано **пси** (рядом: **пѣсомѣ**), два раза **рѣ** (в остальных случаях в той же основе пишется **ѣ**). В суффиксах **ѣ** и **ь** ни разу не пропущены (сюда не относятся слова **желѣзныи** и **тѣснаа**). Один раз пропущено **ь** в конце слова: **сѣтворит**.

В АЕ² **ѣ** и **ь** пропущены в следующих основах и словах: **вѣра-** 7 раз (**вѣра-** 7 раз), **довѣкъ** 1 раз (**довѣл-** нет), **вѣс-** (**пѣс**) больше 20 раз (**вѣс-** 20 раз), **вѣи** (**кѣи**) 2 раза, **гѣна-** 3 раза (**гѣна-** 4 раза, **гѣноуѣ** 2 раза), **дѣ-** 19 раз (**дѣв-** 6 раз), **раздра сѣ** 1 раз, **-ждо** 1 раз (**-ждо** 4 раза), **зѣла-** 8 раз (**зѣва-** 3 раза), **зѣл-** 14 раз; один раз **ѣ** пропущен в сильном положении (**зѣлыа** 1 раз), **вѣзпи-** 8 раз (**вѣзѣпи-** 5 раз), **вѣзм-** 3 раза (**вѣзм-** 15 раз), **зѣр-** 19 раз (**зѣр-** 5 раз), **кѣ** 4 раза (**кѣѣ** 5 раз), **тѣкмо** 10 раз (**тѣкѣмо** 1 раз), **книг-** и **книжны-** 23 раза (с **ѣ** — 4 раза), **кназ-** 4 раза (с **ѣ** не встречается), **кто**, **никто**, **нѣкто** 15 раз (**кѣто** 1 раз), **к томоу** 3 раза (**къ**

томоу 1 раз), глагольн. основа мнн-, мн- 4 раза (мьн- 4 раза), сравн. степ. мнн 1 раз (мьн- 2 раза), мног-, множ- 57 раз (мъног- 4 раза), мр- 3 раза (с ь в слабом положении эта основа не встречается), дондеже 8 раз (доньдеже 2 раза), наѣа 1 раз (пѣса- 2 раза), птеньца 1 раз (пѣтиць 2 раза), сл- 27 раз (съл- не в конце строки 3 раза, сълю 1 раз), сребр- 9 раз, сто 1 раз, простре 1 раз (простъри 1 раз), отре 1 раз (отъре 1 раз), оцта 1 раз (оцъта 2 раза, оцътано 2 раза), поутети 3 ед., утоша, ути (уьт- 3 раза). В приставке съ-: лъжесвѣдетела 1 раз (свѣдѣтел- 11 раз), свѣтъ (βουλή) 1 раз, сплетъше 1 раз (сълплет- 2 раза), створ- 4 раза (сълтвор- 27 раз). В суффиксе -ьн- буква ь пропущена 7 раз: подовно (подовьн- 4 раза, преподовьнаго, потребьн- bis и др.), довълни (ср. довълно, оумьвальницю и др.), тьм|ници (тьмьници 2 раза), маловърни, двърници, двърница, двърникъ (ср. горьницю); в суфф. -ьл- 1 раз: козлица (козьлицъ 1 раз), перед м в падежном окончании 2 раза: пѣназма, двърми (ср. трьми дньми, уетърьми, мьтарьми). ъ и ь в конце предлогов без, въз, из, раз только 2 раза перед гласной о: изъ облака bis²⁰, в остальных случаях перед согласной: безъ влагалища, безъ пиръ, безъ сапогъ, изъ мроша, изъ нго, разъвързи сѧ, разъвързоста сѧ; кроме этих примеров, названные предлоги всегда пишутся без ъ или ь. Вставные ъ и ь: расъпнъшен, нсѣходащнихъ bis, нсѣтоуьникъ, сълвлажню сѧ, не погъьнетъ bis. В причастных формах оумьрша, оумьрши, оумьршю, может быть, нет пропуска ъ, ср. выше КИ, ЧПс. Точно так же и аор. оумре, отре, простре могут отражать не только ст.-сл. оумьре, отре, простъре, но и ст.-сл. оумрѣ, отрѣ, прострѣ.

В У 142 ъ и ь пропускаются обычно в основах дв- (с ъ я не встретил), кназ- (с ъ не встречается), мног-, множ- (с ъ очень редко, только в Кондакаре) и в словах кто, никто, что (написания кѣто, уѣто редки); очень часто, но, кажется, реже, чем с ь, пишутся с пропуском ь основы вс- (пѣс) и всѧк-; без ъ написаны также слова кде 12 об., 80 об., пше-ниучно 24, пшеница 45. Слово вселенага (где ь нефонетически вместо ъ) обычно пишется с ь, реже — с пропуском ь. Основа къниг- мне встретилась только один раз: кънигъуна 18 об. Без ъ пишется постоянно основа сребр-. Твор. личн. местоимения мною 31 об. написан без ъ. Всегда пишутся ъ или ь, между прочим, в основах въпи- и възъпи-, гъна-, гън-, зъва-, зър-, мър-, съл-, тъл-, багър- и др., в приставках въ- и съл-

²⁰ Но ср. възыгра сѧ 126 об., възыгранте 135 (възнимають 173).

например, в основах **въсел-**, **съконь-**, **съмотр-**, **сътвор-**, встречающихся довольно часто в обеих частях рукописи. За исключением называемых ниже единичных случаев в обеих частях рукописи всегда пишутся **ъ** и **ь** в основах **зъл-** и **(оу)пъба-**, в слове **донъдеже**, в суффиксах **-ьн-**, **-ък-**, **-ъш-** и др. В первой части, содержащей Устав, обычно пишутся без **ь** очень часто встречающиеся основы **вечерн-** и **ут-** (**утѣтъ**, **утоутъ**, **утѣ** и т. п.); несколько раз пропущено **ь** и один раз **ъ** в слове **в(ъ)-тор(ь)нѣ** и несколько раз **ъ** или **ь** в слове **дондеже**; кроме того, **ъ** или **ь** пропущены в следующих примерах: **паткы** 1 об., **четвьрга** 5, **мнѣ** 5 об. (**мънѣ** в этой части несколько раз), **ставшю** 6, **к томоу** 12, **мнитъ са** 1 об. (ср. **мън-** несколько раз), **имже** 2, **двьрми** 10 (ср. **двьрми** несколько раз), **пѣвцю** 10, **тъмници** 22 об., **диаконѣ** 14. Надо заметить, что эта часть писана очень сокращенно, и потому не всегда можно решить, имеем ли мы дело с орфографическим явлением, отражающим произношение, или сокращенным написанием. В Кондакаре в тех же положениях **ъ** и **ь** почти всегда сохраняются, кроме единичных примеров: **вѣрнага** 53, **отлгуанъ** 94, **триднєвѣна** 96 об.; кроме того, в части, писанной другим писцом: **оупвакмъ** 35 об., **утемъ** 34 об., **зловѣрными** 36, **вѣрна** 34 об., **вѣрными** 37, **оумно** 48 об., **к теѣѣ** 62 об. Предлоги **без**, **въз**, **из**, **раз** пишутся без **ъ**, но предлоги **безъ** и **изъ** перед гласными **а**, **о**, **оу** 7 раз написаны с **ъ**: **безъ алѣ** 21 об., **безъ апла** 23, **безъ антифонъ** 11, **безъ оца** 46 об., **безъ оуспѣха** 85 об., **изъ олтаря** 18 об., **изъ осми** 99 об.; один раз написано **изъ** перед согласной: **изъ власти** 60, и один раз: **вєсъ пѣтрѣ**. Отметим также **ь** в **распростърети** 63. Правильно отсутствует **ь** в словах: **колєсницю** 24 об., **любьзноуоумоу** 56 об., **оупразни** 118.

В М 95 **ъ** и **ь** обычно пропускаются только в основе **мног-** или **множ-** (более 70 раз; написания с **ъ** очень редки) и очень часто в основах **вс-** (более 100 случаев на 300 с лишком случаев с **ь**) и **зл-** (около 20 случаев из 50) и в дат. местоим. **мнѣ** (около 10 раз), причем в основе **вс-** **ь** пропускается иногда и в сильном положении: **всь**. По несколько раз пропущены **ъ** и **ь** в основах **дв-**, **княз-**, **багър-** и **ут-**, в словах **кто** и **дондеже** и в суффиксах **-ьц-** и **-ьн-** (гл. обр. после **н** и **р**) при обычном написании тех же слов, основ и суффиксов с **ъ** или **ь**. Кроме того **ъ** и **ь** пропущены в следующих примерах: **птичє** (ср. **пѣтєнца**), **дщєрь** (**дѣщєрь** несколько раз), **мною**, **възпиа**, **ѿгна**, **ингда**, **пожроу**, **мнѣвъ**, **ѿ тла**, **хананскты**, **любьзно**, **к томѣ**, с **нвѣѣ**, **покаганикѣ** при сохранении **ъ** или **ь** в тех же словах или положениях в других случаях. В приставке **съ-** в ос-

новах **сѣмотр-**, **сѣтвор-** и т. п. ѣ везде сохраняется. Предлоги и приставки **вез**, **вѣз**, **из**, **раз** пишутся без ѣ; **везѣ** и **изѣ** с ѣ встречаются 5 раз перед гласными **о** и **оу**: **везѣ оца** bis, **изѣ оца**, **изѣ оца**, **изѣоуцнвѣ сѣ** (ср. 1 раз **изовѣрѣтоша**); перед *j* один раз **изѣ**: **изѣгаснилѣ**. Вставное ѣ: **нѣравѣ**, **кѣзѣнѣ**.

В М 96 ѣ и ь по большей части пропускаются в основах **вс-** (несколько раз даже в сильном положении: **всѣ**), **мѣног-** и **вѣзѣпи-** (но **вѣпи-** всегда с ѣ), в суффиксе **-ьн-** после **р** (главн. обр. в основах **вѣрн-** и **мирн-**) и в суфф. **-ьл-** в основе **свѣтл-**, даже в сильном положении: **свѣтлѣ**, но те же слова встречаются и с сохранением ѣ или ь. Сравнительно часто пропускается ѣ в основе **зл-**, пишущейся, впрочем, чаще (много раз) с ѣ. Редко встречающаяся основа **дѣв-** и слова **кѣто** и **уѣто** пишутся чаще без ѣ или ь, чем с ними; наоборот, в основах **кѣназ-**, **мѣн-** и **уѣт-** ѣ и ь обычно сохраняются и пропущены только по одному разу; с ѣ и без ѣ пишется основа **багѣр-**: **багѣрѣнницю**, **обагѣрѣнами** и **багѣрѣнницю**, **обагѣрѣнѣше сѣ**; только с ѣ или ь встречаются основы **зѣр-**, **кѣниг-**, **алѣк-**, **сѣл-**, **сѣзѣ-** и др. и слова **кѣде**, **сѣде**, **уѣсо**. В приставках ѣ не пропускается, кроме слова **вселѣнаѣ**, где **в** не сознавалось как приставка; один раз пропущено ѣ в предлоге **кѣ**: **кѣ нѣма-**, в суффиксах пропуск ь нередок: кроме случаев, отмеченных выше, ь в суффиксе **-ьн-** пропущен не менее 20 раз, даже один раз в сильном положении: **силнѣ**, в суффиксе **-ьц-** раз восемь, из них два — в сильном положении: **конѣ** bis, по два раза в суффиксе **-ьк-** и **-ьств-**: **горка** (пѣкрѣ), **горкѣпа**, **тѣржѣтво**, и один раз в суфф. **-ьск-**: **варѣварскѣ**. Несколько раз пропущены ѣ и ь в конце слова, чаще всего в личных окончаниях глаголов (6 раз в 1 мн. и 1 раз в 3 ед.) перед **тѣ** или **тѣ**, раза четыре в им. ед. существв. и др. Существует. **хравѣрѣ** пишется также с **о** и без гласной буквы во втором слоге. Правильно отсутствует ь в инфинитивах **оумрѣти** и **жрѣти** и в основах **колѣсницѣ**, **любѣзнѣ**. Предлоги и приставки **вез**, **вѣз**, **из**, **раз** правильно пишутся без ѣ; **везѣ** и **изѣ** встречаются перед **о**: **везѣ ѡца**, **изѣ оца**; кроме того, один раз **изѣ** перед **в**: **изѣ вѣстоуѣнѣхѣ** и **изѣ** перед **ѣ**: **изѣгасни**. Два раза написано **исѣ**: **исѣпытѣлѣ**, **исѣтвонѣхѣ**; 1 раз: **нѣравѣ**.

В М 97 ѣ и ь почти всегда пропускаются в основе **вс-**, даже в сильном положении, в основах **мѣног-** и **мѣнож-** и, по бѣльшей части, в основе **зѣл-** при довольно значительном, однако, числе случаев с сохранением ѣ; без ѣ или ь пишутся также обычно редко встречающіеся

основы **ѣт-** и **кнѣз-** и местоимения **кто** и **ѣто**; кроме того, **ѣ** или **ь** пропущены в следующих примерах: **дондеже**, **мнѣ**, **ѣтмнѣ**, **раздраноу**, **двѣма**. В приставках **ѣ** пропускается обычно в слове **вселената**, раза два в глаголе **вселити**, может быть, вследствие графического сходства со словом **все**, и по одному разу в примерах: **сблюдаюци**, **свѣмѣ**, **низложи** (ср. **низѣ**- много раз); в **размотрѣ** пропуска **ѣ** нет: здесь — редкое образование без приставки **сѣ-**. В основе **сѣтвор-** и т. п. **ѣ** не пропускается. Сравнительно часто пропускается **ѣ** в предлоге **къ** в сочетаниях с местоимениями: **к томоу**, **к тебѣ**, **к немюу**. Значительно чаще пропускается **ь** в суффиксах, особенно в суфф. **-ьн-**, где **ь** пропущено не менее 70 раз, из которых более двух третей падает на положение после **р** (**вѣрнѣимѣ**, **всемирно**, **блгодарно**, **невѣуернѣ** и пр.), остальные — на положение после **в**, **д**, **л**, **м**, **н**, **п** (между прочим, в слове **телесьнѣимѣ** постоянно пишется **ь**); из других суффиксов часто пропускается **ь** в суфф. **-ѣл-** в основе **свѣтъѣл-**, даже в сильном положении: **свѣтъѣлѣ**, **пре-свѣтъѣлѣ**, реже — в суффиксах **-ѣц-**, **-ѣств-**, **-ѣск-**, **-ѣк-** и **ѣ** в суфф. **-ѣш-**: **конца**, **вѣшца**, **творца**, **врачѣство**, **мирскоѣ**, **горкаго** и пр. Несколько раз пропущены **ѣ** и **ь** в конце слова. Приставки **вѣзѣ-** и **изѣ-** с конечным **ѣ** встречаются редко: **вѣзѣобразѣ**, **изѣведе**.

В РЕ **ь** пропущено в следующих основах и словах: **мног-** и **множ-** 9 раз, **ѣа-** (**ѣано** 10 и др., **наѣати** 8 и пр.) 9 раз, **дв-** (**два** 11 и др., **двѣ** 21 и пр.) 5 раз, **кто**, **нѣкто**, **никто** 5 раз, **зл-** (**злѣ** 4, **злѣсловесити** 6, **злѣ** 27) 3 раза, **невесн-** (**-снѣхѣ** 9, **-снѣмѣ** 30) 2 раза и по одному разу: **дниѣ** 10, **вѣзмѣте** 26, **кдѣ** 12, **тѣкмо** 26, **книгахѣ** 20, **мниѣ** 30, **множ** 23, **мнѣ** 23, **мнѣвьша** 17, **младенѣ** 16, **ѣто** 32 (ср. **мьнога** 26, **писано** 19, **написати** **сѣ** 9, **дѣва** 11, **дѣвож** 15, **къто** **тег**, **дѣнии** 24, **вѣзѣмоуѣ** 24—25, **къдѣ** 13, **кънижѣники** 13, **мьниѣ** 5, **мьнѣ** четыре раза, **младенѣ** 9, 28, **ѣто** шесть раз). Постоянно с **ь** пишутся основы: **вѣс-** (**вѣсе**, **вѣси**, **вѣсѣ**, **вѣсѣкъ** и пр.) более 25 раз, **сѣл-** (**посѣла**, **посѣлоу**, **посѣлавѣ** и пр.) 6 раз; с **ь** написаны также слова: **вѣдаѣ** 9, **сѣвѣра** 13, **вѣдова** 12, **вѣдови** 29, **вѣселеноуѣж** 8, **вѣуера** 30, **правѣд-** **тег**, **дѣщи** 3, 12, **призѣва** 1, 5, **вѣзѣвахѣ** 14, **вѣзѣпѣте** 16, **оуѣзрѣти** 21, **альѣжѣни** 4, 27, **вѣзѣлька** 24, **донѣдеже** **тег**, **оуѣпѣваѣти** 16, **пѣтѣнѣца** 11, **пѣшениѣж** 22, **сѣдѣ** 32 и др.; постоянно пишется **ь** в приставках: **сѣтвор-** 8 раз, **сѣказа** 21 и др., **сѣвѣдаѣ** 10, 18 и пр. Без **ь** написано 1 раз: **сѣвѣрѣниѣкоу** 32.

В МЕ в евангельском тексте **ѣ** и **ь** всегда или в огромном большинстве случаев пропускаются в словах **кто**, **ѣто**, **мнѣ** (дат.) и в основах

мног- и пт- (птиць, птеньца и пр.); без ъ всегда пишутся также основы алк- (алч-) и сребр-; значительно чаще случаи с пропуском ъ и ь, чем с их сохранением, в слове тѣкѣмо и в основах въс- (лѣс) и дѣв-, а также в твор. мѣною. Но в формах существует. въсь (кѣмѣ) ь почти всюду сохранен. В глагольной основе ѹтъ- буква ь пропускается довольно часто: в первой половине рукописи бѣльшая часть случаев сохранения ь падает на случаи, когда тот или иной согласный звук основы подвергся изменению или выпадению: ицѣтени, рацѣтетѣ, ѹли и т. п.—в этих случаях ь никогда не пропускается;—в других случаях написания с ь редки: ѹти 65, ѹтѣин 110 b; но во второй половине рукописи ь в этой основе по бѣльшей части пропускается. Формы существует. пьсь несколько раз написаны с Ѩ: Ѩи 81 с, Ѩомѣ 31 с, 65 d, также: пси 66 a; реже с сохранением ь: пси, пьсомѣ 68. В словах ѹсо и донѣдеже и основе зѣл- ь и ѣ по бѣльшей части сохраняются, но и количество случаев с пропуском ѣ и ь довольно значительно. В основах въра-, гѣна-, зѣва-, зѣда-, мѣн- (глагол. и сравн. степ.), мѣр-, пьса-, сѣл-, тѣм- и в словах кѣде и сѣде буквы ѣ, ь или вовсе не пропускаются, или пропускаются очень редко. В основах, сложных с приставками, ѣ и ь не пропускаются: въсели сѣ, сѣказаетъ сѣ, сѣкроушата, сѣмотрите, сѣтвори и т. п.; только один раз: сѣмотрите 100 b. В предлогах конечное ѣ сохраняется, и только предлог къ нередко пишется без ѣ, исключительно в сложениях с местоимениями: к ѣоמוу, к ѣемоу, к ѣимѣ, к ѣима, к ѣебѣ много раз. В суффиксах ѣ и ь сохраняются; пропуск я заметил только 6 раз в суфф. -шьдѣ: двашдѣ 115 с, тришдѣ 115 с, сѣдмишдѣ 91 d, 92 a, 106 d, сѣттишдѣ 104 b (рядом с -шьдѣ), раза четыре в прилагат. вѣрѣин (при обычном вѣрѣн-), два раза в слове колми 82 d, 87 b и один раз в слове онѣде 110 с (ср. онѣде 92 с). В конце слова почти всегда пропускается ь перед сѣ в 3 л. обоих чисел возвратных глаголов и 2 раза в 1 ед. аориста возвратных глаголов. В принадлежащем тому же писцу мелком почерке, где писец писал сокращенно и менее заботился о грамотности, кроме обычных и в крупном почерке пропусков, 2 раза пропущено ь в слове вѣрѣник и один раз в 1 ед. возвр. глагола. Предлоги и приставки без, въз, из, раз пишутся обычно без ѣ; ѣ написано в следующих случаях: перед гласными: безъ оца 33 b, безъ основаниа 75 с, безъ оуство 82 с, безъ оустава 65 (ср. безъ ѣма 169 d), изъ оуесе 31 с ter, 75 b, изъ оуности 102, изъ оустѣ 187 с (ср. изъ оустѣ 42 с и др.), перед согласными: безъ сѣкровица 119 b, безъ пирѣ, безъ влагалица 141 a, ср.

также **вЪзыгранже сѧ** 73 d и **вЪздаалка-** много раз при более редком **вЪздалка-**.

В ТЕ 1 **ѣ** и **ь** пропускаются часто; так, в немногих сделанных мною выписках, относящихся к этому явлению, всюду пропущены **ѣ** и **ь** в основах **вѣс-** (*пѣс*), **книг-**, **п'тиц-** (с обозначением пропуска обычно надбуквенным значком), сложной с приставкой основе **створ-**; без **ѣ** и **ь** написано также: **ѹто** 54, **д'ва** 100, **прит'ѹѣ** 191; с **ь**: **ѡп'роша сѧ** 14, **мн'ѣвѣше** 95. Часто пропускаются **ѣ** и **ь** в суффиксах: **настав'шааго** 11 об., **ѹтвѣр'гѣ** 172 об., **вѣс'на** 15 об., **тѣм'ницѧ** 9 об., **пристав'ницѣ** 89 об., **свир'ца** 16 об., **жерев'ци** 2 об., **генисарет'сцѣ** 100. Правильно отсутствует **ь** в **изм'рѣша** 5 об., где лишним является только надбуквенный значок. **ѣ** в приставке **вЪзъ-** и предлоге **изъ:** **вЪзъал'ка** 6 об., **изъ отроуины** 74.

В У 330 в основах **ѣ** и **ь** пропускаются в словах **вЪзвахъ** (неск. раз), **кто**, **тѣкмо**, **кде**, **пшено**, основе **мног-** или **множ-**, в словах **подвоинци** (часто) и **подвоиноу** 164, но в остальных случаях основа **дѣв-** всегда пишется с **ѣ** (**дѣва**, **дѣвѣ** и пр.); с **ѣ** или **ь** и без них пишутся основы **вѣс-** (*пѣс*), **зѣл-**, **к'ниг-**, в словах **вѣселенага**, **мнѣ**, **ѹто**, **ѹсо**, **донѣдеже**, **пшеница**; всегда с **ѣ** или **ь**: **зѣда-**, **зѣр-**, **вѣра-**, **вѣпи-**, **мн-** (глагол.), **оуп'ва-**, **ѹт-**. Часто пропускается **ь** и **ѣ** в суффиксах: **-н-**, главным образом в основах: **вѣрн-** (много раз), **вечерн-**, **ѡл'трн-**, **стиховн-**, **трапезниц-**, а также в следующих примерах: после **р**: **вторника** 9, **поварници** 216, после других согласных: **прѣставникъ** 36, **коупно** 220 об., **довѣлнѣ** 210, **разѡмнѣнишихъ** 218 об.; **ьл**: **свѣтлостъхъ** 115, **-тъш-**: **рекшю**, **-кше** много раз (**рекшю** реже), **повелѣвшю** 200, **-шдѣ** и **-шда**: **тришдѣ**, **тришда** и пр., **-ьк-**: **ѹашкѣ** 205, **тажко** 216, **горѹѣк** 237, **-ѣк-**: **тѣнками** 225; те же суффиксы обычно пишутся с сохранением **ѣ** или **ь**. В приставках **ѣ** сохраняется: **сѣмотренниѧ** 55 об., **сѣтваракѣѣ** 40 об. и т. п., кроме основы **расматра-**, которая всегда пишется без **ѣ**, и слова: **вторника** 9. В предлогах **ѣ** пропущен только в сочетании **к томоу** 39 об. Предлоги **вѣзъ**, **изъ** с **ѣ** встречаются только перед гласными: **изъ олтарѧ** 62 об., **вѣзъ инѣхъ** 66 об., **вѣзъ оумываниѧ** 160, **изъ ѡца** 178 об.

В УС¹ в переводных житиях примеров с пропуском **ѣ** и **ь** немного: часто пропускается **ѣ** в основе **мног-** (с **ѣ** только один раз в ж. Афанасия) и в основе **вѣс-** (*пѣс*), которая, впрочем, чаще пишется с **ь**. Только с пропуском **ѣ** встречается твор. **мною** 3 раза (повесть Иеремии) и основа **пт-** (**птичѣ**, **птицахъ**, **птица** 3 с, d), 2 раза **дондеже** и по одному разу **кто**, **ѹсо**, **книгѣ**. Кроме того, пропущены **ѣ** и **ь** 4 раза в основе

створ-, 3 раза **что**, по 2 раза **посла-** и **зл-**, по одному разу: **сѣбра**, **мнѣти**, **сде** при более частых написаниях всех этих основ и слов с **ъ** или **ь**. Из случаев сохранения **ъ** и **ь** отмечу дат. **мѣнѣ** только с **ъ** 3 раза. Предлоги **безъ** и **изъ** с **ъ** встречаются только по одному разу, оба раза перед гласной: **изъ истааго** 3 а, **безъ ислѣдованнн** 5 б, ср. в Сказании о Борисе и Глебе **изъоврѣтъ** 8 с. В житии Феодосия постоянно или почти всегда без **ъ** или **ь** пишутся слова и основы **дондеже** 8 раз, **тѣкмо** 8 раз (с **ъ** 2 раза), **книг-** 5 раз (с **ъ** 1 раз), **кназ-** 22 раза (только без **ъ**), **мног-** 60 раз (с **ъ** 9 раз), **мнѣ** 7 раз (с **ъ** один раз), частица **ждо** 7 раз (с **ь** 2 раза); только без **ъ** или **ь** написано также **мною** 2 раза, **птица** 1 раз, **пси** 1 раз, **сде** 3 раза. Чаше с пропуском **ъ** или **ь**, чем с сохранением, пишутся основы **вс-** (**пѣс**) 90 раз (с **ь** 45 раз), **посла-** 5 раз (с **ь** 2 раза), **зр-** 6 раз (с **ь** 4 раза), слово **кто** 12 раз (с **ъ** 5 раз); без **ъ** написано также: **двою**, **двѣнадесятѣ** (**дѣв-** 1 раз), **ѣдва** (ср. **одѣва** 1 раз), **мню**, **мнѣти** (с **ь** 3 раза), **оумреть** (с **ь** 1 раз), **псати** (с **ь** 1 раз), **что** 3 раза (с **ь** 4 раза), **усо** 2 раза (с **ь** 4 раза). Чаше с **ъ** или **ь**, чем с их пропуском, пишутся **зѣва-** 6 раз (**призѣвавъ** 1 раз), **зѣл-** 11 раз (**зл-** 4 раза), **кѣде** 4 раза (**кде** 1 раз), **сѣп-** 9 раз (**оуспе** 1 раз), **вѣра-** 5 раз (**сѣбравъше сѣ** 1 раз). Только с **ъ** или **ь** пишутся основы **бѣд-**, **гѣна-**, **тѣц-**, **дѣн-**, **пѣц-**, **тѣм-**, **нагѣн-**, **уѣт-**, постоянно с **о** — **оупова-**. В суффиксах пропуск **ъ** и **ь** в единичных примерах: **рекшек**, **прилѣжно**, **скоудно**, **калноу**, **въгодника**, **правѣдника**, **горко**, **пресвѣтла**, **двѣрми**, **храбри** (ср **рекш-** часто, **прилѣжн-** 3 раза, **скоудно** 2 раза, **въгодник-** и **оуг-** 3 раза, **правѣдник-** 3 раза, **свѣтъл-** 5 раз, **двѣрми** 2 раза, **-льн-** 4 раза и т. д.); написания **прѣдвн-**, **прѣвн-** 8 раз и **нѣсн-** 4 раза при **прѣдвн-** 23 раза, **нѣсн-** 3 раза, по-видимому, должны рассматриваться как сокращенные написания. Ни разу не пропущено **ь** в суфф. **-шьды** и др. Только без **ъ** два раза написана основа **оугл-**: **въ оуглѣ**, **ис прооугла**. В приставках всегда пропускается **ъ** в основе **створ-** 11 раз, 2 раза в основе **сподов-** (с **ъ** больше 3 раз) и 1 раз: **сплатана**; в предложениях **ъ** пропускается очень редко в сочетании с местоимениями: **к немуу** 5 раз, **в неи** 2 раза, **с нимь**, **к томуу**. Правильно без **ъ** или **ь** написано **присно**, **на деснѣи**, **тѣсно**, **колесницахъ**.

В УС² в житии Феодосия **ъ** обычно пропускается только в основах **кназ-** 19 раз (с **ъ** 9 раз) и **мног-** 57 раз (с **ъ** 12 раз); кроме того, по одному разу пропущено **ъ** и **ь** в дат. **мнѣ** (с **ъ** 1 раз) и прич. **мнѣщемъ** (**мьн-** 10 раз); в остальных случаях **ъ** и **ь** ни разу не пропущены; так, исключительно с **ъ** или **ь** пишутся основы **вс-** (более 100 раз), **дѣв-**, **зѣл-** и

слова **донъдеже, къде, тькъмо, кьто, ьто**. В суффиксах **ъ** и **ь** ни разу не пропущены. В приставках **ъ** пропущено только два раза в основе **створ-** (с **ъ** много раз).

Из приведенного обзора видно, что русские рукописи XI и XII вв. относятся к пропуску **ъ** и **ь** не одинаково. В ОЕ² **ъ** и **ь** почти не пропускаются даже в основах, наиболее часто встречающихся в остальных рукописях с пропуском **ъ** или **ь**; в ТЛ, КИ, СПт, АЕ¹, РЕ, УС² **ъ** и **ь** пропускаются, за немногими исключениями, только в основах, но не в приставках и суффиксах; близко к ним стоят ЧПс, У 142, М 95, МЕ, в которых **ъ** и **ь** в приставках сохраняются, а в суффиксах пропускаются очень редко; в М 96, М 97 и У 330 **ъ** и **ь** пропускаются и в основах, и в суффиксах, но не в приставках; в И 73¹, И 73², АЕ², УС¹ **ъ** и **ь** пропускаются, кроме того, и в приставках, но пропуск **ъ** и **ь** в приставках и суффиксах сравнительно редок; в ГБ, где вообще пропуск **ъ** и **ь** редок, этот пропуск в приставках и суффиксах не реже, чем в основах; очень часто **ъ** и **ь** пропускаются в суффиксах, значительно чаще, чем в основах и приставках, в ПА. Наиболее ю.-сл. характер представляет в этом случае правописание ГБ и ПА; в остальных могла сказаться в той или другой степени русская система правописания.

Не стану выяснять, почему в одних случаях пропуск **ъ** и **ь** встречается чаще, в других реже, в каких случаях такой пропуск отражает явление ю.-сл. (в том числе еще ст.-сл.) орфографии, в каких может объясняться из русского языка писцов и в каких вызван обеими причинами; ограничусь только общим замечанием, что частый пропуск **ъ** и **ь** в словах **кто, ьто, мне, мнѣ, мноѡж, тькъмо**, в основах **вс-, мног-, пс-** (**пъсь**), **пъса-, пт-** (**птица, птеньць**), в основах, сложных с приставками, по крайней мере, в основе **створ-**, и в суффиксах **-ьн-, -ьц-, -шьды** и др. как орфографический прием восходит к ю.-слав. правописанию, что, конечно, не исключает возможности соответствия этого правописания живому русскому произношению; к ю.-сл. правописанию восходят и некоторые редкие случаи пропуска **ъ** и **ь**, не соответствующие установившемуся на Руси церковному произношению: таково, например, написание **оуп'вакмъ** У 142. С другой стороны, и сохранение **ъ** и **ь** в некоторых памятниках в таких положениях, в которых другие памятники русского письма и значительное число памятников ю.-сл. письма имеют частые написания без **ъ** и **ь**, тоже может восходить к другому, более

архаичному ю.-сл. правописанию, хотя и в этом случае не исключена возможность, что это сохранение поддерживалось и живым русским произношением. Но ввиду стремления писцов выдерживать усвоенную ими у южных славян орфографию, отступая от нее только в тех случаях, когда это требовалось *церковным* произношением, можно думать, что последовательное сохранение или последовательный пропуск ъ или ь в том или другом случае мог опираться в своей основе только на ю.-сл. орфографию или усвоенное от южных славян церковное произношение, и только отступления от системы или, наоборот, более последовательная, чем можно ожидать от писца, выдержанность системы могут отражать живое произношение писцов, в первом случае расходящееся с церковной орфографией или произношением, во втором случае — совпадающее с ними. Для суждения об орфографических навыках писцов и об их ю.-сл. оригиналах интересно отметить, что, по-видимому, в оригиналах некоторых из памятников русского письма ъ и ь пропускались чаще, чем в самих памятниках, списанных с этих оригиналов. Так, например, можно думать об оригиналах ОЕ², И 73¹, УС² и, может быть, некоторых других. Если случаи пропуска ъ и ь в ОЕ восходят к его оригиналу и несвойственны усвоенной писцом ОЕ² орфографии, то естественно предположить, что русские писцы XI в. были знакомы с памятниками, лучше выдерживавшими правильное употребление ъ и ь, чем ОЕ².

Благодаря этому мы имеем возможность за сложным правописанием памятников русского письма вскрыть следы такого состояния языка, когда ъ и ь ни в одном положении не пропускались. На такое состояние указывают, с одной стороны, те слова и положения, в которых во всех памятниках русского письма ъ и ь никогда не пишутся, с другой стороны, те слова и положения, в которых ъ и ь пишутся более или менее часто во всех или хотя бы в некоторых памятниках. По отношению к присутствию или отсутствию ъ и ь в этом архаичном состоянии языка можно различать 1) случаи, в которых ъ или ь между согласными не было, 2) случаи, в которых ъ и ь были, и 3) случаи, в которых и там являлись колебания.

1. Не перечисляя всех случаев, в которых по указанию памятников русского письма ъ и ь между согласными в ст.-сл. языке отсутствовали, обратим внимание лишь на следующие факты:

а) Почти во всех ст.-сл. памятниках ю.-сл. письма инфинитивные основы **мрѣ-**, **трѣ-**, **стрѣ-** нередко пишутся с **ь** перед **р**, где **ь** нефонетическое по аналогии с основами *praesens*'а. Именно, такие написания встречаются в Зогр., Мар., Син. Требн., Клоц. и Супр.; известны они и ОЕ². Отсутствие написания **оумрѣ-** в Сав. непоказательно, потому что в Сав. **ь** пропускается и в основе *praesens*'а **оумр-**, а основы **стър-** и **стрѣ-** обе пишутся и с **ь**: **простърни**, **простърѣ**, и без **ь**: **простри**, **прострѣ**. Только в Син. Пс., где основа **оумрѣ-** или ее вариант **оумрѣ-** не встречается вовсе, основы **простър-** и **прострѣ-** различаются правильно. Русские писцы в своем языке не находили данных для правильного различения групп **мър-**, **стър-**, с одной стороны, и **мр(ѣ)-**, **стр(ѣ)-**, с другой, если эти группы не различались в их оригиналах или в усвоенном ими от южных славян правописании, потому что в своем языке имели во втором случае полногласные сочетания: **оумерети**, **простерети**, которые могли помочь им различать на письме **мъре-**, **стъре-** и **мрѣ-**, **стрѣ-** только в том случае, если это различие уже дано было в их ю.-сл. оригиналах и образцах. Между тем памятники русского письма, не пропускающие **ь** в этом положении, правильно различают **оумрѣти**, **оумрѣтъ** или **оумретни**, **оумретъ** (там, где **ѣ** после **р** в неполногласных сочетаниях заменяется буквою **е**) без **ь**, с одной стороны, и **оумьреть**, **оумьроша**, **оумьре** с **ь**, с другой стороны²¹. Такое правильное различие может

²¹ Так, в ЧПс **оумрѣти** 8 а, 166 в, **прострѣхъ** 130 а, **прострѣша** 118 в, но: **оумьреть** буд. 8 а, **умьрете** буд. 159 в, **простърж** 47 в, **простъреть** сл буд. 169 г, **простърни** 146 в, **простъре** 150 в, **стъреть** 12 а; в АЕ¹: **оумретни** 11, 12, **оумреть** 54 об., но **оумьреть** буд. 11 об., **оумьроша** 4, **простъре** сл 60 об.; в МЕ: **оумрѣти** 81 с, **оумретни** 97 d, **оумрѣтъ** 16 в, но **оумьреть** буд. 20 в, с, 26 а, 97 с bis, 107 с, **оумьреть** буд. 16 в, 96 bis, **оумьрете** 14 в, **оумьроша** 11 а, 12 в, 97 с, **стъреть** 96, **простърни** 189 с; ввиду этих форм 3 ед. аор. **оумьреть** 9 в bis, 16 в, **оумьре** 7 раз, **простъре** 189 с надо понимать как форму на старое **е**, не **ѣ**. Менее определенные указания дают И 73², СПт и АЕ², в которых **ь** в основе **мър-** может пропускается: в И 73²: **оумрѣти** 115 с, **оумретни** 115 с, **нзмрѣша**, **оумрѣша** 127 в, **прострѣти** 129 и **оумьрете** 213 в, **оумьрѣтъ** 146 с, но также: **оумьрете** 213, **оумьроуть** 146 с. В СПт: **оумретни** 121 об., **оумреть** 76 и **оумьреть** буд. 79, 121 об., **оумьре** 108 об., 164 об., но также: **оумреть** буд. 175 об. В АЕ²: **оумретни** 87 об., 103 об., 105 и **простърни** 77, **отъре** 131, но без **ь** написано также: **не оумреть** 86, **нзмьроша** 146 об. В И 73² формы от основы наст. пишутся с **ь**: **оумьремъ** 6 в, **простърете** 28; форм от основ инфин. я не встретил. В У 142 правильно написано: **оумрѣ||ти** 64 об.—65; форм от основы наст. врем. я не встретил. Инфинитивная основа с **ь** в пам. русского письма почти не встречается. Кроме ОЕ², я заметил только **распростърети** в У 142 и ЕК.

восходить только к такому ю.-сл. правописанию, в котором основы **мрѣ-** и **стрѣ-** писались без **ь**, т. е. по отношению к этому факту ст.-сл. памятники русского письма отражают более архаичную стадию языка, чем памятники ю.-сл. письма.

б) Памятники русского письма, как и памятники ю.-сл. письма, указывают на исконное отсутствие **ь** перед **н** после **з** и **с** в основах **близн-** (**близно**, **близнок** И 73, **близньць**), **десн-** (**деснага**, **десница** и пр.), **желѣзн-**, **ложесн-**, **лювьзн-**, **напрасн-**, **присн-**, **тѣсн-**, **ѡсн-** и нек. др.²². Ни в одной из них нельзя видеть фонетического выпадения **ь**, хотя бы о.-сл. эпохи. Последовательное написание **ѣ** и **ь** в сочетаниях **сѣн-**, **сѣн-**, **зѣн-** в ряде одних памятников, лучше сохраняющих **ѣ** и **ь**, частое в других, пропускающих **ѣ** и **ь** и в других положениях, решительно говорит за то, что ни о.-сл., ни ст.-сл. язык древнейшей эпохи не знали выпадения **ь** и **ѣ** в этом положении²³.

с) На старое отсутствие **ь** после согласной перед суффиксом **-ств-** указывает и засвидетельствованное многими памятниками русского письма слово **вѣство**²⁴, где еще в о.-сл. утрачена согласная **к** перед суффиксом **-stu-**²⁵.

д) Отсутствовало уже в древнейшей засвидетельствованной памятниками стадии ст.-сл. языка конечное **ѣ** или **ь** в приставке **разъ-**²⁶. О предлогах **везъ**, **възъ**, **нзъ**, **объ** и **отъ** см. ниже.

²² В русских рукописях XI и XII вв. эти основы встречаются довольно часто и ни разу не написаны с **ь** перед **н**, между прочим и в таких формах, как **лювьзнѣ** им. ед. См. Фортунатов, О составе ОЕ [Фортунатов, 1908], Meillet, Études 433 сл. [Мейе, I—II]. Впрочем, Meillet восстанавливает, по-моему, ошибочно для о.-сл. не **лювьзн-**, а **лювьзѣн-**, хотя ни памятники ю.-сл., ни памятники русского письма на **ь** перед **н** в этой основе не указывают, а в новых славянских языках гласная после **з** могла явиться позднее.

²³ Поэтому ошибочно и мнение Щепкина (Сав. Кн. 139) [Щепкин, 1901], будто основа **зна-** в о.-сл. некогда имела **ь** между **з** и **н**, выпавшее еще в о.-сл. эпоху.

²⁴ Напр., ОЕ, КИ (часто), МЕ, ГЕ, ТЕ I и др.

²⁵ Ср. Фортунатов, о. с. [Фортунатов, 1908], Meillet, о. с. 306 [Мейе, I—II]. Ошибочно рассуждают Щепкин, Сав. Кн. 138 [Щепкин, 1901] и Вондрак, AKSL. Gr. 187 [Вондрак, 1912], считающие возможным в этом слове выпадение **ь** в о.-сл., так как в таком случае мы должны были бы ждать уже в ст.-сл. **мѣнство**, **мѣство**, **роство**, **оуѣство** и т. п.

²⁶ Такие примеры, как **разъвььрзи сѣ** и **разъвььрзоста сѣ** АЕ², конечно, не могут свидетельствовать о том, что раньше эта приставка оканчивалась на **ь**.

2. Нет надобности перечислять все случаи, в которых **ѣ** и **ѡ** в архаичной стадии ст.-сл. языка, какую позволяют восстановить памятники русского письма, были; ограничусь замечанием, что пропуск **ѣ** и **ѡ** в основах **бѣра-**, **довѣла-**, **вѣпи-**, **вѣс-** (**πῶς** и **κόμῃ**), **вѣстак-**, **гѣна-**, **гѣн-** (**сѣ-гѣнжти** и т. п.), **багѣр-** (**обагѣри**, **багѣрѣнѣ** и пр.), **дѣв-**, **дѣн-**, **дѣра-**, **зѣва-**, **зѣл-**, **вѣзѣпи-**, **зѣд-**, **вѣзѣм-**, **кѣниг-**, **кѣназ-**, **мѣн-** (**мѣнити** и **мѣнии**), **мѣног-**, **мѣр-**, **вѣнѣм-**, **сѣнѣм-**, (**оу**)**пѣва-**, **пѣс-** (существ.: **пѣси**, **пѣсомѣ** и пр.), **пѣса-** (**пѣсати**, **напѣсано** и пр.), **пѣт-** (**пѣтица**, **пѣтѣнѣцѣ** и пр.), **пѣшен-** (**пѣшено**, **пѣшеница** и пр.), **сѣл-** (**сѣлати**, **посѣлю** и пр.), **тѣм-**, **тѣр-**, **стѣр-**, **уѣт-** и др., в словах **кѣде**, **кѣто**, **мѣнѣ**²⁷, **мѣножѣ**, **донѣдежѣ**, **уѣсо**, **уѣто**, в частице **жѣдо**, а также в суффиксах (например, в суффиксах **-ѣн-**, **-ѣц-**, **-ѣл-**, **-ѣд-**, **-ѣш-**, **-шѣдѣ** и др.), приставках (например, в сложных с приставками основах **сѣмотр-**, **сѣтвор-** и др.) и предлогах (например, в сочетании **кѣ тѣмоу**) по указанию памятников русского письма принадлежит более поздним наслоениям, так как даже в тех словах, которые чаще всего пишутся без **ѣ** или **ѡ**, как **кѣто**, **мѣнѣ**, **мѣножѣ**, **мѣногѣ** и др., случаи сохранения **ѣ** и **ѡ** имеются почти во всех памятниках, а в некоторых написания с **ѣ** или **ѡ** даже господствуют.

3. Уже в древнейшей стадии ст.-сл. языка были колебания в одних и тех же или родственных основах и словах между случаями с гласными **ѣ** или **ѡ** и отсутствием этих гласных. Сюда относятся, по показанию русских рукописей XI и XII вв., между прочим:

а) основы **алѣк-** или **алѣу-** (ОЕ¹, И 73¹ и др.) и **алк-** или **алу-** (ОЕ², ЧПс, АЕ¹, МЕ и др.);

б) основы **сѣревр-** (ОЕ²) и **сревр-** (большая часть памятников русского письма);

с) основы **праздѣн-** и **празн-**. В последней основе **з** правильно изменялось в **ж** в тех случаях, когда **н** становилось мягким: **оупраздѣнати** и пр. (подобные формы с **ж** встречаются в большей части русских рукописей XI и XII вв.). То же чередование было и в русском языке, как показывает церковный устав в списках У 142 и У 330, где встречаются формы **порозѣдною** У 142₁₂, У 330₄₃ об., **порозѣдѣна** У 330₄₁, ₄₁ об. и

²⁷ На старое **ѣ** указывают все не смешивающие **ѣ** и **ѡ** памятники русского письма, в которых эта форма пишется с гласной между **м** и **н**. Из ст.-сл. памятников ю.-сл. письма **ѣ** встречается в Мар. и Син. Пс.; **ѡ** в тех же и других памятниках могло явиться фонетически из **ѣ**.

др., **пороздьнок** р. ед. ж. 43 об., а также **порозньма** У 330₄₀ об., **оупорожняють же** У 330₆₃ об. Основа *porožŋ-* из *poroznj-* сохранилась в нын. р.: *порожний, опорожнять*; основа из *porozdъn-* в нын. р. не сохранилась. Обе основы восходят к о.-сл. чередованию, которое получилось не вследствие выпадения *ъ*, а вследствие образования основ с разными суффиксами: *-ъn-* и *-n-*, причем в последнем случае *d* перед *n* выпало. По-видимому, с тем же суффиксом *-n-* образовано было прилаг. *goraznъ* (из **gorazdnъ*), ср. в записи ОЕ: **горазнѣк**; я не склонен видеть в этом слове выпадение *ъ*, потому что думаю, что в языке дьякона Григория *ъ, ъ* слабые вообще, по крайней мере не в первом слоге и не в конце слова, сохранялись;

d) слова **тѣкъмо** (**тѣкъма**) и **тѣкмо**;

e) предлоги **безъ, възъ, изъ, о(в), о(т)** и **безъ, възъ, изъ, объ, отъ**. Предлоги **безъ, възъ, изъ** с **ѣ** являлись главным образом перед гласными **а, о, оу, ж** и перед *j*, а предлог **безъ** также перед **и** и, может быть, перед **ѣ**. Из сопоставления таких случаев, как **изъати, изъмъ, изъясни** (или **изъясни**), видно, что эта дифференциация произошла еще в о.-сл. раньше, чем развивалось *j* перед начальными палатальными гласными. Конечное *ъ* этих предлогов могло ассимилироваться следующими *а, о, и*, переходя в те же гласные звуки: **възаалка, безо отъца, изо оуню, изоу оутръ, възобразьнок** и пр.;

f) суффиксы числительных наречий **-шьды** и **-шти**: **мъногашьды, клишьды, двашьды, седмншьды** и пр. и **мъногашти, седмншти** и пр., встречающиеся в памятниках русского письма первый почти всегда с **ѣ**, второй — всегда без *ъ* и притом не только в виде **-шти**, но и в виде **-ци**, по происхождению различны, и фонетическое сходство между ними случайно. По-видимому, **шт** в суффиксе **-шти-** произносилось так же, как и **шт** из о.-сл. *tj* и *stj*.

Можно думать, что русские писцы XI в. или их ю.-сл. учителя в деле ст.-сл. письма были знакомы с архаичным правописанием, передававшим такое состояние ст.-сл. языка, когда **ѣ** и **ъ** ни в каких положениях не пропускались. Возможно, что усвоению этого правописания сначала содействовало и русское живое произношение, сохранявшее *ъ, ъ* слабые как гласные звуки. Но содействовать оно могло только там, где совпадало с показаниями ст.-сл. правописания или где в ст.-сл. письме было колебание с заметным преобладанием написаний, соот-

ветствовавших русскому произношению. Там, где ст.-сл. памятники ю.-сл. письма имели более или менее последовательно написания, не соответствовавшие русскому произношению, русский писец должен был усваивать слова с такими написаниями как чужие слова, отличные от слов его языка, и потому писать их так, как писалось в оригинале, по крайней мере в тех случаях, когда такие написания поддерживались произношением бывших на Руси ю.-сл. грамотеев.

Но на Русь проникли, и в большом количестве, и памятники, не выдерживавшие этого архаичного правописания по отношению к сохранению **ѣ** и **ѡ**. В языке южных славян, бывших на Руси в XI в., существенных отличий от языка писцов таких памятников не было. В русском языке или значительной части его говоров **ѣ** и **ѡ** между согласными в некоторых положениях выпали не позже третьей четверти XI в. В копиях с таких памятников ю.-сл. письма, в которых буквы **ѣ** и **ѡ** между согласными пропускались, а также под влиянием правописания таких памятников, произношения южных славян и собственного произношения русские писцы также пропускали **ѣ** и **ѡ** между согласными, и такие пропуски имеются во всех памятниках русского письма, не исключая ОЕ². Отношение к сохранению **ѣ** и **ѡ** уже у ю.-сл. писцов было различное в силу их различной грамотности, различных орфографических приемов и различия в их оригиналах и их собственном произношении, так как писцы были из разных областей. На эту пеструю ю.-сл. орфографию наслаивались особые орфографические приемы русских писцов, основанные на особенностях русского церковного произношения, неоднородного в разных русских областях. Отсюда крайняя пестрота правописания русских писцов по отношению к сохранению **ѣ** и **ѡ**. Разобраться в ней — работа сложная и трудная, но до известной степени выполнимая.

2. Смешение **ѣ**, **ѡ** с **о**, **ѡ**

Если не считать таким смешением чередование **ѣ**, **ѡ** с **о**, **ѡ** в instr. sg. m. и n., **ѡ** с **ѡ** в dat. pl. основ на согласные, **ѡ** с **ѡ** и **ѣ** в loc. pl. тех же основ, **ѡ** с **ѡ** в местоим. **ѡ**ѡсо и **ѡ**ѡсо, **ѣ**, **ѡ** с **о**, **ѡ** в местоим. наречиях **ѣ**ѡгда, **ѡ**ѡгда, **нѣ**ѡгда, **ѡ**ѡѡгда и **ѡ**ѡгда, **ѡ**ѡгда, **ѡ**ѡгда, **нѡ**ѡгда, **ѡ**ѡѡгда и **ѣ** с **о** в предлогах-приставках **нѣ**ѣ, **ѡ**ѣѣ и **нѡ**ѡ, **ѡ**ѣѡ, перед *o*²⁸, то ока-

²⁸ К случаям смешения **ѡ** с **ѡ** или **ѣ** не относятся написания **мѡѡ** с **ѡ** во всех памятниках русского и во всех старших памятниках ю.-сл. письма, **младѣнѡѡ** с **ѡ** в

жется, что смешение **ѣ, ъ с о, ѳ** в памятниках русского письма XI и 1-й полов. XII в. и в некоторых памятниках 2-й полов. XII в. гораздо реже, чем в любом памятнике ю.-сл. письма X—XII в.²⁹

Вовсе не нашел я случаев смешения **ѣ, ъ с о, ѳ** в ТЛ, АЕ¹, РЕ, ТЕ 1, У 330; очень редки такие случаи в ОЕ¹, ОЕ² и 73¹, и 73², КИ, СПТ, ЧПС, АЕ², У 142, МЕ, ГЕ и УС²; вот все случаи, замеченные мною:

ОЕ¹: **смоковъницеѣѣ**, bis;

ОЕ²: **смоковъници**, -цѣ³⁰;

и 73¹: **самоше|стъноу** 25 d;

и 73²: **о** в м. **ѣ**: **недовољни** 168, **жрь|новъ** 190 с—d³¹; **ѣ** в м. **о**: **народѣмъ** dat. pl. 97 с, **вѣръ** 106 b; последние 2 примера, по-видимому, описки. Особо стоят **золов-** (около 10 раз) и **серевр-** (часто). Правильно, как и в других памятниках р. и ю.-сл. письма **ѳ** в **стегнѣ** «μῆρόν» 242 а и **ѣ** в **стыгнахъ** «πλατεΐαις» 169 об. и т. п.

КИ: **о** в м. **ѣ**: **смоковномъ** 142, **-ное** 177 об., **довољни** 214 об.³², **грознъ** 81 об., в м. **ѣ**: **бездѣтоно**, 110, **свѣтолость** 244 об.³³; **ѳ** в м. **ѣ**: **виновенъ** 56, **търновеныи** 155³⁴, **аерескыиныхъ** 82 об., **уѣтени**□ 251; **ѣ** в м. **ѳ**: **воудѣтъ** 78, **нариуѣтъ во са** 87, **прѣждѣ вѣкѣ** 94, **дажъ** 193. Примеры **бездѣтоно**, **свѣтолость**, **уѣтени**□, **воудѣтъ**, **нариуѣтъ**, вероятно, описки.

СПТ: **о** в м. **ѣ**: **ото мене** 71, **оуповани**□ 23, **оуповаше** 176 об.; **ѳ** в м. **ѣ**: **сесь камень** 131 об.; **ѣ** в м. **ѳ**: **пышница** (описка?).

ЧПС: **о** в м. **ѣ**: **дождь|да** 76 а, **вѣздвигоша** acc. pl. part. 162 б, **пѣсьско морьскыи** 93 г³⁵; **ѳ** в м. **ѣ**: **сегда** 122 б³⁶, **когожедо** 82 а, **владѣте** 3 sg. 42 г,

памятниках р. письма почти всюду (с **ѣ** только ГБ 111 β; из ю.-сл. в Сав., не смешив. **ѣ с ѳ**, везде **младеньць с ѳ**) и **скждѣѣ** во всех старших памятниках р. письма только с **ѣ** (в ю.-сл. обычно **ѣ**, иногда **ѳ**).

²⁹ Киевские листки не являются памятником ю.-сл. письма.

³⁰ Ср. *ibid.* **смокъвьница**, **смокъвниѣ**.

³¹ Ср. *ibid.* обычно: **довѣльн-**, **жрьнѣв-**. А. Meillet, *Études* II. 438 [Мейе, I—II] считает для ст.-сл. правильной форму **довољнѣ**. Но в Супр. обычно **довѣльнѣ**; в р. рукописях XI и XII вв. в огромном большинстве случаев **довѣльнѣ**, изредка также **довѣльнѣ**.

³² Ср. **смѣкъвѣ** 142, **смокъвь** 142 об. и др., **довѣльно** 13 об.

³³ Первое **о** позднее (не раньше XIII в.) переправлено на **ѣ**.

³⁴ **ѣ** в первом слогѣ позднее (не раньше XIII в.) переправлено из **ѳ**.

³⁵ **воспоѣ** — изд. 97 с.—опечатка; в рукописи **вѣспоѣ**.

³⁶ Ср. **сѣгда** 4 раза.

вѣзвѣстите 3 sg. 100 в; **ѣ** вм. **ь**: **ръвѣникъ** 89 в; **ѐ** вм. **ѣ**: **веселать сѧ** (= **вѣс...**) 93 б, **веселаштиихъ сѧ** (= **вѣс...**) 74 г; **ь** вм. **ѐ**: **въньгда** 112 г³⁷. Большая часть этих случаев — описки или ошибки, вызванные непониманием текста.

АЕ²: **о** вм. **ѣ**: **подь смоковню** 78 bis, **ко себе** 86 об.; **ѐ** вм. **ь**: **шедъ** 89; **ь** вм. **ѐ**: **имьньмь** 118.

У 142: **ь** вм. **о**: **оупьдобивъше сѧ** 33 об.

МЕ: **жьрновьныи** 91 об.³⁸

ГЕ: **оупова-** неск. раз. (при обычном **оупьва**)³⁹.

УС²: **оупова-** 5 раз (1 р. в ж. Феодосия, 1 р. в ж. Мефодия и 3 раза в переводных житиях⁴⁰), **воуковъ** gen. pl. 105 с (ж. Мефодия), **въровахомо** 79 с, **мегидескъ** 77 d (ж. Ирины), **мосивескъ** 83 а (ib.), **спсенааго** (прилаг.) 89 с.

Из этих примеров основа **смоков-** встречается с **о** почти во всех памятниках ю.-сл. письма, не только в Зогр., Мар., Асс. и т. п., но и в Сав., Супр. Написания типа **довольни**, **жьрновъ**, **воуковъ**, **шедъ**, **самошестьноу**, **мегидескъ**, **виновенъ**, **спсенааго**, **грознь** принадлежат также к числу обычных в памятниках ю.-сл. письма X—XII вв. Объяснять эти примеры влиянием русского живого произношения и думать, что в р. яз. уже в XI в. при каких-то условиях **ѣ**, **ь** произносились как **о**, **ѐ** или были близки к этим звукам, нельзя; писцы ОЕ пишут **о** вм. **ѣ** только в такой основе, которая не была известна русскому яз. и встречается с **о** почти во всех памятниках ю.-сл. письма, даже не смешивающих в других случаях **о** и **ѣ**; правописание обоих писцов И 73 не отличается строгой выдержанностью; допуская значительное число русизмов в своей работе, писцы непременно передали бы в более многочисленных примерах и свое произношение **о**, **ѐ** вм. **ѣ**, **ь** сильных, если бы так произносили; писцы СПт еще менее умели скрывать свое живое произношение; в КИ, при обширных размерах этого памятника, единственный пример, который можно приписать языку русского писца, если думать, что в его яз. **ь** сильное изменилось в **ѐ**, это — **виновенъ**, пример, подобных которому много во всех памятниках ю.-сл. письма; пи-

³⁷ **въньгда** 128 в.

³⁸ Ср. **жьрнѣвъ** 46, **жьрнѣвныи** 102 об., **жьрнѣвахъ** 136.

³⁹ **шедъ**, **водръ** и т. п. в изд. Амфилохия — опечатки.

⁴⁰ Ср. **оупьва-** неск. раз (между прочим в ж. Феодосия).

сец УС² не заменяет њ сильного буквою о ни в ж. Феодосия, ни в переводных житиях и њ сильного буквою е ни в ж. Феодосия, ни в других статьях, кроме ж. Ирины. Кроме того, в памятниках с бoльшим числом русизмов—в У 142, ТЕ 1, У 330—таких примеров я вовсе не нашел, хотя ТЕ 1 и У 330 относятся к XII в.

Ввиду сказанного названные случаи смешения њ, њ с о, е следует возводить к ю.-сл. прототипам. Но единичность их свидетельствует о том, что они не были свойственны правописанию, усвоенному р. писцами этих памятников, т. е., в конечном счете, правописанию их ю.-сл. учителей и значительной части их ю.-сл. образцов; что хотя они и перешли из ю.-сл. оригиналов, но и там встречались лишь как отступления от системы. Возможно, что в отдельных юсл, оригиналах и образцах смешение њ, њ с о, е в подобных случаях встречалось чаще и что русские писцы устраняли его, руководясь своей грамотностью и своим произношением, отличавшим њ, њ от о, е. Но собственное произношение могло помочь русским писцам различать њ, њ и о, е в ц.-сл. тексте только в том случае, если и в знакомой им ю.-сл. орфографии это различие уже было проведено достаточно строго; иначе ю.-сл. написания с о, е вм. њ, њ и наоборот должны были восприниматься писцами как ц.-сл. варианты соответствующих русских слов, аналогичные вариантам свѣща : свѣѡа, пѣтица : пѣтицѣ и т. п. Следовательно, если такое смешение и было известно некоторым ю.-сл. оригиналам памятников русского письма, то усвоенной ими ю.-сл. орфографии как системе оно не было свойственно. А так как из ю.-сл. говоров X—XI вв. правильно отличали њ, њ от о, е только вост.-болг., то первоисточником р. орфографии следует считать орфографию вост.-болг., смешение же њ, њ с о, е следует объяснять или следами старой македонской орфографии в вост.-болг. текстах, служивших оригиналами для р. писцов, или тем, что р. писцам, усвоившим вост.-болг. орфографию, приходилось списывать с текстов не вост.-болг. происхождения; в обоих случаях писцы, руководясь как своей орфографической грамотностью, так и своим собственным живым произношением, помогавшим им писать грамотно, могли устранять при переписке случаи смешения њ и њ с о и е, бывшие в их оригиналах.

Написания **ото мене, ко себе, оуповани**□ и т. п. не оправдываются правописанием памятников ю.-сл. письма и, следовательно, внесены русскими писцами, но основаны, несомненно, не на живом исконно-

русском произношении: здесь ѣ было слабым и не могло произноситься как о в живом языке. Основа (*u*)рѣва- русскому яз. не была известна; иначе она непременно с течением времени изменилась бы в (*u*)фа-, как и в других слав. языках, благодаря отсутствию родственных основ с ѣ сильным. Поэтому надо думать, что правописание ее с о, обычное в большей части памятников XII в. и постоянное во всех памятниках XIII в. и позднее, передает книжное произношение ее со звуком о. О происхождении такого произношения и об употреблении буквы о в м. ѣ сильного см. дальше.

Чаще смешение ѣ, ѣ с о, е в ГБ и ПА.

В ГБ вообще ѣ, ѣ и о, е различаются правильно, но все же случаев смешения значительно больше, чем в памятниках, рассмотренных выше. Так как я пользовался изданием, а не рукописью, то трудно сказать, все ли случаи такого смешения принадлежат рукописи или же некоторые из них надо относить на долю опечаток. Кроме того, ввиду присутствия в рукописи несомненных поздних поправок ѣ на ѣ возможно, что часть случаев с о в м. ѣ и, может быть, с е в м. ѣ принадлежит не писцу XI в., а позднему корректору, может быть, XIII в., ср. подобные поправки в КИ. Но значительное преобладание в издании случаев правильного употребления ѣ и ѣ позволяет думать, что случаи смешения ѣ, ѣ с о, е, вызванные опечатками или исправлениями позднейшего корректора, вряд ли многочисленны и что, по всей вероятности, большая часть таких случаев принадлежит самому писцу. Вот случаи с о, е в м. ѣ, ѣ, замеченные мною при беглом просмотре: о в м. е: кождо 71 а, льгокъ 75 а, гладокъ 80 а⁴¹, кото 78 б, довольно 152 д, 309 γ⁴²), моногомъ 260 б, воспоминающе 275 б, воскрѣшени□ 310 γ, со-бъраномъ 371 д; е в м. ѣ: обьѣуено 14 д, обьѣуенаго 272 а, вѣзметъ 40 а, поворено 69 б, приснодвижено□ 81 б, оубожество 119 б, мжжестволубиѣ 293 а, блгословественными 297 γ—д, множествѣ 311 б, беуѣстенъ 37 а, отѣшестѣж 44 γ, съшедѣшнихъ сж 67 γ, подвиженъ adj. 92 об., отѣшестѣж 166 б, сраменъ 167 γ, благоревьно 170 а, бездѣннаѣ 210 б; часты окончания -еухъ, -емъ у существ. не только с основами на согласную, но и с основами на -і: страстехъ, звѣремъ и т. п. Случаев с ѣ в м. ѣ

⁴¹ См. Иссл. 10 [Будилович, 1871]; в изд. льгъкъ, гладъкъ.

⁴² Ср. довльн- 253 а, 265 γ и др.

не выписываю, потому что все они похожи на поправки позднейшего корректора.

Из приведенных примеров большая часть тех, где **о**, **е** вм. **ъ**, **ь** сильных, обычна в большей части памятников ю.-сл. письма; **о** вм. **ъ** слабого мне встретилось всего 2 раза, оба перед слогом с **о**, где оно объяснимо и как описка, и как отражение ассимиляции **ъ** звуку **о** следующего слога (ср. **золоба**, **серебро** в И73²); **е** вм. **ь** слабого один раз перед слогом с **е**, где оно может быть понято как описка или как отражение ассимилятивного процесса, в остальных случаях — в суфф. **-ьн-** и **-ьств-**, ср. нын. русские *множество*, *мужество*, *убожество*, а также *качество*, *количество*, *пишество*, *излишество*, *вещество*, *празднество* и т. п. Все такие слова в русском яз. ц.-сл. происхождения; поэтому нет оснований предполагать, что в ГБ подобные написания передают явление живого русского яз., а не книжное произношение ц.-сл. слов, тем более что ГБ, по видимому, — непосредственный список с глаголического оригинала и содержит некоторые ю.-сл. черты, не свойственные большинству памятников русского письма XI и XII вв.

Много случаев написания **о**, **е** вм. **ъ**, **ь** в ПА:

о вм. **ъ** сильного: **жръновъ**, **любовьж** 11 раз, **любовъж**, **любовь** 6 раз, **любовъ** 4 р.⁴³, **послѣдокъ**, **кротокъ**, **крѣпокъ**, **макокъ**, **напрьсокъ**, **сонья** 3 р., **сони□мъ**, **сонъ**, **довольнѣ** bis, **съ зольж**, **тоуно**, **сонмомъ**, **само тъ** пом. sg. m., **храворъ**, **сотъкнжшъ са**, **совъкоупленнемъ**, **несозданое**, **совъмѣсти**, **то** пом. sg. m. bis; **о** вм. **ь** сильного: **ѡромъ**; **о** вм. **ъ** слабого: **възненавидѣно** асс. sg. m., **велико и дивно** пом. sg. m., **зъло** gen. pl., **соннихъ**, **ко боу**, **благо** асс. sg. m., **со хъмъ**; **е** вм. **ь** сильного: **праведн-** и **праведн-** более 40 раз, **ѹестънън** bis⁴⁴, **шедъш-**, **пришедъш-**, **ишедъш-** 4 р., **поѹестънъ**, **день**, **темницж**, суфф. **-ен-** вм. **-ьн-** больше 30 раз (**правьдентъ**, **безжменъ**, **истинентъ**, **подовентъ** и пр.), суфф. **-ец-** вм. **-ьц-** не меньше 6 раз (**валъѹецъ**, **старецъ** и др.); **е** вм. **ь** слабого: **наѹенетъ**, **наѹени**.

Так как в ПА русизмов очень мало, а ю.-сл. черт больше, чем в других памятниках р. письма, то частое употребление **о**, **е** вм. **ъ**, **ь** сильных следует относить на долю правописания ю.-сл. оригиналов ПА, тем более что употребление **о**, **е** вм. **ъ**, **ь** в ПА не отличается от такого же употребления в значительной части памятников ю.-сл. письма, рез-

⁴³ Ср. **любъвьѡ** неск. раз. В остальных памятниках р. письма до 2-й полов. XII в. везде только **любъвь**.

⁴⁴ Ср. **ѹестънън** ib.

ко отличаясь от употребления тех же букв во всех памятниках русского письма.

В УС¹ постоянно **о** вм. **ъ** слабого в основе **оупова**-⁴⁵ и обычно **е** вм. **ь** сильного во всех формах прич. **шедъ** (**ишедъ**, **пришедъ** и пр.)⁴⁶ при несколько более редких правильных написаниях с **ь**⁴⁷; сюда же **пришелъ** ж. Бор. и Гл. 8 d и **ошествиѣ** ж. Аф. 7 с.⁴⁸ Остальные случаи **о**, **е** вм. **ъ**, **ь** сильных единичны: **довольномъ** ж. Феод. 42 с⁴⁹, **вопль** Чуд. Бор. и Гл. 24а⁵⁰, **о** вм. **ъ** слабого: **золотѣи** ж. Феод. 29 b; **е** вм. **ь** сильного: **наученъ** ж. Феод. 33 с, **рвьени** □ ib. 33 с⁵¹; **е** вм. **ь** в сочет. *tblt*: **церкты** Чуд. Бор. и Гл. 19 а, **ищернигова** ib. 25 b, **уѣтвертѣи** ж. Феод. 34 d; **е** вм. **ь** слабого: **весемоу** Чуд. Бор. и Гл. 25 с, **бжествьноуоуоуоу** ж. Феод. 45 b.

Чаще случаи написания **ъ**, **ь** вм. **о**, **е**: **ъ** вм. **о**: **смъкъвъ**- Пов. Иерем. 13 раз⁵², **клиръсъмъ** ж. Аф. 5 d, **радъстънъ** ж. Бор. и Гл. 10 с, **преподъвънънимъ** Чуд. Бор. и Гл. 20 с, **нѣкотъръи** ib. 21 а, **всеволъдъ** ib. 22 d, **крътъкъ** ж. Феод. 30 d, 42 d⁵³, **въжъственѣи** ib. 27 с, **бъгъмъ** ib. 31 b, **мѣстъ то** ib. 31 b, **измълъ** ib. 36 b, **рѣкъхъ** (вм. **рекохъ** или **рѣхъ**) ib. 40 b, **недъоумѣѣѣ** ib. 30 а, **онъи** dat. sg. f. ib. 32 d, **свъръша** □ **мъмъ** dat. pl. 37 с, **англъмъ** dat. pl. 39 d, **подъвънъ** ib. 39 d; **ь** вм. **е**: **имънъмъ** ж. Бор. и Гл. 11 d, **примътъ** ib. ж. Феод. 33 с, 45 b⁵⁴, **уюдъсьмъ** Чуд. Бор. и Гл. 22 d, **не ищътъ** ж. Бор. и Гл. 11 с, **въ нъмъ** ж. Феод. 35 b, **бжъствънъи** ib. 29 с, **бжествьноуоуоу** ib. 45 b, **требоу** □ **тъ** 2 pl. ib. 37 а.

Такие написания, как **ищернигова**, **церкты**, **уѣтвертѣи**, по-видимому, указывают, что в р. яз., по крайней мере там, где написан УС, к тому

⁴⁵ Ж. Аф. 1 р., ж. Бор. и Гл. 3 р., ж. Феод. 4 р.

⁴⁶ Пов. Иерем. 6 р., ж. Аф. 3 р., ж. Бор. и Гл. 5 р., Чуд. Бор. и Гл. 10 р., ж. Феод. 34 р.; всего 58 р.

⁴⁷ Пов. Иерем. 2 р., ж. Аф. 1 р., ж. Бор. и Гл. 2 р., Чуд. Бор. и Гл. 11 р., ж. Феод. 24 р.; всего 40 р.

⁴⁸ Ср. **шьстви мъ** Ж. Аф. 5 b, **пришьстви** ib. 7 а, **шьстви** ж. Феод. 39 с.

⁴⁹ Ср. **довъльно** Пов. Иерем. 2 d, **довъльно** ж. Аф. 5 d, **довъланѣ** Чуд. Бор. и Гл. 24 d, **довъльно** ж. Феод. 37 а.

⁵⁰ Ср. сохранение **ъ** слабого (сильного?) в **въпниа** Чуд. Бор. и Гл. 24 а.

⁵¹ Ср. **рвьени** ib. 45 d.

⁵² Ср. **смкъвъ**- ib. 3 раза.

⁵³ Ср. **кроткъ** ib. 35 с, **кротость** 42 d, 45 d.

⁵⁴ Ср. **именъмъ** ib. 33 b и др.

времени **ь** сильное уже совпало с **ѣ**⁵⁵. Тем не менее, кроме этих примеров, случаи замены **ѣ** и **ь** сильного через **о**, **ѣ** почти отсутствуют, а те, которые имеются, могут объясняться и из ю.-сл. правописания⁵⁶, что указывает на очень хорошее знание орфографии, не смешивающей **ѣ**, **ь** с **о**, **ѣ**, писцом УС¹. Из случаев написания **ѣ**, **ь** вм. **о**, **ѣ** бóльшая часть похожа на описки — при всей грамотности писца, описки в УС¹ нередки и помимо случаев написания **ѣ**, **ь** вм. **о**, **ѣ**. Но объяснять все случаи подобного рода описками трудно, тем более что подобные написания встречаются и в других памятниках р. письма, именно, в М 95, М 96, М 97.

Сходны между собою по своему отношению к смешению **ѣ**, **ь** с **о**, **ѣ** М 95, М 96, М 97 и ЕК.

В М 95 **о**, **ѣ** вм. **ѣ**, **ь** сильных не встречаются; один раз **ѣ** в сочетании *tblrt*: **жестосерьдѣнѣмѣ**. Это написание не может восходить ни к ю.-сл. правописанию, ни к ю.-сл. произношению и, следовательно, принадлежит русскому писцу. Но так как других примеров с **ѣ** или **о** в сочетаниях типа *tblrt* ни в одном памятнике XI и нач. XII вв. нет (УС и ЕК позднее), то нельзя считать его указанием на живое произношение писца и следует объяснять его так же, как и другие случаи смешения **ѣ**, **ь** с **о**, **ѣ** в М 95.

Зато нередко в М 95 **о** и особенно **ѣ** вм. **ѣ**, **ь** слабых:

о вм. **ѣ**: **неплодове**; кроме того, раз в 10 **о** вм. **ѣ** в конце слова, около 20 раз **ѣ** переправлено из ошибочно написанного **о** и 8 раз из **о**, написанного вм. **ѣ** в первой части буквы **ѣ**.

ѣ вм. **ь**: **весе** nom. sg. m., **положе** nom. sg. m., **роженѣ** instr. pl. (= **рожнѣ**), **нвсенана**, **весеснальна**, **весемирна**, **весецедрителѣ**, **многострастене**, **бговидеѣ** (voc.), **словесена**, **ковеѣгѣ**, **страстотърѣпце** voc.

Несколько раз написаны **ѣ**, **ь** вм. **о**, **ѣ**:

ѣ вм. **о**: **крѣпѣсть**, **снѣднѣе**, **кѣлицѣствѣмѣ**, **ѣкѣ**, **крѣви** nom. pl. «**дбѣмѣ**»; **ь** вм. **ѣ**: **ложснѣхѣ**, **извлѣѣ** 3 sg. aog., **благодѣтъль**, **вѣнѣуносьѣ**, **вѣнѣуносьѣца**, **вьльѣ**, **камьнѣмѣ**, **словьсьмѣ** bis.

⁵⁵ То обстоятельство, что все 3 случая — в русских статьях, не достаточно для того, чтобы делать из этого какие-либо выводы, потому что обе переводные статьи в УС¹ занимают только 7 1/2 листов, ж. Бор. и Гл. 9 1/2 л., Сказ. о Чуд. Бор. и Гл. 8 л. и ж. Феод. 21 л. Впрочем, возможно, что р. оригинал Сказ. о чудесах, как более поздний, уже имел написания **-ѣр-** вм. **-ѣр-**.

⁵⁶ Кроме **золодѣнѣ**; этот пример, если не описка, может быть сопоставлен с **золоба** в И 73.

В М 96 случаев смещения **ъ**, **ь**, с **о**, **е** меньше: **о** вм. **ъ** сильного: кра□оугольнѣи; ср. храворъ, храворьскы⁵⁷; **о** вм. **ъ** слабого: прово; **е** вм. **ь** слабого: спсеноюю, тьрновено□; **ъ** вм. **о**: зъва прич., къторѣи, гръздъ, тавилъ sg. п.; **ь** вм. **е**: кольсница⁵⁸.

В М 97 **о** вм. **ъ**: грознъ, грозны, грознови□, оуповани□ 3 раза⁵⁹, придохо 1 sg. aor., дѣло доврѣхъ gen. pl., домо nom. sg.; кроме того 7 раз он, ои вм. ты, 10 раз ои переправлено на ты, 6 раз ошибочно написанное **о** в конце слова переправлено на **ъ** и 1 раз не в конце слова.

е вм. **ь** сильного: съпр□столенъ, рвеннѣ⁶⁰, **е** вм. **ь** слабого: благодате-нами, нѣсенѣи, нѣмаствоно, роженѣ instr. pl., срѣценѣи, тьржествоу-□мъ, уетемъ, **е** вм. **ъ**: прозавеша.

ъ вм. **о**: грѣхъвнага, гажвинѣу, багътѣль; **ь** вм. **е**: тельсьнаго, всельнь-скыпа, вользньныга (здесь **ь** вм. **ѣ**), въплѣщно, зиждительви, прѣоумъ-но жь.

В ЕК написания **о**, **е** вм. **ъ**, **ь** сильных, несмотря на огромные размеры памятника, единичны:

о вм. **ъ** сильного 1 раз: уинохъ loc. pl.⁶¹; **е** вм. **ь** сильного 6 раз: вецемъ, дѣлженъ⁶², пришестви□, ежествънѣи bis, невѣжестви□;

о, **е** в сочетаниях типа *tyrt* 4 раза: волн□нига, съвершен- 3 раза⁶³.

Гораздо чаще **о**, **е** вм. **ъ**, **ь** слабых:

о вм. **ъ** слабого 12 или 13 раз: золовѣрини, църковѣ bis, два или три раза в конце слова, в остальных случаях — перед слогом с **о**; 2 раза он вм. ты;

е вм. **ь** слабого 45 раз, в том числе 2 раза перед слогом с **е** и несколько раз после слога с **е**: съверавѣшихъ сл, вѣществовати, зѣдани□, седе, ко□мъждо, 13 раз в суфф. -ьн-, 8 раз в суфф. -ьск-, 8 раз в суфф. -ьств- (после л, р и шипящих), 2 раза в суфф. -ьц- и 9 раз в конце слова.

ъ вм. **о** 11 раз, из них 6 перед слогом с **ъ** и 1 раз после слога с **ъ**;

⁵⁷ Ср. хравѣра ib., хравѣр- 7 раз М 97. Впрочем, по-видимому, р. языку было известно и храворъ со старым **о**.

⁵⁸ Ср. колесница ib.

⁵⁹ Ср. гръзнъ 3 р., гръзны 2 р., оупѣва 2 раза с **ъ**.

⁶⁰ Ср. ibid. 6 раз с **е**.

⁶¹ Указ. Обнорским довольни — опечатка издания; в рукописи — **ъ**.

⁶² **е** переправлено самим же писцом на **ь**.

⁶³ Указ. Обнорским совершиша — опечатка издания.

ь в м. ѳ больше 60 раз; из них 35 раз в суфф. причастия **-ьн-** (в м. **-ѳн-**); в остальных случаях по большей части перед слогом с **ь** или после слога с **ь**.

Написания **волнѳниѳ** и **сѳвершен-** могут указывать на то, что в яз. писца ЕК или его оригинала **ѳ**, **ь** в подобных случаях уже совпали с **ѳ**, **ѳ**, что, однако, почти не отражается на его правописании.

В М 95, М 96, М 97 и ЕК много описок; поэтому часть ошибочных написаний **ѳ**, **ѳ** в м. **ѳ**, **ь** и наоборот можно отнести на долю описок; в некоторых случаях могло быть ошибочное понимание текста. Но за вычетом подобных случаев картина правописания этих памятников остается та же: случаев написания **ѳ**, **ѳ** в м. **ѳ**, **ь** в сильном положении почти нет, и почти все они, несомненно, восходят к ю.-сл. орфографической традиции; случаев же с **ѳ**, **ѳ** в м. **ѳ**, **ь** в слабом положении и случаев с **ѳ**, **ь** в м. **ѳ**, **ѳ** сравнительно много. Такая орфография могла возникнуть только там, где **ѳ**, **ь** сильные не совпали с **ѳ**, **ѳ**; но если **ѳ**, **ь** сильные отличались от **ѳ**, **ѳ**, то тем более должны были отличаться **ѳ**, **ь** слабые. Следовательно, употребление **ѳ**, **ѳ** в м. **ѳ**, **ь** в слабом положении и **ѳ**, **ь** в м. **ѳ**, **ѳ** не могло соответствовать русскому живому произношению; но оно не соответствовало и ю.-сл. орфографической традиции. Источник таких написаний надо искать в русском церковном произношении. Руководясь в вопросе о том, где писать **ѳ**, **ь** и где **ѳ**, **ѳ**, своим живым произношением, русские писцы писали правильно **ѳ**, **ь** там, где в их родном языке было **ѳ**, **ь**, но сбивались в словах церковных, не исконно русского происхождения, а также там, где в их живом языке соответствующих звуков не было или даже были звуки **ѳ**, **ѳ**. Т. е. те слова этих памятников, в которых мы находим **ѳ**, **ѳ** в м. **ѳ**, **ь** слабых, вероятно, или ц.-сл., как **неплодове**, **оупованиѳ**, **зѳданиѳ**, **тѳржествоуѳмѳ**, или в русском живом языке произносились уже без **ь**: **все**, **сѳбравшихѳ са**, **сѳде** и т. п. Появление **ѳ**, **ѳ** в м. **ѳ**, **ь** в таких случаях объясняется тем, что **ѳ**, **ь** здесь должны были произноситься при церковном исполнении, особенно при пении и чтении нараспев. В церковном же произношении **ѳ**, **ь**, очевидно, звучали как **ѳ**, **ѳ**. Такое произношение, отличное от русского живого, могло вызываться тем, что русские воспринимали ю.-сл. **ѳ**, **ь** как **ѳ**, **ѳ**, что могло быть как в том случае, если южные славяне, бывшие на Руси, произносили действительно **ѳ**, **ѳ** в м. **ѳ**, **ь**, так и в том случае, если они различали эти звуки, но иначе, чем русские; благодаря этому русские могли замечать разли-

цу между своим и ю.-сл. произношением њ, њ и не замечать разницы между ю.-сл. произношением њ, њ с одной стороны, и о, є — с другой. Не отличая ц.-сл. њ, њ, отсутствовавших в их живом языке, от о, є, русские писцы могли и вместо этимологических о, є написать њ, њ: труднее было смешать с о, є те њ, њ, которые были и в русском живом языке.

Выводы:

1. В основе правописания русских рукописей XI и XII вв. лежит ю.-сл. правописание, строго различавшее њ, њ, с одной стороны, и о, є, с другой; это правописание, очевидно, восточно-болгарское.

2. Бóльшая часть памятников, выдерживающих это правописание, содержит и некоторые слова с о, є вм. њ, њ. Эти слова с таким правописанием не принадлежат русским писцам и могут указывать на отдаленные оригиналы, писанные в области ю.-сл. говоров, знавших переход њ, њ сильных в о, є, или на влияние таких говоров на те ю.-сл. говоры, в которых њ, њ сильные не совпали с о, є; именно, последние могли заимствовать у первых некоторые слова с о, є вм. этимологических њ, њ, может быть, отсутствовавшие в этих говорах первоначально.

3. В русских рукописях правильное различение њ, њ, с одной стороны, и о, є, с другой, поддерживалось: 1) живым русским произношением, различавшим эти звуки в XI и 1-й полов. XII в., 2) сохранявшейся в течение известного времени на Руси старой традицией церк. произношения, основанной на произношении части южных славян, бывших на Руси в XI в., различавших в своем произношении эти звуки.

4. Кроме ю.-сл. рукописей, строго различавших њ, њ и о, є в XI в., на Русь проникли и рукописи, смешивавшие њ, њ с о, є. Но их влияние на русское правописание по отношению к этой черте было гораздо менее значительным, может быть, потому, что бóльшая часть таких рукописей появилась на Руси уже тогда, когда русское правописание уже более или менее установилось. Наиболее ярко ю.-сл. правописание, смешивавшее њ, њ с о, є, отразилось на ПА и, в меньшей степени, на ГБ.

5. Между южными славянами, бывшими на Руси в XI и XII вв., от которых русские усваивали церковное или литературное произношение, были и такие, которые произносили њ, њ сильные как о, є или, по крайней мере, так, что русские воспринимали њ, њ в их произношении

как **ѡ**, **ѣ**. Так же произносили они **ѣ**, **ѡ** слабые при пении, а иногда, быть может, и при чтении нараспев, и так же читали буквы **ѣ**, **ѡ** при обучении письму. По-видимому, южные славяне с таким произношением появились на Руси несколько позже, чем те южные славяне, в произношении которых русские улавливали разницу между **ѣ**, **ѡ**, с одной стороны, и **ѡ**, **ѣ**, с другой. К концу XI в. южных славян, в произношении которых русские не могли уловить разницу между **ѣ**, **ѡ** и **ѡ**, **ѣ**, было столько, что усвоенная у них дикция начинает в русском церковном чтении и пении вытеснять прежнюю дикцию, отличавшую **ѣ**, **ѡ** от **ѡ**, **ѣ**. Таким образом возникло русское церковное произношение **ѣ** и **ѡ** как **ѡ** и **ѣ**, отличавшееся от русского живого произношения, в котором лишь позднее и то не всюду **ѣ**, **ѡ** сильные совпали с **ѡ**, **ѣ**. На письме русские, произнося в церковном чтении **ѣ**, **ѡ** сильные как **ѡ**, **ѣ**, различали соответствующие буквы, руководясь своим живым, нецерковным произношением. Поэтому в словах ц.-сл. происхождения, где такая проверка была невозможна, чаще встречается **ѡ**, **ѣ** вм. этимологич. **ѣ**, **ѡ**, чем в словах исконно-русских. Может быть, поэтому в значительной части памятников русского письма так правильно выдерживается **ѣ** и **ѡ** перед **м** в окончании instr. sg. m. и n. subst., хотя бóльшая часть ю.-сл. оригиналов имела в этой форме **ѡ** или **ѣ**, и только окончание **-ѡмь** после гласной русские писцы не умели передавать иначе, потому что буква **ѡ** после гласных в значении *jъ* не употреблялась, а русское окончание *-jъмь* было ближе к ст.-сл. **-ѡмь**, чем к **-имь**. Редкие написания с **-имь**, вероятно, восходят к ю.-сл. оригиналам, ср. редкие примеры с таким окончанием в Клоц., Асс., Хил. и Супр.

6. В некоторых случаях **ѣ**, **ѡ** слабые в ц.-сл. словах стали произноситься как **ѡ**, **ѣ** не только при пении и чтении нараспев, но и при других условиях. Сюда относятся, например, такие случаи, как **ѡупованиѡ**, **множество**, **соборѣ**, **совѣтъ**, **во имѡ** и мн. др.

7. Определенных указаний на то, что на Русь в XI в. перешли между прочим и рукописи, знавшие только **ѡ** вм. **ѣ**, но не **ѡ** вм. **ѡ**, и что среди южных славян, бывших на Руси, были и такие, говор которых отличался этой чертой, памятники русского письма не дают, хотя возможно, что преобладание случаев с **ѣ** вм. **ѡ** и наоборот перед случаями с **ѡ** вм. **ѣ** и наоборот в некоторых памятниках русского письма вызвано именно этим.

3. Мена ѣ и ъ

Мена ѣ и ъ в русских рукописях XI и XII вв.— явление чрезвычайно сложное, отражающее факты разных периодов разных ю.-сл. говоров, причем ю.-сл. правописание по отношению к этой черте, несомненно, подвергалось изменениям и на русской почве. Рассмотрение всех относящихся сюда случаев требует особой работы, и потому я ограничусь здесь анализом употребления в памятниках русского письма ѣ вм. ъ после шипящих, а остальных случаев коснусь лишь в самых общих чертах.

Случаи мены ѣ и ъ не после шипящих встречаются во всех памятниках русского письма, но в большей части их ограничиваются лишь немногими словами или известными окончаниями. Сравнительно часты случаи смешения ѣ и ъ только в ГБ, ПА и особенно в КИ, где очень часто ъ вм. ѣ. Совершенно особняком стоит РЕ, где ѣ вовсе не пишется, заменяясь во всех случаях буквою ъ. Несомненно, правописание, часто смешивающее ѣ и ъ или последовательно заменяющее ѣ буквою ъ, по происхождению не русское и восходит к подобному ю.-сл. написанию.

Замена ъ через ѣ после шипящих ярков выражена только в ОЕ², ГБ и ПА.

В ОЕ²— 115 случаев с ѣ после шипящих (из них 7 после жд), в том числе 63 в сильном положении (из них 57 в основе шъд-), при обычном, значительно большем числе случаев сохранения ѣ и в сильном, и в слабом положении.

В ГБ ѣ после шипящих очень часто как в слабом, так и в сильном положении, но значительно чаще после шипящих пишется ъ.

В ПА ѣ после шипящих— более 400 раз, преимущественно в слабом положении; в сильном— только 37 раз; из них 15— в основе шъд-.

Единичные примеры с ѣ после шипящих:

И 73²: пѣшъ|шьскыиуъ 116 а, уѣто 114 с, 202 d, многашъды 99 с, 107 а, шести|шъды 142 d, притъуъ 152 b.

КИ: вѣшълъ 36, дъждъ 62, 147 об., 202, ниуѣто 127.

ЧПС: чѣто 38 б, моужъ 38 а, дъждъ 75 г.

АЕ¹: пришъдъ.

М 97: рожъши, породъши, рожъши, раждъже сѣ, моужъскомоудрьно.

УС²: дъждъ ж. Феод.

ЕК: дѣлжѣни.

Написание жрътвоу И 73¹, 33 об. сюда не относится; оно могло заменить собою жрътвѣж оригинала. В ОЕ¹, И 73¹, ТЛ, СПт, АЕ², У 142, М 95, М 96, РЕ, МЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹ случаев с ъ после шипящих я не нашёл.

Присутствие ъ после шипящих в большом количестве в рукописях с наибольшим количеством ю.-сл. черт в правописании и с наименьшим количеством русизмов и отсутствие или присутствие лишь в единичных примерах в рукописях с большим количеством русизмов, а также в рукописях XII в. показывает, что эта черта — наследие ю.-сл. традиции. В то же время то обстоятельство, что даже в русских рукописях с наибольшим количеством случаев с ъ после шипящих эта черта не проведена последовательно и случаи эти реже, чем случаи правильного написания ѣ, показывает, что ю.-сл. правописанию, усвоенному русскими в XI в., эта черта уже не была свойственна и сохранялась в рукописях лишь как пережиток.

VI. Начальные ѐ и □⁶⁴

Из больших ст.-сл. памятников ю.-сл. письма только Супр. различает начальные ѐ и □; остальные в начале слова пишут только ѐ и, таким образом, не дают указаний на то, произносили ли писцы в начале слова только *e* без йотации, или, наоборот, всегда с йотацией — *je*, или же произносили в одних случаях *e*, в других *je* и только не различали этого на письме.

В Супр.⁶⁵ постоянно пишутся с начальным ѐ греческие слова, утвердительное слово **ѐн** и прилаг. **ѐтеръ**; последовательное употребление этих слов только с начальным ѐ, в то время как, например, **dat. sg. □и** всегда пишется с □, указывает на то, что с буквами ѐ и □ в начале слов

⁶⁴ Некоторый материал, касающийся употребления начальных ѐ и □ в ст.-сл. памятниках ю.-сл. и русского письма, приведен мною в статье «Спорные вопросы о.-сл. фонетики. I. Начальное *e* в о.-сл. языке» // *Slavia* III. 2—3 [Дурново, 1924а; наст. изд., с. 495—541]). Поэтому, говоря о тех памятниках, показания которых использованы мною в назв. статье с достаточной полнотой, я, чтобы не повторяться, ограничусь краткими ссылками.

⁶⁵ См. мою назв. статью.

писцы Супр. соединяли разные значения, т. е. читали, очевидно, в 1-м случае *e* без йотации, а во втором — *je*.

Колебание между начальными **ѐ** и **ѡ** в словах **ѐсе**, **ѐда**, **ѐзеро**, **ѐлень**, **ѐша** и **ѡсе**, **ѡда**, **ѡзеро**, **ѡлень**, **ѡша** ввиду немногочисленности примеров можно бы считать однородным с случаями написания с начальным **ѐ** и таких слов, которые вообще пишутся с начальным **ѡ**, как **ѐстьство**, **ѐго**, **ѐмоу** и др., но нельзя не заметить, что слова **ѐсе**, **ѐда**, **ѐзеро**, **ѐлень**, **ѐша** встречаются с начальным **ѐ** (при этом, кроме **ѐсе** и **ѐша**, по нескольку раз) до л. 471, где в других словах **ѐ** вместо **ѡ** написано всего 7 раз и то только после **и** или в конце строки; поэтому более вероятно, что написания названных слов с начальным **ѐ** отражают произношение, колебание же между **ѐ** и **ѡ** указывает или на разные орфографические системы, или скорее всего отражает разное произношение, т. е. можно думать, что рядом с произношением **ѐда** существовало и произношение **ѡда** и что в то время, как в одних говорах **ѐлень** и **ѐзеро** произносились с начальным *e*, в других те же слова звучали с начальным *je*; текст Супр. переписывался несколько раз писцами с разными говорами. Возможно, что и два случая написания **ѐдва** до л. 471 с начальным **ѐ** тоже отражают произношение, ср. последовательное написание **ѐ** в этом слове в памятниках русского письма. Менее оснований видеть отражение произношения в двух случаях написания основы **ѐдн-** (**ѐднауѐ** и **ѐднако**)⁶⁶ и одном случае написания **ѐлико** до л. 471, хотя ср. **ѐднауѐ** в ТЕ 1 и словенское *eden* и частое **ѐлико** в ГБ, ЧПс, КИ и СПт. В остальных двух случаях с начальным **ѐ** до л. 471, которые, несомненно, не отражают произношения с начальным **ѐ** без йотации, это **ѐ** написано в конце строки, очевидно, за недостатком места.

Почти все рукописи XI и XII вв. русского письма отражают по отношению к начальным **ѐ** и **ѡ** ю.-сл. систему орфографии, однородную с орфографией Супр. и, следовательно, отличную от орфографии Сав. и глаголических памятников.

В ОЕ¹ и ОЕ² начальное **ѡ** пишется последовательно в косвенных падежах местоимения **и** (**ѡго** и пр.), в формах глаголов **ѡсмь** и **ѡмьж**, в основах **ѡдин-** и **ѡлик-** и в словах **ѡгда** и **ѡже**. Очень редко в тех же словах пишется **ѐ**, со значком наверху, и только один раз **ѐ** без значка в слове **ѐгда**. Слово **ѡце** обыкновенно, много раз,—с начальным **ѡ**, но

⁶⁶ После л. 471 **ѐ** в основе **ѐдн-** написано всего 3 раза.

9 раз написано **ѣще**, без значка над **ѣ**. Постоянно с начальным **ѣ** пишутся греческие слова (очень редко **ѣ**, никогда □), а также: **ѣда** (много раз), **ѣи** (утвердит. и зват. частица; много раз), **ѣзеро** (4 раза), **ѣтеръ** (3 раза), причем **ѣда** 2 раза, **ѣи** 1 раз и **ѣтери** 2 раза написаны со значком над **ѣ**. По одному разу написаны с начальным **ѣ** без значка слова **ѣдѣва** и **ѣльма**.

В ГБ на первых 7 листах и на последних 85 листах, начиная с л. 281, буква □ почти не пишется, и сочетание *je*, так же как и *e* без йотации, по большей части одинаково передается через **ѣ**, и только изредка встречается □, исключительно в тех словах, которые пишутся с □ и в рукописях, различающих **ѣ** и □: **ѣже**, **ѣго**, **ѣмоу**, **ѣсмь**, **ѣсть**, **ѣдинъ**. Но в большей части рукописи (л. 8—280) □ и **ѣ** последовательно различаются; немногие, почти единичные случаи неправильного написания **ѣ** могли быть перенесены из глаголического оригинала, но могут быть и опечатками, каких в издании много. Начальное **ѣ** постоянно пишется⁶⁷ в греческих словах (не менее 60 раз), в словах: **ѣда** (более 25 раз), **ѣльма** (около 50 раз), **ѣдѣва** (не менее 9 раз), **ѣтеръ** (не менее 6 раз, см. 152 б, 261 б и др.), **ѣлень** (раза 4—25 δ, 119 β, 220 δ и др.); □ встретилось только в словах: **ѣммелна**, **ѣда** 3 раза, **ѣльма** 1 раз; слово **ѣзеро** в этой части рукописи не встречается; на л. 282 α оно написано с начальным **ѣ**. Почти везде написана с начальным **ѣ** основа **ѣлик** (**ѣлико**, **ѣлика**, **ѣлицѣхъ** и пр.), встречающаяся на лл. 8—280 более 100 раз; с начальным □ та же основа встретила мне всего 13 раз; слово **ѣлишьды** встретилось всего 2 раза с начальным **ѣ**. Колебание наблюдается в слове **ѣще** или **ѣште**, которое в начале рукописи (после л. 7) чаще пишется с начальным □, а во 2-й половине (имею в виду только часть рукописи до 281 л.) рукописи чаще с начальным **ѣ** (я отметил 24 случая **ѣште** или **ѣще** и 31 случай с начальным **ѣ**), и в слове **ѣгда**, написанном около 20 раз с □ и не меньше 10 раз с **ѣ**. Основа **ѣдин**- обычно (до л. 200 не менее 125 раз) пишется с начальным □, гораздо реже (но все же более 40 раз) с начальным **ѣ**. Непонятное колебание наблюдается в основе **ѣстьств**-, написанной 18 раз с начальным □ и 15 раз с начальным **ѣ**. Более или менее постоянно пишется начальное □ в словах: **ѣже** (более 160 раз), **ѣго** (до л. 200 не менее 80 раз), **ѣмоу** (до л. 240 около

⁶⁷ При подсчете я не принимал во внимание заглавных букв; возможно, что заглавные буквы издания не соответствуют заглавным буквам оригинала.

50 раз), **Ѡмь** (2 раза), **ѡм**, **Ѡи**, **Ѡь** (всего 16 раз), **Ѡ** в. ед. ср. р. (2 р.), **Ѡсмь** и **Ѡсмь** 1 ед. и мн. (22 раза), **Ѡси** (27 раз), **Ѡсть** (до л. 200 не менее 200 раз), **Ѡста**, **Ѡсте** (всего 6 раз), **Ѡ** 3 ед. (6 раз). Начальное **Ѡ** в этих словах встречается в следующих случаях: **Ѡже** (до л. 200 — 12 раз), **Ѡго** (до л. 200 — 2 раза), **Ѡмоу** (до л. 240 — 4 раза), **Ѡм**, **Ѡи** (всего 4 раза), **Ѡ** в. ед. ср. р. (1 раз), **Ѡси** (2 раза), **Ѡсть** (до л. 200 — 4 раза), **Ѡсмь** и **Ѡсмь** 1 мн. (5 раз). Глагол **ѡмь** без приставки встретился только 1 раз с начальным **Ѡ**: **Ѡмьже**.

Как было указано выше, ГБ списаны с глаголического оригинала; следовательно, правильное различение **Ѡ** и **Ѡ** в этом памятнике восходит не к оригиналу, а к усвоенной писцом орфографии.

В И 73¹ в начале слов пишется и **Ѡ**, и **Ѡ**; та и другая буква употребляются непоследовательно. Рядом с написаниями **Ѡ** 3 ед. 8 а и др., **Ѡсть** 11 с и др., **Ѡта** 19 а и др., **Ѡдино** 16 а и др., **Ѡликоже** 29 d и др., **Ѡже** 4 с и др., **Ѡгда** 16 b и др., **Ѡльма** 13 а и др., **Ѡстьства** 14 а и др. и т. п. встречаются, правда значительно реже, и написания: **Ѡ** 3 ед. 6 а и др., **Ѡсть** 35 b и др., **Ѡго** 23 d и др., **Ѡдиноуадын** 6 d и др., **Ѡже** 41 с и др., **Ѡгда** 27 d и др., **Ѡльма** 18 b и др., **Ѡстьства** 6 с и др. и т. д. Наоборот, рядом с обычными написаниями: **Ѡда** 16 b и др., **Ѡи** (утверд. и зват. частица) 50 b, **Ѡпискѡпа** 24 а и др., **Ѡвъ Ѡфестѣ** 23 а, **Ѡретичьствѣ** 59 а, **Ѡгуптѣвны** 64 b и т. п., встречаются иногда написания **Ѡда** 9 d, **Ѡи|оуѠ** 18 d, **Ѡлиньскы|та** 19 d, **Ѡретикы** 23 а, и т. п. Впрочем, слова **Ѡсмь**, **Ѡси**, **Ѡ**, **Ѡсть** и пр., **Ѡго**, **Ѡмоу**, **Ѡь** и пр., **Ѡже**, **Ѡгда**, **Ѡдинъ**, **Ѡлико**, **Ѡстьство**, **Ѡльма** по большей части пишутся с **Ѡ**, наоборот, греческие слова обычно — с начальным **Ѡ** и только изредка с **Ѡ**.

В И 73² в начале слов почти всегда — **Ѡ**, не только в таких словах, как **Ѡ** 86 d, **Ѡсть** 86 d, **Ѡже** 92 с, **Ѡгоже** 87 с, **Ѡлико** 93 а, **Ѡдино** 93 с и т. д., но также и в греч. словах: **къ Ѡфесийѡмъ** 86 b, **къ Ѡангганѣ** 92 с, **къ кѡсевнижъ ѡпоу** 88 а, **Ѡпискоупъ** 95 с, **къ ѡпъть|ско** 105 b, **Ѡлинес** 249 b и т. д., и в таких словах, как: **Ѡда** 95 с и др., **въ Ѡзерѣ** 238 b, **Ѡдѡва** 87 d и др. Начальное **Ѡ** чрезвычайно редко: **Ѡинномъ** 88 b, **Ѡсть** 153 а.

В ТЛ начальные **Ѡ** и **Ѡ** правильно различаются. Начальное **Ѡ** между прочим имеется в словах **Ѡь** 2, **Ѡдинъ** 4, 15, **Ѡдина** 15, **Ѡликоже** 11 и др., начальное **Ѡ** в словах: **Ѡи** (утверд. частица) 1, при **Ѡзерѣ** bis 4, **Ѡда** 19; остальные слова, пишущиеся в других памятниках с начальным **Ѡ**, в ТЛ не встречаются.

В Ки вообще начальные □ и є различаются; колебания в написании не мешают судить об орфографии, которой пользовались писцы.

С начальным □ пишутся формы глаголов □смь и □млю (□смь, □си, □сть, □, □смъ, □смы, □сте, □м□ши, □млетъ, □м□мь, □ми, □лема), косв. падежи местоим. и (□го, □моу, љъ, □и, □) и существ. □стьство. С начальным є те же слова отмечены много в следующих случаях: єсмь 87, 209, єси 67 об., 72 об. bis, 86 об., єсть 44 об., 45 об., 52 и др. (на лл. 44 об.—87 об.—28 раз; встречается и позднее), є 3 ед. 50 об., 84, 86, не єми 114, не ємете 165 об., єго 21 об., 68 об., 69 и др. (9 раз, из них 8 раз єгоже), ємоу 59, 68 об., 85, 86, єи д. ед. 79, єстьств- 65 об., 77, 78 об., 87 об. Ср. □смь больше 8 раз, □си больше 8 раз, □сть на лл. 44 об.—87 не меньше 48 раз, до л. 44 об. постоянно, после л. 87 гораздо чаще, чем єсть, □ больше 20 раз, не □ми 2 раза, □м□ши, □м□тъ, □м□мь, □м□ма не меньше 6 раз; □стьств- до 65 об. только с □, позднее — не меньше 10 раз; □го значительно больше 25 раз, □моу больше 20 раз, □ъ не менее 3 раз (69, 83, 227 об.), □ в. ед. ср. р. 74 об.⁶⁸

Колебание замечается в написании основы □дин- и слов □лико, □гда, □же и □ще (□ште). Основа □дин- с □ на лл. 42 об.—87 об. отмечена мною 45 раз, єдин- с є — 34 раза; до л. 42 об. пишется только □дин-, после л. 87 об. и □дин-, и єдин-; но первое гораздо чаще: отмечу также □дъни 138 об. Слово □лико отмечено мною с □ только 5 раз: 40 об., 63 об., 102 об., 157, 196 об. и 8 раз с є: єлико 13 об., 27 об., 70, 95, 118, 118 об., 196 об., 226. Слово □гда с □ всего 7 раз: 7 об., 15, 16, 24 об., 68 об., 205, 234 об., с є — 10 раз: єгда 49 об., 60, 71 bis, 74 об., 78, 83, 86, 89 об. bis. Слово □же с □ — 23 раза: 27 об., 55, 56 и др., с є — 31 раз: єже 39 об., 44, 50, 53 об. и др. Слово □ще или □ште с □ — 8 раз: 35, 40 об., 168, 211 об., 219, 226, 237, 239, с є (єште и єще) — не менее 31 раза⁶⁹.

⁶⁸ Цифры не вполне точные; во всяком случае примеров с □ значительно больше, потому что до л. 87 об. я выписывал, по возможности, все случаи написания приведенных слов с є и только часть случаев с □; после л. 87 об. я случаев с □ почти не выписывал, а случаи с є выписывал не всегда, но отмечал страницы, на которых приведенные слова пишутся только с □; из этих отметок видно, что ошибочное употребление є вместо □ после л. 118 встречается очень редко.

⁶⁹ Цифры могут быть не совсем точны, но во всяком случае не ниже действительных и не должны быть очень далеки от них; впрочем, случаев написания с є должно быть больше, чем отмечено мною; но это не меняет факта очень большого относительно числа примеров с є.

Только с начальным **ѣ** пишутся слова: **ѣдва** 85, **ѣлма** 77, 170 об., 172 об., 184, 211, **ѣи** (утверд. частица) 116 об., **ѣша** 12 об. bis, **ѣли** (частица) 52 об. bis, 76, 76 об., 82 об., **ѣлень** 118, 226 об.⁷⁰, а также бóльшая часть греческих слов.

Почти всегда с начальным **ѣ** пишутся слова: **ѣтеръ** (-а, -оу и пр.) 2, 2 об., 6, 9, 21 об., 31 об. bis, 33 и др. (я выписал 29 случаев) и **ѣда** 2 bis, 4 об., 7 об., 42 и др. (я выписал 29 случаев); с начальным **ѣ** мне встретилось только **ѣтер-** 57 об., 209, 220 (всего 3 раза) и **ѣда** 191 (один раз).

Греческие слова почти всегда пишутся с начальным **ѣ**: **ѣвангелиѣ** (-а, -и и сокращенно) 2, 10 об., 21 об., 57 об. bis, 58 (4 раза), 59 об. и мн. др., **ѣвреомъ** 93 и др., **ѣгуп(ь)т-** 78, 89 об. bis, 91 об., 156 и др., **ѣзъ ѣдема** 149 об., **ѣзекиа** 16, **ѣклансастъ** 9 об., **ѣлеон-** 36, 117 об., **ѣлинж** (= Елену) 49 об., **ѣлин-** 6 об. bis, 30, 47, 51 об., 55, 56, 72 и др. (не меньше 10 раз), **ѣлисава** 127 об., 219, **ѣлисѣвинахъ** 35, **ѣнманоуиль** 124, **ѣппъ** 56 об., 196 и др., **ѣпистолиа** 156 об., **ѣресь** (-и и пр.) 6 об., 31 об., 40, 49 об., 53 bis, 75 об., 193, **ѣретик-** 6 об. bis, 30 об., 31, 32 и др. (больше 20 раз), **ѣсхадоу** 54 об., **ѣтинопьска** 106, **ѣузъ** 59, 84 об., **отъ ѣфесьскааго** 63, **ѣфратовъ** 123 об., **ѣфратинъ** 108 об., **ѣхидьн-** 23 bis, 53 об., и т. п. С **ѣ** я отметил только: **ѣвангелиѣ** (-а, -и и пр.) 21 об., 31 об., 69, 146 об., 163, 169, **ѣгупт-** 53 об., 253, **по ѣклансастоу** 9.

В СПт начальные **ѣ** и **ѣ** различаются:

ѣ пишется почти всегда в формах глаг. **ѣсмь**, **ѣмьж**, в косв. падежах местоим. **и** (**ѣго**, **ѣмоу**, **ѣа**, **ѣи** и пр.), в существ. **ѣстьство**, в основе **ѣдин-** и в словах **ѣже** и **ѣгда**. Случаи написания этих слов с начальным **ѣ** очень редки: **ѣсмь** 24, 24 об., 28 об., **ѣсть** 22 об., 56 об., 160 об., **ѣ** 3 ед. 122 об., **ѣго** 27, 151 об., **ѣмоу** 24 об., 62, **ѣа** 164 об., **ѣи** д. ед. 15 об., 63, 151, **о ѣдиноумь** 22, **ѣже** 24 и некот. др.; слово **ѣгда** ни разу мне не встретилось с **ѣ**⁷¹.

В слове **ѣлико** замечается колебание: на 8 отмеченных мною случаев написания этого слова с **ѣ** (5 об., 7 об., 56, 75 об., 96, 119, 148 об., 177 об. приходится 6 случаев написания **ѣлико** 7 об., 11 об., 115, 120, 155 об., 159 и один раз **ѣлики** 154 об.

⁷⁰ Может быть, сюда же относится **ѣленьскою** 15, **ѣленьскыа** 170 об.

⁷¹ Случаев написания начального **ѣ** вместо **ѣ** в СПт несколько больше, чем отмечено мною, но всё же эти случаи очень немногочисленны по сравнению со случаями написания тех же слов с начальным **ѣ**.

Частица **ели** встретилась мне 1 раз с **е**: **ели** 99 об. и 1 раз с **□**: **□ли** 148 об., **едъва** 1 раз с **е**: 17.

Всегда или почти всегда с начальным **е** пишутся слова: **еда** 14, 32 об., 62, 93 об., 151 об., 168, **еи** (утверд. частица) 64 об., 90, 96, 128 bis, 131 и др. (не менее 18 раз), **етер-** 70 об., 79 об. bis, 163, **ельма** 118, 121 об. и **елма** 177, **еще** 8 об., 31, 76 об., 122 об., 153 и др. (не менее 9 раз). Начальное **□** встретилось мне в этих словах только: **□и** 62, 123 и **□ще** 5, 57 об., 160.

В греческих словах — постоянно **е**: **евагриа** 123 об., **еван(ь)гели□** 61, 97 об. и др., **евренскымы** 148, **евъстатита** 80, **евъсторигита** 3, **еггатъѣнинъ** 117 об., **Ѡ егеона** 59 об., **егнар'скы** 59 об., **егупт-** 51, 81, 86, 157, **егупт'ѣн-** 36, 78, 123, **егуптьтскыа** 108, **егупьщан-** 170 об. bis, **елеонъ** 58 об., **елеутерниж** 101, **елеуторниж** (-и) 101 об. bis, **елиньскы** 109 об., **еллин-** 97, 130 об., **елноньстѣ** 134 об., **елпидита** 108 об., **елусисъ** 113 об., **емнохъ** 97, 114 об., 129 об., **емноухъ** 95, 95 об., **въ ен'наатъ** 101, **епискоуп-** (-ъ, -оу, -ѣ, -ы) 23 об., 65, 70, 77 об., 87 об., **ѣпп-** (-ъ, -а, -оу, -ж) 76 об., 80, 80 об., 88, 97 об., 122 об. и др., **епискоупство** 64 об., 86, **епискжпиа** 101 об., **епистолиж** (-и) 101 об. bis, **ереси** 160, **еретник-** 8 об., 124 об., 148, **въ ерихо** 69 об., **егенин** 127, **еглогин** (собств. имя и мера вместимости) 51, 59, 88, 101 об. и др. (не менее 12 раз), **егсевин** 84 об., **егтоухита** 102 об., **егхниж** 105, **въ ефестѣ** 124, **ефина** 87, **ефремни** 22 и др., **ефоудъ** 148 и т. д.

В ЧПС **□** постоянно⁷² пишется в словах **□гда**, **□же**, **□ште**, в падежных формах местоимений **и** и **ниже** (**□го**, **□га**, **□** и пр.), в личных формах глагола **□смь**, в основе **□стъств-** (много раз) и в глаголе **жмльж** (**□мльютъ** 1 раз, **□млеми** 1 раз); основа **□дин-** с начальным **□** написана более 90 раз, но несколько раз встречается с начальным **е-** (**едино** 52 г и др.); с начальным **е** пишутся постоянно или почти постоянно греческие слова (более 90 раз), а из славянских: **еда** 8 раз, **елма** 1 р., **въ езера** 1 раз, **елико** раз 10; **□** в греч. словах встретилось всего 5 раз: **□зекиж** bis, **□гупт-** bis, **□ванган□** (ср. **езекни**, **езекижъж**, **егупт-** около 40 раз, **еваггели□** много раз и др.) и в слове **□лико** 2 раза. Кроме того, 1 раз написано: **и □дъва**.

В ПА в начале слов пишется обыкновенно только **е**: **его**, **емоу**, **естъ**, **еже** и пр.

⁷² Не считая заглавных букв, где обычно вместо **□** пишется **Ѣ**.

В АЕ¹ вообще в начале слов пишется □ как в тех словах, которые в других памятниках пишутся с начальным □, так и в тех, которые в других памятниках пишутся с начальным **є**, ср. □**тер**- 11, 31 об., 32 об., 37 об. и др. (13 раз), □**да** 2 об. bis, 4, 5 об., 6 об. и др. (12 раз), □**и** (утверд. частица) 37, □**два** 57, □**зеро** 56 об., □**вн̄гли**□ 27, **клинн** 11, **клеонь-сцѣи** 45, **кфрѣмъ** 11, **кхиднова** 34 об., также **кще** 12, 13 об., 14 и др. (7 раз), □**гда** 2 bis, 3 и др. (9 раз), □**лико** 2 об., 3, 5, 6, 55 об., □**же** 8 об., 16 об., □**динъ** 9 об., 17 и др., **оль** (= □**ль**) 58 и т. д. Начальное **є** встречается очень редко, независимо от того, как пишутся те же слова в других памятниках: **етери** 9, **ени** (утвердит. частица) 33 об., **ѣѣа** 3 об., 10 об. и др., **еже** 38 об., **егда** 32, **единъ** 28 об., **есмы** 4 об., **еси** 4, **естъ** 6, **емлетѣ** 3 об., 8 (ср. □**млетѣ** 3 об., 15 об.), **его** 1, 29, 45, **емоу** 2, 13 об., 29 об., 40, 41, 52.

В АЕ² начальное □ пишется в формах глагола □**смь**, в косв. падежах местоим. **и**, в основе □**дин-** и в словах □**гда**, □**же**, □**лико**⁷³; написания с **є** в этих словах единичны, и только в основе □**дин-** 6 раз написано **є** (случаев с □ в этой основе около 60); слово □**ще** пишется с □ и с **є**; всегда с начальным **є** пишутся слова **ени** (утверд. частица), **ѣда**, **етерьъ** и греческие слова; в последних 2 раза написано □ (примеров с **є** около 100). Один раз написано **есе** 93.

В основной, большей части У 142 начальные □ и **є** строго различаются: я не заметил ни одного случая смешения этих букв. С начальным □ пишутся постоянно формы глаг. □**смь**, косв. падежи местоимения **и**, существ. □**стьство**, основа □**дин-** и слова □**лико**, □**гда**, □**же**. С начальным □ пишется также □**ще** 6 об. bis. К сожалению, я не заметил, встречается ли это слово в других местах. С начальным **є** пишутся постоянно греческие слова. Слова **ѣда** и **елень** встречаются только по одному разу и написаны правильно с **є**: **елень** 113 об., **ѣда** 114. Слов **ени** (утверд. частица), **ени**, **еша**, **ѣтъва**, **етерьъ**, **есе**, **ельма** я не встретил.

В меньшей части У 142 (лл. 34—36 об., 42, 47—52 об.) замечается колебание в написании начальных □ и **є**. С одной стороны, здесь встречаются написания **еси** 34, 36, 36 об., **его** 33, **емоу** 48 об., **естъствоу** 48 об., при более частом написании тех же слов с начальным □, с другой стороны — написания: □**ванъгели**□ 34, 42, □**дема** 47 об., **въ** □**демѣ**

⁷³ В журн. Slavia III. 2—3, стр. 230 [Дурново, 1924а; см. наст. изд., с. 500] ошибочно: **льма**.

50 об., **Рѣси** 52 об. при более частом написании тех же и других греческих слов с начальным **ѣ**.

В М 95 первый писец в начале слов пишет только **ѣ**: **ѣгда**, **ѣже**, **ѣси**, **ѣсть** и пр.; остальные писцы употребляют и **ѣ**, и **ѣ**, но почти их не различают; так, в части, писанной Дѣмкой (с л. 97), в греческих словах **ѣ** значительно чаще, чем **ѣ**, но в славянских словах, имеющих начальное **ѣ** в рукописях, различающих **ѣ** и **ѣ**, написания с начальным **ѣ** лишь немногим чаще, чем написания с **ѣ**. В слове **ѣленьмь** 122 а написано правильно **ѣ**.

В М 96 случаи правильного употребления начальных **ѣ** и **ѣ** гораздо чаще, чем неправильного; я насчитал при беглом просмотре всего 40 случаев написания начального **ѣ** вместо **ѣ** при 350 с лишком случаев с **ѣ** (в таких словах, как **ѣгда**, **ѣдинъ**, **ѣже**, **ѣси**, **ѣго** и пр.); наоборот, в греческих словах обычно (более 30 раз) **ѣ** и очень редко **ѣ** (я насчитал всего 9 случаев). Слово **ѣлико** встретилось один раз с начальным **ѣ**; слово **ѣще** один раз написано с **ѣ** 106 а и 2 раза с **ѣ**: **ѣще** 96 а, 105 а.

В М 97 правописание по отношению к употреблению начальных **ѣ** и **ѣ** неоднородно. В начале рукописи, до л. 37, пишется обычно **ѣ**: **ѣси**, **ѣсте**, **ѣгоже** и пр., а **ѣ** встречается очень редко, например, **ѣгоже**, **ѣсть** 10 а. Наоборот, начиная с л. 42 правильное употребление **ѣ** и **ѣ** значительно чаще, чем случаи смешения; **ѣ** обычно пишется в словах: **ѣгда**, **ѣже**, **ѣго**, **ѣмоу**, **ѣни** (дат. ед.) и т. п., **ѣси**, **ѣсть** и пр., **ѣстьствъ-**, **ѣдинъ-**, и случаи написания каждого из этих слов с начальным **ѣ** одинаково редки; с **ѣ** написано также **ѣлико** 116 б; греч. слова пишутся обычно с начальным **ѣ**: **ѣретниѣскыѣ**, **ѣретникомъ**, **ѣгоѣптъ**, **ѣз ѣдема**, **ѣѣжинъ**, **ѣоѣангелиѣмь**, **ѣкатерина**, **ѣфиопъ**, **ѣлиньскоѣю** и др. (я насчитал всего 20 случаев); начальное **ѣ** в греч. словах встретилось 9 раз: 4 раза в основе **ѣѣаггелъ**, 3 раза в основе **ѣретниѣ-** и в словах: **ѣлиньскъ-** и **ѣвгъѣ**. С начальным **ѣ** написаны также слова: **ѣзеро** 103а, **ѣще** 138 а.

В РЕ в начале слов пишется только **ѣ**: **ѣсмь** 2, **ѣ** в. ед. ср. р. 10, **ѣж** 8, **ѣго** 18, **ни ѣдино** 3 и т. п.; буква **ѣ** встречается только 2 раза, оба не в начале слова: **ниѣремнѣмь** 15, **ѣолѣ** 21.

В МЕ начальные **ѣ** и **ѣ** различаются очень строго: с начальным **ѣ** постоянно пишутся формы глаголов **ѣсмь** и **ѣмлю** (**ѣсмь**, **ѣси**, **ѣсть**, **ѣ**, **ѣсѣѣ**, **ѣсмѣ**, **ѣсте**, **ѣмѣте**, **ѣмѣ**), косв. падежи местоим. **ни** (**ѣго**, **ѣмоу**, **ѣни**, **ѣ** и др.), основа **ѣдинъ-** и слова **ѣлико** (не менее 12 раз), **ѣгда**, **ѣже**. Только один раз я отметил **ѣлико** 71 об.; других случаев написания **ѣ**

вместо □ я не нашел. С начальным **є** постоянно пишутся слова **єи** (утвердит. частица) 25 об. bis, 29, 34 об., 35 об. и др. (15 раз), **єда** 4 об., 12 об., 13 об., 14 и пр. (около 40 раз), **єтер-** (-ть, -оу, -и, -ты) 3 об., 4 об., 13 об., 26 об., 27 и др. (12 раз), **єзеро** (-а, -оу, -ѣ) 28 об., 29 bis, 33, 46 и др. (13 раз), **єще** (около 40 раз), а также греческие слова: **євдокиѣ** 192 об., **єврѣискы** 11 об., **єлеоньсѣѣи** 63 об., **єлешньстѣи** 94 об., **єлемь** 123, **єлнньска** 65 об., **єлини** 20 об., **при єлисен** 71 об., **єлѣа** 67 об. bis, **єлѣи** ib., **ємаоуѣ** 3, **єнманоуѣ** 180, **въ єнонѣ** 5 об., **єѡангели** □ 13, 43 об., 132 об., **єѡфимѣ** 201 об., **єфремъ** 20 и др. По одному разу с начальным **є** написаны слова **єльма** 82 об. и **єдва** 89. С начальным □ ни одно из этих слов мне ни разу не встретилось.

В ЮЕ употребление □ и **є** приблизительно то же, что и в МЕ. Начальное □ пишется, между прочим, постоянно в основе □дин- и в словах □лико, □же, □гда; с начальным **є** эти слова в ЮЕ мне не попадались; начальное **є** пишется правильно в словах **єда** 4, 15 об., 18, 19, 20, 21, 32 об. (4 раза), 76, 92 и др., **єи** (утверд. частица) 43, 44, **єзеро** (-ѣ) 35 bis, 59, 90 об. bis, **єтеръ** 72, **єще** 25, 26 bis, 27 об. и др. и в греческих словах, например: **ємаоуѣ** 2, **въ єнонѣ** 5, **єфреємъ** 24 и др. С начальным □ из этих слов встретилось только □да 13 об., 18, **кѣе** 18.

В ГЕ начальное □ последовательно пишется в формах глаголов □смь и □млю (□смь, □си, □сть, □, □свѣ, □ста, □смъ, □сте; □млетъ, □млете, □млють, □млющаго), в косв. падежах местоимения и (□го, □моу, □мь, **ѣ** или □а, □и, □ю), в существ. □стѣство, в основах □дин- и □дн-, в словах: □гда, □же, □лико; с начальным **є** эти слова не пишутся⁷⁴. Слово □ще пишется обычно с начальным □, но несколько раз встретилось **єще** 37, 112 об., 162 и др. Начальное **є** постоянно пишется в словах **єи** (утвердит. частица), **єда**, **єзеро** (-а, -ѣ) 124 bis, 134 об. bis, 135, а также в греческих словах; один раз встретилось **єдва** 139 об.

В ТЕ I начальные □ и **є** строго различаются. Начальное □ последовательно пишется в формах глаголов □смь и □млю, в косв. падежах местоимения и, в существит. □стѣство, в основе □дин- и в словах □лико, □гда, □же. Только один раз написано **єгда** 125 об., по-видимому, из-за недостатка места (слово **єгда** здесь — в конце строки) и 3 раза написано киноварное **Є** вместо □ в словах **Єгда** 11 об., 126 и **Єлико** 71, но эти буквы написаны другим лицом. Один раз написано **єднѡує ли** 29. На-

⁷⁴ В **Єднѡдесѡте** Мф. 28₁₆ начальное **Є** киноварное и написано другим лицом.

чальное **ѣ** пишется последовательно в греческих словах и в словах: **ѣи** (утвердит. частица) 10 bis, 16 об., 26 об. и др. (не меньше 8 раз), **ѣда** 13 bis, 13 об., 16, 22 и др. (не менее 20 раз), **ѣтер-** (**ѣтеръ**, **-а**, **-и** и пр.) 15², 31 об., 34, 40 об. и др. (около 60 раз), **при ѣзерѣ** 100 bis, 178 об., **ѣще** 32, 36 об., 54 и др. (не меньше 15 раз); с начальным **ѣ** эти слова мне не попадались.

В У 330 начальное **ѣ** пишется постоянно в словах **ѣси**, **ѣсть**, **ѣмлють**, **ѣмлюще**, **ѣстьства**, **ѣго**, **ѣмоу**, **ѣга**, **ѣи**, **ѣю**, **ѣ** (в. ед. ср. р.), основе **ѣдин-** и словах **ѣгда**, **ѣже**, **ѣлико**, **ѣлишьды**; **ѣ** в этих словах мне попалось только 2 раза: **ѣже** 121 об. и **въ ѣдиногѣ** 38. Слово **ѣще** также пишется всегда с **ѣ** (не менее 20 раз). С начальным **ѣ** написаны слова: **ѣда** 250 об., **ѣтероу** 97, **при ѣзерѣ** 165, **ѣдъва** 91 об., **ѣлма** 242, 248, 273, **ѣлми** 278⁷⁵, а также греческие слова с начальным **ѣ**, которых в У 330 очень много.

УС¹ состоит из статей разного происхождения: 1) Повесть прор. Иеремии, л. 1 а—5 а (И), 2) житие Афанасия Александрийского, л. 5 б—8 б (А), 3) Сказание о Борисе и Глебе, л. 8 б—18 а (Б), 4) О чудесах Бориса и Глеба и о построении церкви Б. и Гл., л. 18 б—26 а (Б), 5) первая половина жития Феодосия Печерского, л. 26 а—46 д (Ф).

Начальное **ѣ** во всех статьях последовательно в формах глаг. **ѣсмы**, косв. падежах местоим. **и**, в основе **ѣдин-** и в словах **ѣлико**, **ѣгда**, **ѣже**; глагольная основа **ѣм(л)-** встретилась 2 раза: **ѣмлетъ** Б 11 с, **ѣмы** и Ф 43 с. Только один раз **ѣ** **ѣдинонь** Ф 42 а. **ѣще** с начальным **ѣ** 2 раза в И, 5 раз в Б и 10 раз в Ф; **ѣще** — 1 раз Б 20 а. С начальным **ѣ** написаны слова: **ѣда** во всех статьях—А 7 а, 7 б, Б 23 с, Ф 45 б, **ѣтера** И 2 а, **-о** 2 б, **ѣтеро** А 6 б, **-ы** 6 д, **-ѣ** 7 а, **ѣлма** Б 18 д, **ѣдва** Ф 34 а, а также все греческие слова во всех статьях и русское собственное имя **ѣловиуъ** Б 11 д.

УС² состоит из статей разного происхождения; я просмотрел 1) вторую половину жития Феодосия, л. 46 д—67 с (Ф), 2) житие Ирины, л. 67 д—84 а (Ир), 3) житие Иова, л. 84 а—86 д (две статьи, Ио), 4) Слово на явление креста, л. 87 а—90 а (Кр), 5) Видение Исаии, л. 90 а—95 а (Ис), 6) Мучение Христофора, л. 95 а—102 б (Х), 7) житие Мефодия и похвальное слово Кириллу и Мефодию, л. 102 б—115 д и 8) Сло-

⁷⁵ С начальным **ѣ** эти слова не встречаются.

во Кирилла Александрийского об отцах Ефесского собора, л. 265 с—270 б (К).

Во всех статьях начальные **ѣ** и **ѡ** различаются, но случаев с написанием **ѣ** вместо **ѡ** и наоборот значительно больше, чем в УС¹. Я отметил следующие случаи написания **ѣ** вместо **ѡ**: **ѣси** Ир 71 d bis, **ѣсть** Ф 49 с, Ир 71 а, 74 а, Ио 86 б, Хр 95 с, 96 а, М 102 с, **ѣго** Ф 53 а, d, Хр 95 d bis, 100 с, К 269 d, **ѣмѡ** (и **ѣмоу**) Ф 48 с, Ир 72 d, 75 б, Ио 86 а, Ис 91 б, Хр 95 с, d, М 106 с, **ѣа** Ир 68 а и др. (4 раза), **ѣи** Ир 71 б, 72 б, **ѣгда** Ио 86 а, **ѣже** Ф 56 б и др. (5 раз), М 102 с, К 265 а, 268 б, **ѣдин-** Ф 59 а, 65 с, Ио 85 а, Кр 89 d, Ис 94 б, **ѣлико** Ир 79 d, при очень большом количестве написания тех же слов с **ѡ**⁷⁶.

ѡце почти везде пишется с начальным **ѡ**; написание **ѣце** мне встретилось только в Кр. 88 с.

Слово **ѣльма** встретилось только в К два раза, оба с начальным **ѡ**: **ѡльма** 265 d, 267 d.

С начальным **ѣ** всегда или почти всегда пишутся слова: **ѣи** (утверд. и зват. частица) Ф 53 d, Ир 72 а и др. (3 раза), М 107 а, **ѣда** Ф 54 а и др. (7 раз), Ир 74 а, Ио 84 с, М 106, Хр 96 а, 100 d, **ѣтер-** Ир 69 d и др. (3 раза), Ио 84 а, 85 d, Ис 90 с и др. (раз 5), М (4 раза), **ѣрльв** К 268 а bis, **ѣдѡва** Ф 60 б, 66 а, Хр 101 и др. Из этих слов с начальным **ѡ** мне встретилось только **ѡтерѡ** Ис 93 а, ср. также **ѡтери** 169 (там же: **ѣтеро**).

Греч. слова пишутся постоянно с начальным **ѣ**; начальное **ѡ** встретилось мне лишь в следующих случаях: **ѡинномѡ** Хр 100 б, и **ѡиньско** К 266 б, **ѡресь** М 103 d.

Об ЕК см. Slavia III. 2—3, стр. 229—230 [Дурново, 1924а; наст. изд., с. 500].

Таким образом, русские рукописи XI и XII вв. по отношению к употреблению начальных **ѣ** и **ѡ** представляют тройкое правописание: 1) правописание, различающее **ѣ** и **ѡ**,— в ОЕ¹, ОЕ², ТЛ, И 73¹, КИ, СПт, ЧПс, АЕ², М 96, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², ЕК, бóльшей части ГБ, основной части У 142 и бóльшей части М 97; 2) правописание, упо-

⁷⁶ **си** Ф 3 раза, Ир больше 20 раз и т. д., **сть** Ф 25 раз, Ир около 30 раз, Ио 6 раз и т. д., **го** Ф больше 20 раз, Ир не меньше 10 раз и т. д., **моу** Ф 15 раз, Ир больше 20 раз и т. д., **гда** Ф 10 раз, Ир 6 раз и т. д., **же** Ф больше 50 раз, Ир 7 раз и т. д., **дин-** Ф больше 30 раз, Ир больше 10 раз, Ио около 10 раз и т. д., **лико** Ф, Ио, Ис, М по несколько раз.

требляющее в начале слов только **ѣ**,— в ПА, РЕ, в начале и в конце ГБ, 1-м почерке М 95 и начале М 97 и 3) правописание, употребляющее в начале слов только **к**— в И 73² и АЕ¹. Эти три правописания не во всех рукописях являются выдержанными: единичные отступления от правописания, различающего **ѣ** и **к**, встречаются в СПт, ЧПс, АЕ², УС², а ГБ, И 73¹, КИ, М 96 и М 97 представляют значительное число таких отступлений; в рукописях, не различающих начальных **ѣ** и **к** и употребляющих в начале слова только одну из этих букв, изредка, кроме РЕ, попадаетея и другая буква. Наконец, в части рукописей начальные **к** и **ѣ** употребляются безразлично, и вскрыть за этим употреблением следы правописания, различавшего **к** и **ѣ**, трудно. Таковы меньшая часть У 142 и бóльшая часть М 95.

Трудно приурочить каждое из этих правописаний к определенной области. Правописание, различавшее начальные **к** и **ѣ**, было наиболее распространенным и известно было как на Юге, так и на Севере. Правописание, знавшее в начале слов только **ѣ**, хотя и было известно, но распространением не пользовалось; из рукописей с таким правописанием ГБ, ПА и РЕ обнаруживают несомненную близость к своим ю.-сл. протерографам и по другим чертам своего правописания; остальные две, не обнаруживающие такой близости, несомненно, писаны на Севере, но этого обстоятельства недостаточно для того, чтобы утверждать, что правописание с одним **ѣ** привилось только на Севере. Единственное, на что с несомненностью указывают такие памятники, как ГБ, ПА и РЕ, это на то, что в XI в. на Русь проникали между прочим и рукописи, писанные глаголицей или с орфографией, свойственной глаголическим памятникам, и что были русские писцы, которые умели читать глаголические рукописи. Но этот вывод, конечно, не новый. Выяснить точно, какие из сохранившихся русских рукописей восходят к глаголическим оригиналам, трудно, потому что, как мы видели, писцы при переписке обычно изменяли правописание оригинала согласно своим орфографическим навыкам.

Рассматривая памятники, различающие начальные **ѣ** и **к**, мы видим, что их правописание отличается большой однородностью; пишутся с начальным **ѣ** греческие слова, а также следующие славянские слова:

ѣи ОЕ, ТЛ, КИ, СПт, АЕ², МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, УС²;

ѣда ОЕ, ГБ, ТЛ, КИ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², ЕК;

ѣдѣва ОЕ, ГБ, КИ, МЕ, ГЕ, У 330, УС¹, УС², ЕК⁷⁷;

ѣтеръ (-а и пр.) ОЕ, ГБ, КИ, СПт, АЕ², МЕ, ЮЕ, ИЕ 1, У 330, УС¹, УС², ЕК;

ѣзеро ОЕ, ТЛ, ЧПс, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330;

ѣлень ГБ, КИ, СПт, У 142.

С начальным **ѣ** почти во всех рукописях этой категории пишется и слово:

ѣлма или **ѣлми** ОЕ, ГБ, КИ, СПт, ЧПс, МЕ, У 330, УС¹, ЕК.

Написание **кълма** с начальным **къ** только в И 73¹ (часто, при более редком **ѣлма**) и в УС² bis.

К этой же группе относятся и слова, встречающиеся лишь в единичных рукописях с начальным **ѣ**:

ѣсе АЕ²

ѣша КИ

ѣрѣвь УС² bis.

По-видимому, к той же группе относится и слово

ѣли КИ, ср. **ѣли** и **къли** СПт.

Колебание между начальными **ѣ** и **къ** наблюдается в слове **ѣштѣ** (**къѣ**):

къштѣ (**къѣ**) ОЕ, ЧПс, У 142, ГЕ, У 330, УС¹, УС²;

ѣштѣ (**ѣѣ**) КИ, СПт, МЕ, ЮЕ, ТЕ 1, М 97;

къштѣ и **ѣштѣ** ГБ, АЕ², М 96, ЕК.

При этом в ОЕ и ГЕ, где обычно **къштѣ**, и в КИ, где обычно **ѣштѣ**, встречаются изредка и другие написания: в ОЕ и ГЕ — **ѣштѣ** (**ѣѣ**), а в КИ — **къштѣ** (**къѣ**).

Везде с начальным **къ** пишутся падежные формы местоимений **и** и **иже**, личные формы глагола **късмь**, глагольная основа **към(л)**-; почти везде с начальным **къ** пишутся слова:

къгда ОЕ, ГБ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 96, М 97, ЕК;

къже ОЕ, ГБ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 96, М 97, ЕК и основы:

къстьств- ГБ, КИ, СПт, ЧПс, ГЕ, М 97, ЕК;

⁷⁷ и **къдва** в ЧПс (1 раз), может быть, объясняется положением после **и**.

ѡдин- ОЕ, ГБ, ТЛ, КИ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 96, М 97, ЕК;

ѡлик- ОЕ, ТЛ, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 97; ср. **ѡлишьды** У 330.

Основа **ѡдин-** во всех рукописях — гораздо чаще с **ѡ**, чем с **ѡ**, но в некоторых из них число случаев с **ѡ** довольно значительно по сравнению с другими словами с начальным **ѡ**, ср. ГБ, КИ, ЧПс, АЕ²; **ѡгда** с начальным **ѡ** — один раз в ОЕ, довольно часто в ГБ и чаще, чем с **ѡ**, — в КИ; **ѡже** с начальным **ѡ** в КИ — чаще, чем **ѡже**; в остальных рукописях обычно **ѡже**; основа **ѡлик-** с начальным **ѡ** пишется почти всегда в ГБ и ЧПс, чаще, чем с **ѡ**, в КИ и почти так же часто, как и **ѡлик-**, в СПт; единичное **ѡлико** в М 97 можно понимать различно; **ѡлишьды** с начальным **ѡ** — в ГБ и ЕК.

Написания, имеющиеся в большей части памятников русского письма, не могут рассматриваться во всех случаях как отражение русского живого произношения⁷⁸, потому что в русском языке не было слов **ѡтеръ**, **ѡгда** и, по-видимому, **ѡже**, а слова, соответствовавшие книжным **ѡзеро**, **ѡлень**, **ѡлико**, **ѡлишьды**, **ѡдинъ**, произносились иначе. Написания **ѡзеро**, **ѡлень** нельзя объяснять и как комбинацию ст.-сл. **ѡзеро**, **ѡлень** с русскими *озеро*, *олень*, потому что в таком случае подобной комбинации следовало бы ждать и у слов **ѡдинъ**, **ѡлико**, **ѡже**. Следовательно, эти написания восходят к ю.-сл. орфографии, а последняя базировалась на ю.-сл. произношении. В этом последнем те слова, которые в русских рукописях писались с **ѡ**, звучали с начальным *e* без йотации, а слова, писавшиеся с **ѡ**, звучали с начальным *je*. Грамотность большинства русских писцов в употреблении начальных **ѡ** и **ѡ** может говорить за то, что упомянутое ю.-сл. произношение было усвоено и ими.

Отступления от правильного употребления начальных **ѡ** и **ѡ** в русских рукописях касаются слов **ѡгда**, **ѡже**, **ѡлма**, **ѡлико** и **ѡдинъ**⁷⁹. Первое из них, неизвестное живому русскому языку, могло напоминать писцам, как слово частичное, похожие по звукам частицы **ѡда** и **ѡдъва**, обе с начальным **ѡ**. Для некоторых писцов, как, например, для писца ГБ, это было тем легче, что в их оригиналах в начале слов вообще писалось только **ѡ**. Все остальные слова, встречающиеся в русских рукописях с начальным **ѡ** вместо орфографического **ѡ**, русскому живому языку

⁷⁸ См. Slavia III. 2—3, стр. 233 слл. [Дурново, 1924а; наст. изд., с. 504 слл.].

⁷⁹ Чередование **ѡштѡ** и **ѡштѡ**, очевидно, было уже в ю.-сл.

были известны с начальным **о**, и возможна аналогия со стороны греческих слов, а также слов **езеро** и **елень**, которые в живом языке произносились с начальным **о**, а должны были писаться и читаться с **ѣ**. Для **елинко** возможна также аналогия со стороны частиц **ели** и **ельма**⁸⁰. Слово **ельма** в большей части русских рукописей пишется с **ѣ**, что должно указывать на ц.-сл. произношение с *e* без йотации. Но Супр., И 73¹ и УС² указывают на произношение с йотацией. Может быть, было и то, и другое.

Трудно судить по правописанию русских рукописей о том, насколько усвоенное русскими от южных славян произношение, различавшее начальные *e* и *je*, было устойчивым. Частые отступления от правописания, различавшего **к** и **ѣ**, в ГБ могут объясняться правописанием глаголического оригинала и не свидетельствовать о книжном произношении писца. Возможно, что так же следует объяснять отступления от того же правописания и в некоторых других памятниках, например, в КИ. Но возможно также, что первоначальное церковное произношение, различавшее начальные *e* и *je*, уже в XI в. стало заменяться другим произношением, с начальным *je* во всех случаях, и это другое произношение и вызвало отступления от установившейся орфографии у менее грамотных писцов. Оно же легло в основание орфографии, употребляющей в начале слов только **к**. Эта последняя орфография возникла очень рано, так как засвидетельствована уже И 73² и АЕ¹, но не получила большого распространения. Возможно, что и эта орфография принесена южными славянами.

Наблюдение над употреблением начальных **ѣ** и **к** в русских рукописях XI и XII вв. приводит к интересному выводу, что правописание этих рукописей, как система, не передает ни произношения русских писцов, ни орфографии южнославянских протерографов каждой отдельной рукописи, и только отступления от этой системы указывают или на произношение отдельных писцов, или на орфографию их оригиналов. Но зато орфографические системы русских рукописей свидетельствуют об орфографии, принесенной на Русь южнославянскими книжниками, и о произношении, легшем в основу этой орфографии.

⁸⁰ Ср. *Фортунатов. Лекции по фонетике ст.-сл. яз.*, стр. 281 [Фортунатов, 1919].

VII. Ѣ

По употреблению Ѣ памятники русского письма частью сходятся со ст.-сл. памятниками ю.-сл. письма, писанными кириллицей, частью представляют некоторые особенности, не свойственные памятникам ю.-сл. письма и характерные именно для русского извода. В ю.-сл. употреблении буквы Ѣ в памятниках, писанных кириллицей, можно различать 3 группы случаев: I) случаи, где Ѣ не чередуется с Ѧ или а; II) случаи, где Ѣ в разных ст.-сл. памятниках кирилловского письма чередуется с Ѧ или а, но не восходит к о.-сл. *ja* или *a* после мягких, и III) случаи, где Ѣ пишется после смягченных согласных или не после согласных и соответствует этимологическому *ja* или *a* после мягких. В I группе русские памятники позволяют различать по крайней мере два звука, обозначавшиеся буквою Ѣ: А) то Ѣ, которое в памятниках русского письма передается буквою Ѣ и, иногда, буквою е, и В) то Ѣ, которое в них передается или может передаваться через Ѧ или а. Сюда относятся следующие случаи: 1) Ѣ в суффиксе отыменных прилагательных -Ѣн- (*камѢнъ*, *дрѣвѢнъ* и т. п.), 2) Ѣ в суффиксе -Ѣн- существительных, произведенных от названий местностей и обозначающих жителей этих местностей (*егѹптѢннѣ* и т. п.), 3) Ѣ в основе *прѢм-*, 4) Ѣ в суффиксе имперфекта -Ѣа- или -Ѣ-. Ко II группе относятся некоторые основы с начальным Ѣ, чередовавшимся с *ja*, а именно 1) основа Ѣд- в значении «edere» и 2) основы Ѣд-, Ѣзд-, Ѣха- в значении «vehī», а также 3) слово *нѢнѢ* с производными; частое Ѣ в этом слове почти во всех памятниках кирилловского письма позволяет отделять его от случаев с написанием Ѣ вместо Ѧ или а после мягких. В III группе можно различать А) случаи, где Ѣ обозначало те же звуки, что и буквы Ѧ или а или близкие к ним, восходящие к о.-сл. *ja* или *a*, и В) случаи, где Ѣ, по видимому, не обозначало звуков *ja* или *a*, а обозначало звуки, явившиеся в известных положениях нефонетически, по аналогии с таким Ѣ, которое не чередовалось с *ja* или *a*; сюда относятся 1) Ѣ в окончаниях повелительного наклонения после смягченных согласных и 2) Ѣ в суффиксе сравн. степ. после шипящих. По этим рубрикам я и рассмотрю употребление Ѣ в памятниках русского письма.

I A

1. **ѣ** в случаях этой группы вообще в памятниках русского письма пишется правильно; но в то же время во всех этих памятниках встречаются случаи написания вместо такого **ѣ** букв **є** или **ю**; вместе с тем попадаются случаи написания **ѣ** вместо **є**; редких случаев употребления буквы **и** вместо **ѣ** я не касаюсь, потому что эти случаи, несомненно, не стоят в связи ни с ю.-сл. правописанием, ни с ю.-сл. произношением.

Однако употребление **є** вместо **ѣ** в памятниках русского письма сводится или к единичным примерам при огромном количестве случаев правильного написания, или к определенным категориям.

Памятников, в которых **є** вместо **ѣ** только в нескольких единичных примерах, немного. Сюда относятся 1) ОЕ, где **є** вместо **ѣ** встречается только 3 раза — все примеры в ОЕ²: *несмь, прѣжевѣзлеганиа, вѣмета-кмо* (ср. *вѣмѣта* — 7 раз, *отѣмѣта* — 6 раз), 2) ТЛ, где **є** вместо **ѣ** написано только один раз в неполногласном сочетании после **р**: *посредѣ*, 3) ЧПс, где **є** вместо **ѣ** написано всего 8 раз: *привлечуеть* 71 б, с обозначением мягкости *л*, дат. *себе* 117 а, *приметати сѧ* 167 г, *теломь* 114 в, *първек* 167 г, *вждете* 3 дв. повелит. 109 а, *глетете* повелит. 124 г, *мождена* 69 в (ср. постоянно *овлѣуеть* и пр., *себѣ* дат. 14 раз, *тебѣ* дат.-местн. 73 раза, *совѣ* 1 раз, *възмѣтаекъ, ѡтѣмѣтаѣште сѧ, тѣл-* 6 раз, *тѣлес-* 7 раз, *първѣк* 8 раз, *мождѣна* и пр.), 4) ТЕ 1, где случаев написания **є** вместо **ѣ** я вовсе не отметил. Как увидим ниже, написания *вѣмета-кмо, посредѣ*, дат. *себе, приметати сѧ* относятся к тем группам случаев, в которых и в других памятниках русского письма встречается написание **є** вместо **ѣ**, *вждете* и *глетете* в ЧПс могут быть описками или случайной заменой повелит. наклонения изъявительным; во всяком случае, на произношение *ѣ* эти единичные примеры указаний не дают. Очень редко пишется **є** вместо **ѣ** в КИ и ПА, несколько чаще в ГБ, И 73¹ и УС², но во всех этих памятниках **є** вместо **ѣ** в известных категориях случаев довольно обычно. В остальных памятниках **ѣ** вообще не заменяется через **є**, кроме некоторых категорий, в которых, наоборот, часто пишется **є**. Эти категории следующие:

а) основа *мѣта-*; в этой основе единичные написания с **є**, при обычных написаниях с **ѣ**, встречаются, кроме ОЕ и ЧПс, также в И 73²: *отѣметати сѧ* 219 с, АЕ¹: *метаекте* 7 об. (ср. 2 раза с **ѣ**), МЕ: *метавъше*

161 b (в остальных случаях ѣ), КИ: *меташи* 149 об. bis (ср. *отъмѣтающен* 138), ПА: *приметати са, изметамъ* (ср. *мѣта-* несколько раз), УС¹ в Сказ. о Борисе и Глебе 2 раза (ср. *ѡмѣтахоу са* — ж. Афанасия), УС²: *въметати* в ж. Ирины; часто *мета-* в ГБ: *отъметаник* 17 а, 120 а, 267 d, *метакмомъ* 261 b, *отъметакмъ* 312 b и др. (*отъмѣтали са, възмѣтали* 312 b); наоборот, в ГЕ постоянно в этой основе пишется ѣ;

б) неполногласные сочетания с рѣ; с этих сочетаниях написания с е отсутствуют только ОЕ, ГБ, ЧПС, ТЕ 1 и У 330; очень редко пишется е при обычном ѣ в ТЛ (см. выше), И 73¹: *посредоу* 34 d, *на средоу* 78 с, *тревоу* 67 d (ср. *срѣдоу, трѣвоук* много раз), КИ: *посредѣ* 61, 82 об., 235, *средѣ* 232, *времене* 113 об., и *урева* 168, *уреве* 268, *жревил* 149 об. (ср. *посрѣдѣ* 55 и др., *срѣды* 118 и др., *врѣмѣ* 33 об. и др., и *урѣва* 64 об. и др., *жрѣвил* 149 об. и др.), ПА: *посредѣ* 3 раза, *средѣ, средж, древѣ, древоу, нетрквиви, нетрквивън, УС²*: в ж. Феодосия: *престаше, потребоу, преселнвъшемъ са, древанѣ, в ж. Ирины: времена, превѣынън;* в остальных памятниках чаще: в И 73² 17 раз в основе *сред-, посредоу, посредѣ, въ средоу* и др. и 8 или 9 раз в других случаях: *оумрети* 107 b, *потрѣвѣ* 133 b, *уресь* 115 с, 152 а, 206, *жревил* 192 b, *уреве* 194 а (ср. *посрѣдоу, трѣвѣ, урѣсъ, жрѣвил, урѣвѣ* много раз); в СПт часто е в приставке *пре-* и предлоге *предъ* рядом с частыми же написаниями *прѣ-, прѣдъ*, реже е в других случаях: *древанѣ* 36, *древы* 58 об., *оумретъ* 76, *уревинѣ* 85 об., *трѣвѣ* 120, *уреве* 158 об. и т. д. при частых написаниях с ѣ как в тех же, так и в других основах; в АЕ¹ случаев написаний с е довольно много, хотя ѣ в подобных случаях пишется чаще более чем вдвое; в У 142 (в большей части, не смешивающей е и ѣ) очень часто е в сокращенном написании слова *срѣ* на лл. 1—24, нередко также в слове *посредѣ* и в основе *урев-* при обычных написаниях тех же основ с ѣ; в других словах е редко: *потрѣвити* 25 об., *трѣвица* 32, *жревати* 84 об., *поурети* 88; в остальных случаях пишется постоянно ѣ; в М 97 е часто, особенно в приставке *пре-* и основе *сред-*, но ѣ значительно чаще; сравнительно часто е в РЕ: на 32 страницах памятника написано е по 3 раза в основах *сред-* и *урев-* и 7 раз в остальных случаях, при обычном ѣ; в ЕК Обнорский по изданию насчитал около 220 случаев с е, в том числе в приставке *пре-*, предлоге *предъ* и слове *прежде* около 140 случаев, в предлоге *уресь* 22 раза, основах *врем-* 15 раз, *трѣв-* 27 раз, при 243 случаях с ѣ не в приставке *прѣ-*, предлоге *прѣдъ* и слове *прѣжде*; в последних ѣ значительно чаще, чем е (по-видимому, не меньше 400 слу-

чаев); очень часто **ѣ** в М 95, М 96, МЕ и ГЕ: трудно сказать, какие написания преобладают, с **ѣ** или с **ѣ**; обычно **ѣ**, при редких написаниях с **ѣ**, в АЕ², УС¹ и меньшей части У 142;

с) в неполногласных сочетаниях с **лѣ**. В большей части памятников в этом положении **ѣ** не пишется, а пишется правильно **ѣ**; таковы ОЕ, ТА, И 73¹, И 73², ГБ, СПт, ПА, АЕ¹, У 142, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС²; в единичных случаях написано **ѣ** в ЧПс (см. выше), КИ: **ПЛЕНЕННИК** 213 об. (ср. **ПЛѢНА** 109 об., **ПЛѢВЪНЫМИ** 59 об., **МЛѢКА** 84 об., **МЛѢКО** 127), М 95: **ПЛЕВѢЛЫ**, **ПЛЕНЕННИК**, М 96: **ОБЛЕКОСТА СМ** (при 7 случаях с **ѣ**); чаще **ѣ** в М 97: **ВЛЕКОМА** bis, **ПРИВЛЕУЕ**, **ЗВЛЕУЕ**, при более частом **ѣ**, и ЕК, где **ѣ** в этом положении 5 раз, случаев с **ѣ** не менее 30; обычно **ѣ** при редком **ѣ** в АЕ², МЕ, УС¹;

д) в дат.-местн. **ТЕБЕ**, **СЕБЕ**. Совсе не встречаются формы на **ѣ** только в ОЕ, ТА, ТЕ 1 и УС², где постоянно **ТЕВѢ**, **СЕВѢ**, и в ГЕ, где так же постоянно **ТОВѢ**, **СОВѢ**. В СПт при обычном **ТЕВѢ**, **СЕВѢ** и **ТОВѢ**, **СОВѢ** встречается **о** **СОВЕ** 24; в ЧПс **СЕВЕ** 1 раз 117 а (ср. **СЕВѢ** 14 раз, **ТЕВѢ** 73 раза); в КИ **ТЕБЕ**—раза 3 (99 об., 236, 247 об.) при обычных **ТЕВѢ**, **СЕВѢ**; в ПА **ТЕБЕ** 4 раза, **СЕБЕ** 4 раза; обычно **ТЕВѢ**, **СЕВѢ**; в И 73² **ТЕБЕ** 10 раз, **СЕБЕ** 7 раз, рядом с правильными **ТЕВѢ**, **СЕВѢ**, но в русских формах **ТОВѢ** (5 раз), **СОВѢ** (5 раз) всегда **ѣ**. Часто **ТЕБЕ**, **СЕБЕ** рядом с правильными **ТЕВѢ**, **СЕВѢ** в ГБ, АЕ¹, У 142, ЕК и обычно, при редких случаях с **ѣ**, в И 73¹, АЕ², М 95, М 96, М 97, МЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹; при этом дат.-местн. **ТОВѢ**, **СОВѢ** везде, где встречается,—в И 73², СПт, КИ, ЧПс, ПА, АЕ², У 142, М 95, М 96, М 97, У 330, УС⁴, ЕК,—пишется постоянно с **ѣ**, кроме одного случая в СПт;

е) в основе **ТЕЛЕС-** и, в У 142, **ДЕЛЕС-**. Только с **ѣ** в 1-м слогѣ обе основы пишутся в ОЕ, ГБ, И 73², СПт, ЧПс, ТЕ 1, МЕ, УС²; в И 73¹ два раза в основе **ТѢЛЕС-** **ѣ** переправлено из **ѣ**—25 в, 57 в, в остальных случаях везде **ѣ**; в КИ основа **ТѢЛЕС-** 2 раза с **ѣ**: **ТЕЛЕСНѢШИША** 136, **ТЕЛЕСА** 187, в остальных случаях с **ѣ**; в АЕ² один раз **ТЕЛЕСА** 169 об. при нескольких случаях с **ѣ**. Довольно часто, но реже, чем с **ѣ**, пишется та же основа с **ѣ** в М 96 и М 97: **ТЕЛЕСЫ**, **ТЕЛЕСЬНОЮ** и пр. В ЕК в падежных формах существительного **ТѢЛО** написано **ТѢЛЕС-** 36 раз и **ТЕЛЕС-** 14 раз, а в прилагательном **ТѢЛЕСЬНЫИ** 12 раз **ѣ** и только один раз **ѣ**. В У 142, М 95, МЕ, У 330 и УС¹ постоянно **ТЕЛЕС-** с **ѣ**, как в существительном, так и в прилагательном; **ТЕЛЕС-** только 2 раза в МЕ. Основа **ДѢЛЕС-** пишется с **ѣ** только в У 142; в остальных—с **ѣ**. Основа **ТѢЛ-** (**ТѢЛО**, **ТѢЛА** и пр.) во

всех названных памятниках пишется постоянно с ѣ; только в ЧПС один раз **ТЕЛОМЪ** и в меньшей, смешивающей е и ѣ, части У 142 два раза **ТЕЛО**;

ф) вместо ѣ в начале слова (пишется к, реже е). Такое к или е могло быть только в основах **ѣд-**, **ѣзд-** и **ѣха-**. В ОЕ, ТЛ, И 73¹, И 73², КИ, СПт, ЧПС, ПА, АЕ², М 95, М 96, М 97, МЕ, ТЕ 1, УС¹, УС² и ЕК такое к или е не встречается. В ГБ я отметил **едь** (им. ед. сущ.) 96 β при частых ѣ и па в той же основе, в ГЕ один раз написано **кеть** Мф. 9₁₁; в остальных многочисленных случаях — **ѣ**, **па** и **а**; в У 330 один раз: **кденин**; в остальных случаях — **ѣ** и **па**. В АЕ¹, У 142 и РЕ начальное ѣ не встречается: в АЕ¹ в основе **ѣд-** постоянно пишется к: **къмь** 68, **кън** 68, **кеть** 50 об., **къждь** 2 об., 59 об., **кети** 2 об. и др., **къдаль** 4 об. и др., **къомь** 63 об., **къшь** 73 и т. п.; в У 142 в этой основе пишется к 4 раза и па 3 раза, в РЕ единственный пример: **еды** (прич.). В связи с этим стоит употребление к или е в конце слова вместо русского ѣ (= ст.-сл. а) в падежных окончаниях: У 142: **алѣгик** 9, **анастасик** 45 об., **илик** 72, **приснодвѣик** **мрик** 76 об. и др., РЕ: **ѣ нее**, **свое**, **оное**, У 330: **пороздѣнок**, **третик** род. ед. ж., **девалтое**, **палтое** род. ед. ж., **пармие** род. ед., **вок** вин. мн.; в ГБ, АЕ¹ и ГЕ я подобных случаев не встретил, но они попадают и в некоторых памятниках, не имеющих к вместо начального ѣ: АЕ²: **павльшек** **сл** род. ед. ж. 145;

г) в существительных на **-ѣник**. Примеры с е в этих случаях встречаются только в ГБ: **оутръпению** 33 γ, **овьсѣдению** 248 β, 273 δ, М 97: **повелению**, **-къмь** несколько раз, УС¹: **невѣденин**, **соумнениа**, **говеникъмь**, ЕК: **мьнкникъмь**, **соумьнкниа** bis при 12 случаях с ѣ. Можно заметить, что всем этим памятникам известно смешение ѣ и е;

д) в четырех памятниках, знающих смешение ѣ и е, помимо случаев, указанных в пп. а—г, е вместо ѣ встречается более или менее часто в основе **овръѣт-**, а именно, в меньшей, смешивающей е и ѣ, части У 142 е в этой основе написано 3 раза: **оврете** 47, 50 об., **овретъших** 48, в М 95 — 2 раза: **овретъ**, **овретеннѣ** (обычно, много раз, ѣ), в М 96, может, 2 раза, в УС¹ — часто, во всех статьях, в переводных чаще, чем **овръѣт-**; в русских (Сказ. о Борисе и Глебе и житие Феодосия), наоборот, **овръѣт-** чаще, чем **оврет-**. Интересно отметить, что в основе **сърѣт-** во всех рассматриваемых памятниках постоянно пишется ѣ.

Кроме названных категорий случаев, **ѣ** вместо **ѣ** в рассматриваемых памятниках русского письма почти не встречается. Вот все случаи такого употребления:

ОЕ: несть, прѣжевъздеганиа.

И 73¹: гнквѣ 28 с, гнква 32 а, прогневакши 31 с (та же основа с **ѣ** — очень часто), вероуж² 21 с, обитель 27 с, съвѣдетельства 45 с, ѡблѣцемы сѧ 54 в, съвѣдетель 69 а, оутрешьгкк 75 d.

И 73²: некими 120 в, кгоупьтене 161 d, роуце им. дв. 195 d.

ГБ: лютеншеми.

КИ: рьцете повел. 168, наменены 182 об.

СПт: помеща сѧ 14.

ЧПс: теломь 114 в, пьрек 167 г, бждете 3 дв. повелит. 109 а, глѣте 2 мн. повелит. 124 г, мождена 69 в (ср. тѣл- 6 раз, тѣлес- 7 раз, пьрѣк 8 раз, мождѣна).

ПА: съвѣдетельства.

АЕ²: обитель 90, 100 об., обитѣли с **ѣ**, переправленным из **ѣ**, 143, опреснѣкъ 93, лѣжесвѣдетелѧ 97, неси 2 ед. наст. 105 (ср. обитѣли 99, опрѣснѣкъ 89 об., 90 и др.).

У 142, в меньшей части рукописи: добродѣтелими, добродѣтельми, темь bis, ѡловекъ, разоумевыи, съвета, юспешно, видехомъ, не нк вероуи, въскоре, роукоденствѣмь, тело bis, место, вселенен, въ тѣзыце, сънеденъ, проведаетъ, о всех; случаев с правильным употреблением **ѣ** и в этой части гораздо больше.

М 95: прѣменно.

М 97: на тѣле, посреде; о мне, добродѣтелими (ср. дѣтѣль), възлетела, вселѣнен, разбогатев, притекающимъ (ср. притѣкающимъ).

ГЕ: несте Мрк 12₂₆.

УС¹: в переводных статьях: неведомымъ, прибеже; в Сказ. о Борисе и Глебе: пеуенегомъ, съмерению, понеделникъ, обители, повеленок, лепо, пременени, бесове; в житии Феодосия: възвещени, ѡбеже, неделѣ, верьне, съмереноу, ослеплены, прозвѣттерове местн. ед. м., излезе; **ѣ** в подобных случаях гораздо чаще.

ЕК: довѣлетъ (ср. с **ѣ** 17 раз), инемъ дат. мн., поне bis (ср. понѣ 9 раз), опреснѣкъ (ср. с **ѣ** 2 раза).

В остальных рукописях я подобных случаев не нашел.

2. **ѣ** вместо **є** в рассматриваемых памятниках встречается реже. Большая часть случаев употребления **ѣ** вместо **є** относится к следующим словам или категориям:

а) в род.-вин. местоимений **тебѣ**, **себѣ** — в И 73², ГБ, КИ, АЕ¹ в единичных примерах, в М 95, МЕ и ЕК довольно часто;

б) в наречии **дрѣвлак** и прилагат. **дрѣвлѣнни** и **дрѣвѣнни**. Только с **ѣ** встретились мне эти слова в КИ, АЕ¹, большей (не смешивающей **є** и **ѣ**) части У 142, МЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС²; почти всегда с **ѣ** они пишутся в ЧПс (18 раз при 3 примерах с **є**), М 95 (при редких примерах с **є**), ЕК после 160 стр. издания (39 раз при 4 примерах с **є**); в ГБ в этих словах пишется и **є**: **древле** 373 β, и **ѣ**: **дрѣвле** 13 γ, **дрѣвѣнникъ** 278 γ; в М 96, М 97 и на первых 160 стр. издания ЕК обычно **є**, но встречается и **ѣ**. Постоянно **є** в этих словах в ОЕ и меньшей части У 142;

в) в существит. **срѣвро** с производными: в И 73¹ три раза — 76 а bis, 86 а (ср. **срѣвро** 67 а, 81 с, 83 с, **срѣвра** 79 а), в КИ часто (49 об., 74 об. и др., ср. **срѣвро** 176 об. и др.), в ЧПс один раз при 2 примерах с **є**, в М 96 один раз (примеров с **є** мне не встретилось), в У 330 часто (примеров с **є** я не встретил), в УС² один раз в житии Феодосия **срѣвра**, в ЕК после 160 стр. издания 24 раза при одном примере с **є**. Буква **є** в основе **сѣрѣвр-** (чаще: **срѣвр-**) пишется в ОЕ, И 73² (рядом: **сѣрѣвр-**), ГБ, СПт, АЕ¹, У 142, ПЕ, МЕ, ГЕ, УС¹;

г) в основе **прилѣжн-** в ЧПс (5 раз), ПА (при 9 примерах с **є**), У 142, М 97 (7 раз при одном примере с **є**), УС¹, УС², ЕК (10 раз при одном примере с **є**) и др. Но в основе **прилежа-** и т. п. в тех же памятниках пишется **є**;

д) в существит. **скждѣль** с производными (**скждѣльница**, **скждѣльниче** и пр.) во всех памятниках русского письма, где только встречаются эти слова: в ОЕ, ГБ, АЕ², МЕ, ГЕ, ТЕ 1, постоянно.

е) в существительных на **-ѣнне**: ЧПс: **замѣнникъ** (ἀντωνυμίαν) **измѣнилъ** **късть** 222 г, М 95: **сѣмотрѣнниа** (один раз; обычно — **є**), М 96: **Ѹсѣпѣнниа**, У 330: **дързновѣ**, **дързновѣнникъ** bis, **мановѣнникъ**, УС¹: **трѣзвѣнникъ** ж. Афанасия.

ж) в существит. **младѣнць** один раз в меньшей (смешивающей **є** и **ѣ**) части У 142 и постоянно, много раз, в У 330.

Кроме того — в следующих единичных случаях:

И 73¹: **вънѣшнѣж** тв. ед. 17 d, **въ сѣмь** 47 а (переправл. из **въсѣмь**), **въ описатѣлѣ** 25 b; неясно для меня, к каким правильным написаниям восходят примеры: **хоудоужѣ** 13 с, **терѣсхомь** 56 b.

И 73²: **истѣсемь** 208 d.

ГБ: **тѣлѣсьныа** 139 α, **гнѣтоутъ са** 167 δ, **сѣдѣ** 21 β, **вѣтѣха** 101 γ, **велѣхвальнаа** 16 а (поздняя поправка из **вельхвальнаа**? ср. **пѣсиаа** ib. и много подобных поправок на лл. 1—10); неясно **сѣ ли** 113 α.

КИ: **оусѣлѣкѣтъ** 12, **лѣжоуцемъ** (= **лежащемъ**) 153 об.

ЧПс: **прилѣжаниа** 39 б (ср. **прилежаникѣ**, **-а**, **-имь** 3 раза, **-жати**, **-жавъшааго** 3 раза, **-жить** 2 раза), 2 раза в отрицании **не**: **тавѣ имать разоумъ** и **многословеснѣ** (= **много словесъ не**) **трѣвоукѣтъ** 70 г, **нѣ пѣвѣти** 169 г, **сүрѣнѣ** им. мн.; в слове **оубоѣмь** тв. ед. 146 а буква **ѣ** из чего-то переправлена; по-видимому, писец не понял текста и хотел прочесть: **оубо ѣмь**; было же написано, вероятно, **оубоимь** или **оубоокмь**; **ѣ** вместо **ь**: **рѣвѣуикъ** 89 б.

АЕ²: **възлѣжан** 91 (ср. с **ε** 2 раза), **вѣсѣда** 98, **отроуатѣ** род. ед. 146 (ср. **отроуатѣ** 146, 167 об.), **отроуатѣ** местн. ед. 144.

У 142 в меньшей части (смешивающей **ε** и **ѣ**): **каплѣ** зв. 32 об., **ючитѣла** 34 об., **жидовѣ**, **пѣщѣ** 45.

М 95: **повѣлѣвакѣтъ**, **вѣлѣникмь**, **үрѣвѣса**, **сѣти**, **нѣврѣжно**, **нѣ пѣсѣка**.

М 97: **нѣизмѣннѣноу**, **овьуатѣ** им. дв., **нѣистѣлѣныа**, **възидѣ**, **сѣдѣтѣла**, **вселѣнен**, **всѣгда**; в словах **вѣрьгоста** и **тавѣствнѣ**, где **ѣ** вместо **ь**, написание **ѣ** похоже на позднюю поправку написанного правильно **ь**. М 97 писано несколькими писцами, и случаи смешения **ε** и **ѣ** по большей части принадлежат, кажется, только одному из них.

РЕ: **обрѣмѣнени**.

МЕ: **обрѣмѣнкѣ** 35 d.

ТЕ I: **въкысѣ** аор.

ЕК: **принесѣнѣмь**, **о нѣмь** (*περὶ αὐτοῦ*), **в сѣмь** (*ἐν τούτῳ*), **въспомнѣнаго**, **телесѣ**, **възрастѣ** аор., **понѣже**, **рѣчи** infin.

В И 73¹, И 73², ГБ, ЧПс, У 142, МЕ и ГЕ в основах, начинающихся с **гнѣ-**, обозначается, хотя непоследовательно, мягкость *н* перед **ѣ**: И 73¹: **прогнѣва** 9 а, **прогнѣваша** 9 с, **подъгнѣтѣ** 29 а, **гнѣва** 29 с и др. (но также: **гнѣвъ** 40 с и пр.), И 73²: **гнѣвакмь** 94 в, **гнѣвъливъ** 94 с, **гнѣвъмь** 104 а и др. (чаще без обозначения мягкости: **прогнѣва** 87 а, **гнѣвати** 104 а, **гнѣвъ** 105 с и др.), ГБ: **гнѣвѣ** 307 β, **гнѣвъ** 325 α и др., ЧПс: **гнѣв-** 46 раз (но 4 раза **гнѣв-**), **гнѣзд-** 4 раза (только с **н**), **възгнѣшта-**

жшти 1 раз, У 142: гнѣвъ 25 об., 27, прогнѣвакши⁸¹ 23 и др. (но ср. гнѣваа са 78 об. и др.), МЕ: гнѣвакѣ са, гнѣвааи са, гнѣздити са, оугнѣтаахуѣтъ, възгнѣтивъше и др., ГЕ: разгнѣва са 5 (Мф. 2₁₆), гнѣвъмъ 73 об. (Мрк. 3₅), гнѣзда Мф. 8₂₀, оугнѣтаахуѣтъ 79 (Мрк. 5₂₄) и др. (но также: гнѣва 6, разгнѣва са 48)⁸¹. Об обозначении мягкости *н*, *л* в слове **нѣнѣ**, перед *ѣ* в окончаниях повелительного наклонения и перед русским *ѣ* в падежных окончаниях основ на мягкие см. ниже. В остальных случаях мягкость *н*, *л* и других согласных перед *ѣ* нигде не обозначается.

Употребление **ѣ** вместо **ѣ** и обратно резко отличает памятники русского письма XI и XII вв. от памятников ю.-сл. письма X и XI вв. Естественно предполагать, что оно явилось на русской почве, а не перенесено из ю.-сл. оригиналов. Но в то же время характер этого употребления показывает, что оно основано не на живом русском произношении:

а) **ѣ** в основе **мѣта-** нередко и в памятниках ю.-сл. письма (например, в Зогр., Мар., Син. Пс.) и на произношение *ѣ* вообще не указывает, как явившееся нефонетически;

б) и **с)** неполногласные сочетания, в которых чаще всего в памятниках русского письма является **ѣ** вместо **ѣ**, в русском живом языке отсутствовали; следовательно, **ѣ** в таких случаях передает только русское произношение иностранных слов;

д) в памятниках, употребляющих дат.-местн. **тебе, себе** и род.-вин. **тебѣ, себѣ**, встречается и дат.-местн. **товѣ, совѣ**, всегда с **ѣ** за одним только исключением (**сове** СПт). Так как памятники ю.-сл. письма и ю.-сл. языки не знают форм **товѣ, совѣ**, то в употреблении их в памятниках русского письма следует видеть русизм; в таком случае формы **тебѣ, себѣ** для русского писца могли быть чужими, а потому и заменялись обычными для писца формами род.-вин. **тебе, себе** или дат.-местн. **товѣ, совѣ**;

е) в памятниках, имеющих **ѣ** в 1-м слоге основы **телес-**, формы от основы **тѣл-** всегда пишутся правильно с **ѣ**; естественно думать, что основа **тѣлес-** живому русскому языку не была известна;

⁸¹ Ср. А. Васильев. Об одном случае смягченного звука *н* в общеславянском языке, явившегося не посредством следующего за ним древнего *j*. РФВ. LXX (1913, 3—4), стр. 71—76, где приводятся примеры подобного написания также из ю.-р. Христинопольского апост. XII в. и Толстовского Сбор. XIII в.

ф) так как в памятниках, заменяющих начальное **ѣ** через **к**, такое же **к** пишется и вместо русского **ѣ** в падежных окончаниях основ на мягкие после гласных, то можно думать, что употребление **к** в обоих случаях передает черту русского языка — совпадение **ѣ** в начале слова и после гласных с *je* или *je*. Впрочем, нынешние русские языки не дают указаний на переход начального **ѣ** в *je* или *je*, а только на такой переход конечного **ѣ** после гласных, и то только в в.-р. Поэтому показания памятников русского письма XI и нач. XII вв. можно толковать и как указание на церковное произношение начального **ѣ** как *je*, отличавшееся от живого русского произношения;

г) употребление **є** вместо **ѣ** существительных на **-ѣник** — явление морфологического порядка и на произношение **ѣ** не указывает;

h) относительно правописания с **є** **обрѣт-** можно заметить, что большая часть писцов, писавших **є** вместо **ѣ** в неполногласных сочетаниях, отличали эту основу от основ с неполногласными сочетаниями и писали ее только с **ѣ**, как, например, писцы АЕ¹, АЕ², У 142, МЕ, ГЕ; в последнем эта основа встречается очень часто исключительно с **ѣ**. В то же время из памятников, имеющих в этой основе **є**, УС¹ представляет много случаев написания ее с **ѣ**, тогда как в неполногласных сочетаниях после **р** буква **ѣ** в этом памятнике почти не пишется. Это, по-видимому, указывает на то, что основа **обрѣт-** существовала в тогдашнем русском языке, что облегчало правильное ее написание; написание же с **є**, соответствующее церковному произношению, естественно в текстах, предназначенных для пения (служебные минеи и кондакарь).

Из остальных случаев часть: **сѣвѣдетель**, **-ла**, **-льствина**, **-льства** в И 73¹, ПА, АЕ², **кгоупътене** И 73², **наменъти** КИ и некот. др., — по-видимому, описки; единичные случаи в ОЕ, СПт, ГЕ вследствие своей единичности ни на что указывать не могут, но остаются случаи, которых нельзя объяснить только описками или ошибками, не имеющими фонетического значения. Таковы, например, случаи употребления **є** вместо **ѣ** в И 73¹, АЕ², меньшей части У 142, М 97, УС¹. Часть их, может быть, нерусские слова (**овитѣль**, **опрѣснѣкъ**, **вѣселкапа**?), но есть среди них и несомненно русские. Тем не менее вывода о совпадении **ѣ** и **є** в говоре писцов делать нельзя, потому что в несомненно нерусских словах в тех же памятниках **є** вместо **ѣ** гораздо чаще; скорее всего можно думать, что церковное произношение повлияло и на правописание таких слов, которые были известны писцам и из своего языка. Я

думаю, что у недостаточно грамотных, но твердых в церковном произношении писцов, особенно в текстах, предназначенных для пения, подобное явление возможно.

3. а) формы род.-вин. **тѣбѣ, себѣ** могли явиться потому, что формы **тѣбѣ, себѣ** вообще в русском языке отсутствовали, и писец, зная о существовании их в церк.-слав., мог не помнить их настоящего значения и потому употребить в значении род.-вин., так как такие формы, в их церковном произношении, больше походили на свои формы род.-вин. **тѣбе, себе**, чем на формы дат. **тобѣ, собѣ**.

б) Написания **дрѣвлѣ, дрѣвльни, дрѣвьни** могут представлять лишь орфографическую передачу нерусских слов⁸²: во всех памятниках, в которых в этих словах пишется **ѣ**, случаи сохранения **ѣ** в неполногласных сочетаниях более или менее часты, причем с **ѣ** пишется между прочим и основа **дрѣв-** или **дрѣвес-** (дерево), стоящая к этим словам близко по звукам (так, например, в И 73², АЕ¹, У 142, ЕК, УС²; в МЕ и ГЕ, где **дрѣвлѣ** и пр. постоянно пишется с **ѣ**, в основах **дрѣв-** и **дрѣвес-** пишется и **ѣ**, и **ѣ**); в М 95 там, где слова **дрѣвлѣ** и **дрѣво** встречаются рядом, они нередко пишутся с одинаковыми гласными, оба с **ѣ** или оба с **ѣ**;

в) Может быть, и слово **сребро** в такой форме было для русских писцов или некоторых из них чужим; в живом русском языке ему соответствовало *серебро*; от последнего писцу нетрудно было образовать неполногласную форму **срѣвро**: основа **срѣвр-** встречается только в тех рукописях, где в неполногласных сочетаниях постоянно или по большей части после **р** пишется **ѣ**.

д) Правописание **прилѣжно** рядом с **прилежати, прилежаник** в ряде памятников показывает, что писцы различали эти слова в своем произношении; иначе такое орфографическое различие при отсутствии его в ст.-сл. письме было бы непонятно. Это произношение могло быть свойственно русскому языку, но могло быть усвоено русскими писцами и у южных славян; в последнем случае правописание русских рукописей указывало бы на такое ю.-сл. произношение, которое не отразилось в памятниках ю.-сл. письма.

⁸² Основа **дрѣв(л)-** русским языкам не известна: слова *древний, древность* и пр. по происхождению ц.-слав.

е) Последовательное написание **скждѣль** с производными с **ѣ** указывает на то, что эти слова писались так уже в усвоенной русскими ю.-сл. орфографии и что эта орфография находила себе подкрепление и в известном русском произношении южных славян, и в живом русском языке; при отсутствии хотя бы одного из этих условий такая последовательность являлась бы необъяснимой.

ф) Из случаев написания **-ѣник** вместо **-еник** написание **зѣмѣник** в ЧПс, конечно, вызвано стремлением осмыслить слово; в остальных случаях имеется нефонетическая замена одного суффикса другим.

г) Хотя **младѣньць** с **ѣ** засвидетельствовано Клоц., где это написание нельзя рассматривать как ошибочное написание **ѣ** вм. **ѣ** и следует считать передачей варианта, существовавшего в ст.-сл. яз., но последовательное **младѣньць** в У 330 трудно возводить к этому варианту. Для русского переводчика устава это слово было церковнославянским, а из церковного употребления он мог знать его только с **ѣ**, как показывают все остальные памятники русского письма. Скорее здесь действовала аналогия со словом **пърѣньць**. Что касается написания **младѣньца** в меньшей части У 142 (в кондакаре), то это написание, очевидно, нельзя отделять от других случаев написания **ѣ** вместо **ѣ**.

Из остальных случаев написания **ѣ** вместо **ѣ** некоторые представляют описки, как, например, **въ сѣмь**, **описатѣлѣ**, **тѣлѣсьныа**, **ѣрѣвѣса**, **оустѣлѣтъ**, **бѣлѣда** и некот. др., некоторые являются в чужих, нерусских словах: таковы **истѣсемь** и указанные как описки **тѣлѣсьныа** и **ѣрѣвѣса**, но остаются случаи, которые нельзя объяснить ни описками, ни ошибками, не связанными с произношением. Но таких случаев очень немного.

Ничтожное количество случаев смешения **ѣ** и **ѣ** в словах, известных живому русскому языку, при значительном количестве случаев замены **ѣ** через **ѣ** только в словах церк.-слав., показывает, что в живом русском языке, по крайней мере в тех его говорах, которые отразились на известных нам письменных памятниках, звуки, обозначаемые буквами **ѣ** и **ѣ**, различались; совпадение этих звуков в живом языке можно предполагать в части говоров только для **ѣ** (из о.-сл. «ѣ носового») и **ѣ** или **ѣ** в конце слова после гласных, и, может быть, для **ѣ** и **ѣ** в начале слова⁸³.

⁸³ Показания памятников XI и XII вв. сами по себе недостаточны для того, чтобы с уверенностью считать передачу **ѣ** через **ѣ** в начале слова за отражение живого произношения писцов. Но за возможность такого понимания говорит подоб-

В то же время случаи замены ѣ через ѣ в церк.-слав. словах свидетельствуют о том, что таким написанием русские писцы передавали не свое живое произношение ѣ , а церковное, отличное от живого и основанное на южнослав. произношении ѣ (хотя, быть может, и не совпадавшее с ним), и что ю.-сл. ѣ воспринималось русскими, по крайней мере в некоторых положениях, как звук, отличный от русского ѣ , а в некоторых случаях отождествлялось ими с церк.-слав. ѣ^{84} . Последнее же произносилось ими как ѣ , причем часть писцов произносила согласные перед таким ѣ мягко только в том случае, если они были мягки и в ю.-сл. произношении, а в остальных случаях согласные перед ѣ в произношении этих писцов не смягчались⁸⁵; но часть писцов произносила, по-видимому, и в церковном чтении все согласные перед ѣ мягко. Церковное произношение ѣ и ѣ в церковном чтении, надо думать, не ограничивалось словами церк.-слав. происхождения, но распространялось и на слова и формальные части слов, существовавшие и в живом русском языке, но в правописании этих последних писцы могли руководиться своим живым произношением и потому обыкновенно ѣ и ѣ не смешивали.

В каких же случаях церк.-слав. ѣ отождествлялось русскими писцами с ѣ и как произносилось в тех случаях, когда не отождествлялось с ѣ ?

ное же употребление ѣ в части новгородских грамот XIV в., где церковная орфографическая традиция очень слаба.

⁸⁴ Может показаться маловероятным, что церковное произношение звуков ѣ и ѣ русскими писцами отличалось от живого, в то время как в других случаях те же писцы заменяли звуки ст.-сл. яз. мало похожими на них звуками своего языка (напр., произносили у , а вм. ж , л и др.). Но я и не предполагаю, что в церк. русском произношении являлись звуки, отсутствовавшие в живом яз., но комбинация их могла быть другой, иногда даже необычной для языка, подобно тому как теперь русские свободно произносят в иностранных словах немалое количество согласных перед ѣ или такие сочетания (там, где к , г не изменились в к' , г' после мягких неслоговых), как *Кяхта* и пр. В ст.-сл. и др.-р. задолго до перехода кы в ки и до появления таких морфологич. новообразований, как *Дьямѣкѣ*, *морьскѣ*, произносились мягкие к' , г' в словах, взятых с греч. яз., как *Кирилль*, *ангель*.

⁸⁵ См. мою статью «К истории звуков русского языка. II. Смягченные согласные в языке 2-го писца Архангельского Евангелия». *Slavia* II. 4 [Дурново, 1924; наст. изд., с. 354—367], а также статью Л. Васильева «С каким звуком ассоциировалась буква ѣ » и пр. *РФВ.* 69 (1913. 1—2) [Васильев, 1913]. Подробнее этого вопроса я предполагаю коснуться в одной из следующих глав настоящей работы.

Замена *ѣ* через *ѐ* в церк.-слав. словах, если не считать случаев, где такая замена, несомненно, нефонетического происхождения, встречается не во всех памятниках, а там, где встречается, ограничивается известными положениями, не во всех памятниках одними и теми же. Ничего не говорят ни о живом русском, ни о церковном произношении *ѣ* такие случаи, как *ѐ* в основе *мета-*, в дат.-местн. *тебе*, *себе* или *ѣ* в род.-вин. *тебѣ*, *себѣ* и в словах *прилѣжно* и *скоудѣль*, кроме того что русские писцы вообще *ѣ* и *ѐ* различали, не имели в своем языке форм *тебѣ*, *себѣ* и произносили *прилѣжно* и *скоудѣль* с *ѣ*. Т. о., большая часть случаев смешения *ѣ* с *ѐ*, которые могут указывать на русское церковное произношение *ѣ*, падает на употребление *ѐ* вм. *ѣ* в неполногласных сочетаниях, в основе *телес-* и, может быть, в начале слова.

Употребление *ѐ* вместо *ѣ* в неполногласных сочетаниях могло бы объясняться компромиссом между русским и ю.-сл. произношением соответствующих слов: писцы не писали *ѐ* перед гласной, потому что его не было в ц.-сл., и писали *ѐ* после гласной, потому что в их живом языке было *e*, подобно писцу СПт, писавшему *злотникъ*, *оврониша са* и т. п., где *ло*, *ро* соответствовало русским *оло*, *оро* и ц.-сл. *ла*, *ра*. Но в таком случае мы должны бы ждать и в других памятниках рядом с написаниями *ре* вместо *рѣ* также написаний *ло*, *ро* вместо *ла*, *ра*, а вместо *лѣ* не *ле*, а *ло*, и притом тем чаще, чем чаще пишется *ре*; между тем такие написания, кроме СПт, почти не встречаются⁸⁶.

Из названных случаев употребления *ѐ* вместо *ѣ* чаще всего *ѐ* пишется в неполногласных сочетаниях после *р*. В ряде рукописей, знающих *ѐ* вм. *ѣ* в неполногласных сочетаниях после *р*, в таких же сочетаниях после *л* и в основе *тѣлес-* пишется правильно *ѣ*. Таковы ГБ, ТЛ, И 73¹, И 73², ПА, СПт, АЕ¹, ГЕ, УС²; из них только в ГБ, АЕ¹ и ГЕ встречается *ѐ* вм. *ѣ* в начале слова. Случайностью отсутствие *ѐ* в этих случаях можно объяснять только в ТЛ и ПА. Можно поэтому думать, что писцы этих памятников воспринимали ю.-сл. *ѣ* после *р* иначе, чем после *л* и в основе *тѣлес-*. Это могло быть вызвано какими-то особенностями в ю.-сл. произношении звука *р*. Такой особенностью была, по-видимому, твердость этого звука, указания на которую мы находим в русских рукописях XI и XII вв. В тех из них, которые различают мягкие и немяг-

⁸⁶ Несколько примеров подобных написаний из других памятников приведено Шахматовым, Очерк [Шахматов, 1915].

кие *л* и *н*, мягкость *р* не обозначается, что свидетельствует об отсутствии мягкого *р* в церковном произношении, а это отсутствие вызывалось, очевидно, тем, что *р* мягкое в известном русском ю.-сл. произношении отвердевало⁸⁷. По-видимому, отверждение *р* в ю.-сл. шло довольно далеко и перед палатальными гласными не останавливалось на степени полумягкости; т. е. *р* полумягкое перед палатальными гласными становилось более твердым, что вызывало, между прочим, какие-то изменения в произношении сочетания *рѣ*, заставлявшие русских воспринимать его как тождественное с сочетанием *ре* в ю.-сл. произношении. В словах, известных живому русскому языку, писцы сочетаний *рѣ* и *рѣ* не смешивали, т. е. произносили, очевидно, *рѣ* отлично от *ре*.

В остальных случаях писцы названных памятников, не смешивающих *ѣ* с *е* ни в неполногласных сочетаниях после *л*, ни в основе *ѣлес-*, очевидно, воспринимали ю.-сл. *ѣ* как звук, отличный от *е*. Немногие встречающиеся в этих рукописях случайные написания *е* вм. *ѣ* могли явиться под влиянием употребления *е* вм. *ѣ* в неполногласных сочетаниях после *р*. Отождествление писцами *ѣ* с *е* после отвердевшего согласного звука может дать повод к предположению, что в остальных случаях ю.-сл. *ѣ* воспринималось ими как *е* со смягчением предшествующего согласного звука: на это мог бы указывать тот факт, что как раз в тех рукописях, писцы которых, по-видимому, читали согласные перед *е* смягченно, различие между церковным произношением *е* и *ѣ* утрачено и *е* вместо *ѣ* встречается чаще, во всяком положении; с другой стороны,—нынешнее книжное произношение поморских старообрядцев, читающих согласные твердо перед *е* и мягко перед *ѣ*. Но это предположение не оправдывается показаниями рукописей XI и XII вв. Если бы различие между церковным произношением *е* и *ѣ* состояло в том, что перед *ѣ* согласные произносились мягко, а перед *е* твердо, то надо было бы ждать смешения не только *ѣ* с *е* в начале сло-

⁸⁷ Л. Васильев, о. с. РФВ. 69 [Васильев, 1913] предполагает, что подобные случаи указывают на твердость *р* в языке самих писцов, сравнивая с этими указаниями твердость *р* в значительной части нынешних малорусских говоров и в белор. Но в таком случае следовало бы ждать в тех же памятниках более частых указаний на твердость *р* в русских словах, тогда как на самом деле примеры на отверждение *р* не перед *е* очень немногочисленны и являются, главным образом, не в словах живого русского языка.

ва и после гласных, которое мы действительно в некоторых рукописях и находим, но также ѣ и ꙗ после л, н и ѣ с е после ц⁸⁸. Однако случаи такого смешения в рукописях не чаще, чем в других случаях: после ц: **овлѣцемъ сѧ** И 73¹, **роуце** И 73², **рыцете** КИ; после н буква ꙗ или е с обозначением мягкости *н* встречается только в И 73¹ (**гнквѣ** и пр.), но как И 73¹, так и другие памятники XI и XII вв. показывают, что *н* в сочетании **гнѣ** отличалось от *н* перед ѣ в других случаях именно смягченностью, т. е., очевидно, *н* и *л* перед ѣ в других случаях не произносились смягченно⁸⁹. Но все эти факты в совокупности, а именно совпадение ѣ с е после отвердевшего *р*, после *ј* или *ѣ* и после смягченного *н*, делают вероятным предположение, что ю.-сл. ѣ в произношении, известном русским писцам, звучало приблизительно как *je* или сложный звук, начинавшийся с артикуляции *i*; после отвердевшего *р*, как и после начального *ј* или *ѣ* и после смягченного *н* в сочетании **гнѣ**-, это *i* (*i*) в значительной степени скрадывалось; поэтому русские писцы воспринимали ѣ в этих случаях частью как ѣ, частью как е, а в остальных случаях как свое ѣ, произносившееся сходно с ю.-сл., но, по-видимому, с несколько более сильным элементом *i* в первой части звука.

Те писцы, которые читали согласные перед е мягко, отождествляли обыкновенно ц.-сл. ѣ во всех случаях не со своим ѣ, а со своим е. То же, по-видимому, делали и некоторые писцы, читавшие согласные перед е немягко (АЕ² и, отчасти, КИ). Это могло вызываться тем, что, как я уже заметил, ю.-сл. ѣ могло произноситься с более слабым элементом *i* в первой части звука, чем русское ѣ, и потому частью писцов и при-

⁸⁸ После шипящих не в окончаниях писалось только е, и потому смешения е и ѣ могло не быть. Впрочем, сюда бы могло быть отнесено **мождена** в ЧПС, **хоудожѣ** И 73¹.

⁸⁹ Показательна, между прочим, передача ѣ после л. В этом положении только 1 раз в ЧПС е с обозначением мягкости л: **привлечуеѣтъ** 71 об. (здесь чужое слово могло просто ассоциироваться со словами, имевшими в основе сочетание «губная + l»); в остальных случаях во всех рукописях ѣ ни разу не заменяется буквой ꙗ или е с обозначением мягкости л, несмотря на то, что в неполногласных сочетаниях встречалось почти исключительно после губных (**влѣкоу**, **млѣко**, **плѣнѣ** и пр.), т. е. в таком положении, где перед е обычно являлось л мягкое. В АЕ², строго различающем л мягкое и немягкое перед е, в неполногласных сочетаниях **лѣ** последовательно заменяется через **лѣ**, т. е. с немягким л.

том преимущественно теми, которые читали согласные перед *e* мягко, воспринималось не как свое *ѣ*, а как свое *e*.

Как мы видим, писцы, читавшие согласные перед *e* немягко, не смягчали согласных, по крайней мере сонорных *л* и *н*, и перед *ѣ*. Но в определенных категориях случаев писцы читали смягченные сонорные и перед *ѣ*; эти случаи следующие: 1) падежные формы на *-ѣ* (из «*ѣ* носового») от основ на мягкие: *землѣ*, *копѣ* и пр., 2) 2 дв. и мн. *imperat.* от основ на мягкие: *глаголѣте*, *вънемлѣте*, 3) сочетание *гнѣ-* и 4) слово *нѣнѣ*; для случаев 2 и 4 мягкие сонорные засвидетельствованы памятниками ст.-сл. письма; в случае 1 *л*, *н* читались мягко, как и в остальных падежах и как в ц.-сл. форме тех же падежей (*земла*, *копѣ*); для случая 3 мягкое *н* памятниками ю.-сл. письма не засвидетельствовано, но должно предполагаться на основании того, что встречается в памятниках русского письма, сохранивших много ю.-сл. черт⁹⁰; поэтому к ю.-сл. произношению, вероятно, восходит и *ражнѣвахъ см* И 73², л. 99 а, где *ж* из *з* перед *н* мягким вследствие выпадения *i*; невыдержанность в обозначении мягкости *н* перед *ѣ* может свидетельствовать о том, что живому русскому языку различие *н* мягкого и немягкого перед *ѣ* не было свойственно, или о том, что *гнѣ-* с *н* мягким произносили не все южные славяне, выговором которых руководились русские в своем церковном произношении.

Итак, русские рукописи XI и XII вв. отражают русское церковное, не всегда совпадавшее с живым, произношение *ѣ*, наслонившееся на усвоенную русскими писцами ю.-сл. орфографию. Это церковное произношение у разных писцов было различным: 1) некоторые писцы, может быть, правильно различали *ѣ* и *e* в книжном произношении, как и в живом; 2) другие писцы читали *ѣ* так же, как церковное *e*, в неполногласных сочетаниях после *р* и, вероятно, вообще после *р*, а некоторые из них также и после *ј* или *ѣ* и после *н* мягкого в сочетании *гнѣ-*; 3) третьи читали всякое *ѣ* так же, как церковное *e*; при этом писцы, различавшие в церковном чтении *л* и *н* мягкие и немягкие перед *e*, различали их и перед *ѣ*. Церковное произношение *ѣ* в тех случаях, когда оно отличалось от *e*, по-видимому, совпадало с русским живым произноше-

⁹⁰ Л. Васильев РФВ. 70 [Васильев, 1913а] видит в этом отражение явления живого русского яз., но я с ним не согласен; я считаю изменение *dnѣ* > *dnѣ* о.-сл., но в живом русском яз. *nѣ* и *нѣ* в XI в., по моему мнению, звучали повсюду одинаково как *нѣ*.

нием *ѣ*. Южные славяне, произношение которых отразилось на правописании *ѣ* в памятниках русского письма, по-видимому, произносили *ѣ* как дифтонг *je* или звук сложной артикуляции, начинавшейся с *i* и отличавшейся от русского *ѣ* большей краткостью или слабостью первого элемента.

Эти замечания относятся только к случаям I А. Случаи I В показывают, что с буквой *ѣ* в ю.-сл. правописании связывалось и другое значение.

I В

1. В суффиксе прилагательных *-ѣн-* исключительно *а* или *а* пишется в ОЕ: *каманъ* ОЕ¹, *багъраницъ* bis, *багъранъ*, *трънанъ*, *науънанътихъ* ОЕ²; И 73¹: *просано* 13 d, *висьраныа* 59 b, *рамани* 59 d, *багъраница* 58 об.; КИ: *каманѣ* 34 об., 90, 121, 161, *камано* 81, *каманахъ* 135, *пльтаную* 68, *пльтанама* 76, 76 об., 123 об., *воданы* 78, *дрѣванъ* 114 об., *дрѣванѣмъ* 125 об., *дрѣванааго* 125 об. bis, 136, *дрѣваноѣ* 192 об., *багъраницоу* 142, *багъраноую* 155, *багъранъ* 202, *мѣданоу* 143 об., *раманъ* 146 об., *власанъ* 192, *крѣванѣи* 270; СПт: *древанъ* 36, *древанѣ* 117 об., *древанътимъ* 171, *древаноѣ* 171, *стъкланиуъноуѣ* 51 об., *роуманъствомъ* 122; АЕ²: *багъраноу*, *багъраноую* 104 об., *багъраницоу* 108, 113 об., 114, *оцътано* 108, *оцътано* 114; У 142: *дрѣваного* 64 об., *дрѣванѣмъ* 83, *мѣданъ* 70 об., *леданѣи* 75 об., *багъраницоу* 58 (то же в меньшей части 40); М 95: *баграницоу* 3 раза, *мѣданоу*, *пламанътиа*, *каманометаниа*, *древанътиа*, *власанъти*, *багъраницоу*, *мѣданъ*, *пламано*; М 96: *баграницоу*, *обагъранами*, *пламаного*; М 97: *пламанътиа*, *пльтанѣмъ*, *камано*; МЕ: *каманъ* 6 d, *науънанътихъ* 17 b, *власаници* 35 b, *стъкланиц-* 51 c bis, 84 d, 111 b bis, 135 a, 135 b, *древанътимъ* 62 d, *дрѣванътимъ* 71 b, *древаноѣ* 89 c, *багъраниц-* 81 c, 153 c bis, 153 d, 157 об. bis, 158 a, *багъраноу* 152, *оцътано* 154 a, 158 a; ГЕ: *стъкланица* несколько раз, *каманъ*; ГЕ 1: *стъкланици* 45, *оцътано* 87, *каманътихъ* 136 об.; У 330: *льнаноу* 223, *баграницоу* 177 об., *дрѣванътимъ* 205, *пъртанами* 224 об., *власанътихъ* 223 об., *вънанътихъ* 224 об. и др.; УС¹: *баграница*, *древан-* неск. раз, *каман-* неск. раз, *древанътимъ* Сказ. о Борисе и Глебе, *рамано* житие Феодосия; УС²: *льнанѣмъ*, *дрѣван-* 3 раза, *древанѣ*, *власаница*, *багъраница* ж. Феодосия, *дрѣвано*, *мѣданъти* 3 раза, *мрамораноу* ж. Ирины; ЕК: *каманъ*, *мѣданъ*, *дрѣванъ*, *багъраница* и др.; в И 73², ГБ, ЧПс, ПА при обычном *-ан-* или *-ан-* встречаются редкие примеры с *-ѣн-*: И 73²: *-ан-* 6 раз: *стъ-*

кланица 105 с, роуманты 112 d, каманами 153 b, каманѹи 154 a, багърано 247 b, оцѹтана 251 b; -ѹн- 6 раз: багърѹѹници 173 b, жлѹтѹѹницами 196 d, иглѹни 232 b, пазънѹнѹ 229 b, мѹдѹноу 238, рамѹнѹ 261 d; заметим, что с ѡ написаны слова, встречающиеся в Евангелии, кроме роуманѹ, а с Ѹ—слова, которых там нет, кроме багърѹѹници (прилаг. от иглѹа в ев. с другим суффиксом: иглѹниѹ); в ГБ почти всегда -ѹн-: раманимѹ 16 δ, мраморанѹи 77 β, каманѹѹ 218 δ, -нѹ 299 γ, -нѹа 375 γ, багъраницеѹж 267 α, -ци 283 γ, пламаноу 292 α, мѹдѹнага 349 α, крѹвѹнѹа 355 γ; -ѹн- очень редко: рамѹни 290 δ, непѹтѹѹнѹ 330 α; в ЧПС 3 раза -ѹн-: мѹдѹнага 80 г, глинанѹи 12 а, пѹтѹанѹ 20 а и один раз -ѹн-: камѹнага 58 б; через Ѹ написан тот же суффикс и после жд, где в ст.-сл. было а: мождѹни 69 в, мождѹна ib. (ср. можданѹ Син. Пс.); в ПА 6 раз -ѹн-: трѹстанѹ, дрѹвѹани, дрѹвѹанѹ, зѹданѹ, пѹтѹана, пѹтѹанѹ и 1 раз -ѹн-: пѹтѹѹни.

2. Суффиксы существительных -ѹн- (первоначально только после шипящих, *j* и смягченных сонорных) и -ѹн- (первоначально во всех остальных случаях) в памятниках русского письма частью различаются правильно, частью смешиваются, причем в последнем случае обыкновенно преобладает суффикс -ѹн- со вторичным смягчением предшествующих согласных. Не стану выписывать случаев с правильным употреблением суффикса -ѹн- после шипящих, *j* и л мягкого: во всех памятниках, кроме случаев, приводимых ниже, в этом положении постоянно пишется а, га или ѡ. Остальные случаи следующие: ОЕ: после р в ОЕ¹ один раз назарѹанинѹ, в ОЕ² назарѹанин- 3 раза, самарѹан- 3 раза, самарѹанѹни, назарѹанинѹ 2 раза, самарѹанинѹ, самарѹѹнинѹ, самарѹѹнехѹ; после т: ѹзѹлитѹѹнинѹ по одному разу в ОЕ¹ и ОЕ²; И 73¹: после р—ѡ: александранѹемѹ, самарѹанинѹж, после т—Ѹ: ѹздранѹлитѹѹнехѹ, ѹгѹптѹѹны, ѹгѹптѹѹнехѹ; в И 73²: после р—ѡ: самарѹанина, после т на л. 136 три раза ѡ. кѹптѹанѹемѹ, кѹптѹанѹи, кѹптѹанѹе, а после 136 л. везде Ѹ: кѹптѹѹне 4 раза, кѹптѹѹнѹ, но один раз а: кананѹѹанинѹ 262 а; ГБ: после р несколько раз ѡ и га: морѹанина 13 β, самарѹанинѹ 131 δ, сарѹанѹиѹа (т. е. самарѹянини) 124, самарѹанѹехѹ 266 α и один раз Ѹ: самарѹѹнина 159 γ; после т—Ѹ: егѹптѹѹнина 254 γ, -нѹмѹ 341 β, -нѹмѹ 371 δ, нѹневгѹитѹѹне 317 α; КИ: после р—ѡ: самарѹанѹе, самарѹанѹи (по неск. раз), самарѹанина, назарѹанина; после н и т—Ѹ: кѹринѹѹнинѹ 155 об., егѹптѹѹнѹемѹ 156; СПт: после с, т, р—Ѹ: персѹѹнѹнѹю 5, персѹѹниноу 105 об., егѹптѹѹнѹ 36, егѹптѹѹнинѹ 78, 123, моавѹитѹѹниноу 66 об., таронѹитѹѹне 85, фаранѹитѹѹнѹ

85 об., еггѣтѣнинъ 117 об., александръѣнъ 51, тоурѣнинъ 116, после к — ѣ: кѣзикѣнинъ 134 об. и ѡ: кападоканина 79 об., после шипящих — а: егѣ(п)-цианъ 170 об., моавицианинъ 124 об.; ЧПс: после т постоянно ѣ: амманитѣны, аскалонитѣне, гавашнитѣне, егѣптѣне, измаилитѣне, излѣитѣны, моавитѣне и пр. 27 раз; после р и губных обычно тоже ѣ (без л после губных): ассѣрѣнина, самарѣны, сѣрѣне и пр. 11 раз, араѣне, остроѣне, роѣмѣне и пр. 4 раза, но по одному разу с ѡ: самаранѣныги, риманѣстии; после н только один раз ѣ: палестинѣны и 18 раз ѡ: вавѣлоганѣ, македонганъ, ассаринганѣ, палестинганѣны и пр.; ПА: после р один раз ѡ: самаранѣ и один раз ѣ: самарѣны, после т — только ѣ, 9 раз: соѣманитѣныгию, егѣптѣныни, тезѣвитѣнина, искареотѣнинъ, критѣнемъ, моавитѣныни и др.; АЕ¹: после р — ѡ: самаран — 8 раз; АЕ²: после р — ѡ: назаранинѣмъ 98, 103, -нинъ 129, самаранъ 137 об., после т — ѣ: илѣитѣнинъ 78; У 142: всегда ѡ: самаранѣныги 15 об. bis, 81 об., егѣптѣнына 3, егѣптѣны 66, измаилитѣне 35; в меньшей части рукописи: егѣптѣне 45; М 95: почти постоянно ѡ или ѡа: агарѣны, гортоѣнаномъ, критѣнемъ, нинеѣтанъ, но один раз ѣ после т: ѣезѣвитѣнинъ и один раз ѣ после ж: соѣграженинъ; М 96: после р — ѡ: самаранѣско, после т — ѣ: измаилитѣне, по одному разу; РЕ: только ѡ: самаранѣскъ, назаранинъ, излѣитѣны; МЕ: после р — ѡ: назаранин — 4 раза, самаранин — 5 раз, самаранѣны — 3 раза, самаранѣскъ, после т — ѣ: излѣитѣнин — 2 раза; ГЕ: после р — ѡ: александранѣноѣ, самаранъ, назаранинѣмъ и пр.; ТЕ 1: после р — ѡа: самаранъ; У 330: везде ѡ: сѣлоѣнаномъ, егѣптѣн-, пѣрсан- по 2 раза; УС¹ в переводных статьях — ѡ: вавѣлонанѣми, александранѣ; ЕК: ѡ: анаранѣ, самаранѣ и др., один раз просле т — ѣ: издранитѣны.

3. Основа прѣм- (прѣмо, въпрѣмити, прѣмъ и пр.) пишется с ѣ в ОЕ², ГБ, ЧПс, ТЕ 1; по несколько раз с ѣ и по одному разу с ѡ в КИ и ПА; только с ѡ в И 73¹, И 73², АЕ², У 142, М 95, МЕ, ГЕ, У 330, УС¹.

4. В имперфекте на -ѣахъ почти во всех памятниках русского письма, кроме ТЛ, вместо ѣа более или менее часто пишется ѡа, ѡа или, со стяжением, ѡ, ѡ, причем во всех памятниках, кроме ОЕ и ГБ, формы с ѣ или отсутствуют, или очень редки; так, в АЕ¹, У 142, М 95, М 96, РЕ, ТЕ 1 эти формы пишутся только с ѡ, ѡа или ѡа, ѡа; в других памятниках ѣ пишется только в имперфекте от вѣгѣти (вѣаше, вѣахъ и пр.) и от имѣти (имѣаше, имѣаше и пр.): так, в И 73¹ при обычных формах с ѡа (ѡаахѣу 19 с, ѡа|аше 35 b, 57 с—d, 73 с, 75 a, b, имѡахѣу 52 с, живѡахѣу 19 b, словѡахѣу 26 a, благдаахѣу 26 b, богатааше 74 d, живѡаше 75 a,

скърѣлаше 75 b, вѣдалаше 85) я отметил только по одному разу вѣаше 9 а и имѣаше 19 а; в АЕ² — только один раз вѣахоу 78 об.; в ГЕ и У 330 встречаются (редко) только формы имѣаше и имѣахоу; в И 73², МЕ, УС¹, УС² и ЕК формы вѣаше, вѣахж, имѣаше, имѣахж и имѣаше, имѣахж встречаются более или менее часто; отмечу вѣѣста И 73², л. 212 об.; в ЧПс при обычных формах с ѡа и ѡа формы с ѣ только 2 раза: нѣахоу и имѣаше; в КИ — только 1 раз имѣаше; в М 97 один раз написано: растѣаше; в ОЕ¹ нестяженные формы пишутся только с ѡа (18 раз), стяженные — только с ѣ (10 раз); в ОЕ² обычны формы с ѣа (133 раза), один раз ѣ: зръѣста; формы с ѡа и ѡа встречаются только 7 раз; в ГБ до л. 51 пишется только ѣа, с л. 51 до 74 ѣа часто только в имперфекте от вѣйти: вѣаше, вѣахж, рядом с формами вѡаше, вѡахж; у других глаголов очень редко, обычно же ѡа и ѡа; с л. 74 до конца рукописи ѣа и ѡа употребляются безразлично; в ПА при обычных формах с ѡа встречается несколько случаев написаний с ѣа. Для понимания правописания ОЕ², ГБ и ПА следует заметить, что в ОЕ² ѣа пишется часто и вместо этимологического ѡа после о.-сл. л, н, р мягких (26 раз при 42 случаях с ѡа); наоборот, в ГБ ѣа в таких случаях почти не встречается (я отметил только мнѣаше 40 а при обычном мнѡаше: от основы мнѣ-?); в ПА ѣа в таких случаях не отмечено, но есть несколько случаев с ѣ вместо ѡа в других формах.

Какие выводы о ю.-сл. произношении XI в. мы можем сделать на основании правописания памятников русского письма в указанных случаях? Рассмотрим это правописание по пунктам.

1. Как мы видим, суффикс прилагательных -ѣн- пишется постоянно с ѡа или ѡа почти во всех памятниках русского письма, даже таких, в которых влияние русского языка почти не сказывается или где обычны другие ю.-сл. черты правописания, не свойственные русскому правописанию, как ОЕ, И 73¹, КИ, ТЕ 1; в тех памятниках, где мы находим написание этого суффикса с ѣ, это написание встречается чрезвычайно редко и притом, по-видимому, в словах, церковнославянское произношение которых не было известно писцам: это ясно из И 73², где написание с ѣ встречается почти исключительно в словах, неизвестных из Евангелия и Псалтири; рамѣни в ГБ можно сравнить с рамѣнъ в И 73²; повторение слова плѣтъѣнъ в ГБ и ПА может тоже говорить за то, что церк.-слав. произношение этого слова писцам было малоизвестно. Памятники, в которых попадаются единичные случаи написа-

ний с ѣ,—ГБ, ЧПС и ПА—принадлежат к числу таких, в которых наиболее ярко сохранился ю.-сл. облик правописания, и тем не менее в них старослав. правописание суффикса -ѣн- является лишь в виде исключений. Такая последовательность в употреблении ѣ или ѣа вместо этимологического ѣ не только не может быть удовлетворительно объяснена предположением, что написание ѣ или ѣа в суффиксе -ѣн- основано только на русском произношении писцов, но и делает это предположение совершенно недопустимым: помимо того, что для русских писцов не представляло труда произнести в этом суфф. тот звук, который они произносили там, где писали ѣ, а следовательно и написать правильно, невероятно, чтобы писцы, стремившиеся не написать порусски, списывая с ю.-сл. оригиналов, так последовательно заменяли ю.-сл. правописание правописанием, основанным на русском живом произношении. Очевидно, они не только сами произносили этот суффикс с а, но и воспринимали как а тот звук, который произносился в этом суфф. ю. славянами. Это могло быть только в том случае, если этот звук в ю.-сл. произношении, известном русским писцам, отличался от звука, передававшегося буквой ѣ в случаях I А, большею близостью к а. Различие в произношении ѣ в случаях I А и в суфф. прилаг. -ѣн- может восходить еще к о.-сл. эпохе, ср. различную судьбу этих звуков не только в русском яз. и в том ю.-сл. произношении, на какое указывают памятники русского яз., но и в слов. и срб.; звук е в суфф. -ен- в икавских и јекавских говорах: *леден, дрвен, гвозден, меден, мједен, сламен, сукнен* и др. говорит против тождества гласного звука в этом суфф. с ѣ уже в древнейшую эпоху жизни срб. яз.; в тоже время против того, что сербский яз. в этом суфф. получил из о.-сл. яз. гласные е или е, говорит тот факт, что после старых смягченных в этом суфф. является последовательно а: *воштан, мождан, кожан, ражан, землян, коноплян* и пр.⁹¹ Ниже я буду обозначать звук, являвшийся в произношении ю.

⁹¹ По мнению Зубатого (AS I Ph. 15 [Зубатый, 1893]) и Meillet (Ét. 434 [Мейе, I—II]), повторяемому Вондраком (Vgl. gr.² 480, стр. 529—531 [Вондрак, 1924]), этот суфф. в о.-сл. первоначально являлся в виде -ѣно-, откуда в положении после мягких -ѣно-; уже после этого изменения в диалектах о.-сл. яз. ѣ перед н изменялось в е; с таким е этот суфф. перешел из о.-сл. в русск., срб. и слов. языки. Но я думаю, что русские памятники говорят больше за гипотезу Шахматова (Изв. VI. 4 [Шахматов, 1901], очерк, § 11 [Шахматов, 1915]), что здесь уже в о.-сл. был звук, отличный от ѣ и более близкий к а (по Шахм. ѣ). Отделять же срб. -ен-, поль. -ian-

славян в суффиксе прилаг. *-bn-*, через *b₂*, а звук, являвшийся в случаях I A, через *b₁*. В ст.-сл. азбуке оба звука передавались одной буквой, потому что в говоре, для которого составлялась азбука, всякое *b* звучало близко к *a*.

2. В написаниях *-bn-*, с одной стороны, и *-an-*, *-an-*, с другой стороны, в большей части примеров, встречающихся в памятниках русского письма, следует видеть правильное отражение образований с двумя суффиксами: *-bn-* и *-jan-*: первый имеется во всех примерах, где написано **ѣ** после *с, т, н, р* и губных, второй — там, где написано **а, ѡ** и **а** после *л, н, р* и шипящих; в памятниках, различающих *л* и *н* мягкие и немягкие, правильно обозначается мягкость *л, н* перед суфф. *-an-* (*-an-*) и не обозначается перед **ѣ**. Последовательное употребление **ѡ** и **а** после *л* и смягченного *н* во всех памятниках, где такие образования встречаются, и **ѣ** после *с, т* и губных в ОЕ, И 73¹, ГБ, КИ, СПт, ЧПс, ПА, АЕ¹, М 96, МЕ показывает, что их писцы различали эти суффиксы и в своем произношении. Судя по тому, что написания с **ѡ** после *т* появляются уже в И 73² и далее имеются в У 142, М 95, РЕ и У 330, можно думать, что в русском яз. уже в XI в. этот суфф. звучал с *a* и что, следовательно, написания с **ѣ** передают ю.-сл. правописание и произношение, как оно воспринималось русскими, т. е., что в этом суфф. ю. славяне произносили *b₁*.

3. Написания *prъm-* и *pram-* не дают ясных указаний на то, как читалась эта основа у ю. славян. Русские, несомненно, произносили *a*.

4. Употребление **а** или **ѡ** в имперфекте вм. ст.-сл. **ѣ** в памятниках русского письма настолько последовательно, что не может быть объяснено только как отражение живого русского произношения. Так, писец ОЕ¹, отличавшийся большою грамотностью, ни разу не написавший **у** вместо **щ**, **ло** и **ро** вместо **ла**, **ра** и **ѣ** вместо **ѡ** в падежных окончаниях, только 4 раза употребивший **ж** вместо **жд** и сделавший всего 40 ошибок против правильного употребления обоих юсов, в суффиксе имперфекта последовательно 18 раз пишет **аа**, употребляя, однако, с такой же последовательностью **ѣ** в стяженных формах имперфекта. Не менее последовательно пишут в имперфекте **ѡа** оба писца И 73, употребляющие **ѣ** иногда только в имперфектах от глаголов **быти** и **имѣти**; из 2 случаев **ѣ** в КИ один падает на форму **имѣаше**, другой —

и пр., возводя его к о.-сл. *-en-* (с *e* неносовым!), как это делает Лескин (Srb-kr. Gramm. § 538 [Лескин, 1914]), нет оснований.

на стяженную форму; в ЧПс **ѣ** пишется только в имперф. **имѣаше** при обычном **имла-** и только один раз в другом глаголе; даже переписчики ПА, списывавшие свой оригинал довольно точно, не справляясь с традиционной орфографией и произношением, в имперфекте пишут **ла** чаще, чем **ѣа**. Более поздние памятники, почти не употребляющие **ѣ** в суффиксе имперфекта, кроме как в имперфектах от глаголов **бѣти** и **имѣти**, не так показательны. Обычны имперфекты с **ѣа** только в ОЕ² и в ГБ; но в последнем на лл. 51—74 **ѣа** встречается тоже почти исключительно в имперфектах от глаголов **бѣти** и **имѣти**, а после л. 74 формы с **ла** или **лаа** употребляются не реже, чем формы с **ѣа**. Ввиду этих данных, я думаю, что употребление **ла** в имперфекте вместо **ѣа** в памятниках русского письма основано на известном русском писцам произношении южных славян, читавших в этих формах *b₂* (ср. [Шахматов 1901; 1915]). Что касается имперфекта от глаголов **бѣти** и **имѣти**, где при обычном **л** нередко встречается и **ѣ**, то от глагола **имѣти**, по-видимому, существовал имперфект **имѣлахъ**, ср. **имѣаше** в МЕ и частое **имѣаше**, **имѣаше** и т. п. в других памятниках, тогда как в имперфекте от других глаголов пишется обычно **ла** или **ѣа**; в форме **имѣлахъ** и пр. перед *j* южные славяне, очевидно, произносили *b₁*, воспринимавшееся русскими писцами как *b*. Менее ясно сохранение ст.-сл. правописания русскими писцами в **бѣаше**, **бѣахъ**; стяженная форма имперфекта, в которой южные славяне, судя по ОЕ¹ и КИ, произносили *b₁*, не могла повлиять на употребление **ѣ** только в этом глаголе; как раз в памятниках русского письма стяженная форма имперфекта от глагола **бѣти**, правда не в самых ранних, где она не встречается, пишется с **л**. Но вообще стяженные формы с *b₁* могли влиять на сохранение написаний с **ѣ** и в нестяженных формах.

II

1. В основе **ѣд-** «едеге», главным образом, в формах глагола **ѣсти**, а также в словах **ѣдь**, **ѣдьца**, **ѣда** и некот. др. только **ѣ** или **к** пишется в ОЕ¹, ТА, АЕ¹, М 97, УС¹ (только в Сказ. о Бор. и Гл.) и один раз в М 96, обычно **ѣ** при единичных примерах с **л** — в СПт, ЧПс и ТЕ 1; **ѣ** значительно чаще, чем **л** — в ОЕ², И 73¹ и И 73²; и **ѣ**, и **л** в этой основе пишутся в У 142, РЕ, МЕ, ГЕ, У 330 и УС²; **л** чаще, чем **ѣ**, в ГБ; обычно **л** при редком **ѣ** в КИ и при единичных примерах с **ѣ** — в АЕ²

и ЕК; в М 95 только один раз встречается **ѡдь**. В основе **ѡд-** «venenum» только **ѡ** — в М 96 и М 97; **ѡдъ** и **ѡдовитъныхъ** М 95. Написания с **ѡ**, конечно, восходят к ю.-сл. правописанию и произношению, но и написания с **ѡ**, обычные в древнейших памятниках, избегающих русизмов, как ОЕ¹, ОЕ², ТЛ, И 73¹, ЧПс, несомненно, идут оттуда же; интересно, что написания с **ѡ** к концу XI в. становятся более употребительными; по-видимому, южные славяне, с которыми русские познакомились раньше, говорили и писали несколько иначе, чем южные славяне, появившиеся на Руси в конце XI в.

2. Основы **ѡд-**, **ѡзд-**, **ѡха-** или **нѡха-** «vehi» встречаются в памятниках русского письма сравнительно редко. В основах **ѡд-** и **ѡзд-** только **ѡ** пишется в ОЕ¹: **ѡдѡахъ** bis, КИ: **ѡздацинимъ** 189, СПт: **ѡѡдѡше** 95, **ѡѡдѡше** 20 об., ЧПс: **ѡжденикѣ**, **ѡзда**, **ѡздаштороумоу**, М 97: **ѡзда**, ГЕ: **ѡдоуца**; и **ѡ**, и **ѡ** в М 96: **ѡздацаго**, **ѡзда**, МЕ: **ѡдѡахоу** 8 d bis, **ѡдоуцемъ** 77 d, **прѡѡдѡмъ** 77 с, но: **ѡди** 72 а (2 ед. повел.), УС² (ж. Феодосия): **ѡдоуцю**, **ѡздацю**; только **ѡ** — в ОЕ²: **ѡджцемъ**, **прѡѡде** bis, **прѡѡдѡмъ**, И 73¹: **ѡздитъ** 14 с, ГБ: **прѡѡждения** 338 а; в основе **ѡха-** пишется **ѡ** в АЕ¹: **прѡѡхавъше** 37, **прѡѡха** УС², и **ѡ**, и **ѡ** в ГЕ: **прѡѡхавъше** bis, **прѡѡха**, **ѡѡхашѡ**, в ТЕ 1: **прѡѡхавъше** 28, -**шю** 66 об. (примеры с **ѡ** я не выписал); только **ѡ** в ОЕ²: **прѡѡхавъше**. Надо думать, что колебание между **ѡ** и **ѡ** в основах **ѡд-** и **ѡзд-** было уже в знакомом русским писцам ю.-сл. правописании; менее ясно, известно ли было этому правописанию и языку южных славян, бывших на Руси, **ѡ** в основе **ѡха-**, т. е. **ѡ** в АЕ² и памятниках XII в. может быть русизмом.

3. Наречия **нѡнѡ** и **нѡнѡвоу** и прилагательное **нѡнѡшьни** пишутся только с **ѡ** в ОЕ¹, ОЕ², ЧПс, РЕ, ГЕ, ТЕ 1, с **ѡ** значительно чаще, чем с **ѡ** или **ѡ**, в И 73², ГБ, АЕ¹, АЕ², У 142, МЕ, У 330, УС², и с **ѡ**, и с **ѡ** в КИ и СПт, с **ѡ** значительно чаще, чем с **ѡ**, в ЕК, и только с **ѡ** или **ѡ** в И 73¹, М 97 и УС¹; при этом мягкость **н** перед **ѡ** или **ѡ** обозначена в И 73¹, И 73², ГБ, СПт, ЧПс, большей части У 142, МЕ и ГЕ. Не являлись ли в ст.-сл. эти слова первоначально в двояком виде: **нѡнѡ** и **нѡнѡ**, причем позднее под влиянием первого **н** мягкое проникло и в вариант с **ѡ**? Ср. в Супр. **нѡнѡ**, **нѡнѡ** и **нѡнѡ**.

4. Слово **травѡ** с производными пишется с **ѡ**: **трѡѡва**, **трѡѡвнюк** и пр. в ОЕ², И 73², КИ и с **ѡ** в ЧПс, АЕ¹, МЕ, ГЕ.

III A

Из изложенного видно, что звук, обозначавшийся в русском языке (как **ѣ**), и в книжном произношении русских писцов, и в произношении приезжавших на Русь южных славян (отличался) от звуков, обозначавшихся в русском письме буквами **л**, **ла**, **а**. Употребление **л** и **ла** вместо буквы **ѣ** ю.-сл. рукописей, как мы видели, частью указывает на существование в известных категориях в ю.-сл. говорах особого звука, отличного от **ѣ**. Поэтому обратное употребление **ѣ** вместо **ла**, как не опирающееся на русское, хотя бы церковное, произношение и на усвоенную русскими орфографию, не встречается в грамотно написанных текстах, писцы которых более или менее твердо усвоили традиционную орфографию и церковное произношение, как, например, в ОЕ¹, ЧПс, АЕ², МЕ, УС², и в текстах, в которых не заметно стремление точно копировать ю.-сл. оригинал, как в СПт, АЕ¹, У 142, М 95, М 97 и др., и в значительном количестве попадает только в трех списанных с ю.-сл. оригиналов текстах, писцы которых старались только точно копировать оригинал, не руководясь при этом ни своими орфографическими навыками, ни церковным произношением, именно, в ОЕ², ГБ и ПА. Употребление **ѣ** вместо этимологического *ja* в этих рукописях сводится к следующим случаям:

1) после *л*: в ОЕ² 21 раз написано **ѣа** в имперфекте от основ на -л мягкое: **молѣаше**, **хоуѣахъ**, **днѣѣахъ сѣ** и т. д. и 11 раз в формах глаголов на -лати: **подаѣѣжтъ сѣ**, **срамѣѣж сѣ**, **помышлѣѣте**, **раздѣѣжца** и др.; в ГБ несколько раз в глаголах на -лати: **оумѣѣжца** (σωφρονίζοντας) 68 α, **исцѣѣжшта** 160 α (ср. **оусрамлѣи сѣ** 128 β и др.), а также в словах: **полѣнѣ** (λειμώνες) 35 δ, **полѣнамъ** 44 β (ср. **полѣны** 209 γ), **илѣ** р. ед. 216 β; в ПА не встречается;

2) после *н* мягкого: в ОЕ² 3 раза в имперф.: **клѣаше сѣ** и др. и 4 раза в окончаниях прилагательных с основой на -н мягкое: **внѣжнѣаго**, **вѣшнѣаго**, **послѣднѣа**, **гнѣ**; в ГБ 2 раза в падежных окончаниях существительных: **грѣднѣи** 14 δ, **ванѣ** им. ед. 117 α; в ПА 2 раза в глаголах: **сѣѣжѣти**, **сѣѣжѣшѣтнѣхъ сѣ** и 3 раза в падежных окончаниях: **на нѣ** в. ср. р., **вонѣ** им. ед. bis;

3) после *р* первоначально мягкого: в ОЕ в имперфекте 2 раза: **твоѣаше** bis и в причастии **сѣѣрѣи сѣ**; в ГБ 2 раза: **оударѣннѣ** 78 δ, **прѣждѣжѣнѣхъ** 165 γ; в ПА 2 раза: **варѣжтъ**, **вѣрѣ** им. ед.;

4) в словах **вьсѣкъ** ОЕ², **вьсѣ** вин. мн. ср. р. bis, **всѣ** им. ед. ж. р., **всѣ** вин. мн. ср. р. ПА;

5) после гласных только в ГБ: **приѹасти|ѣ** род. ед. 241 β, **приѣзнии-вѣише** 267 β (ср. **ѣзва** много раз с **ѣ**);

6) после шипящих: ГБ: **овѣнїшѹѣ** 128 β, ПА: **ѹлѹѣ** вин. мн. ср. р.;

7) после губной, с пропуском *l* epentheticum: **оѹморѣтъѣѣтъ** ПА.

В остальных памятниках **ѣ** вместо **ѣ** в единичных примерах:

И 73¹: **оѹѣсаѣ** 61 а, **не срамѣисѣ** bis 44 а, **ѣзва** 51 b (ср. **ѣзвы** 56 с);

И 73²: **дѣлѣ** 155 d, при обычном **дѣлѣ**;

КИ: **оѹсѣлѣѣтъ** (= **вьселѣѣтъ**) 12, **недѣлѣхѣ** 123;

ЧПс: **мождѣни** (ср. **можданѣ** Син. Пс. 79 b) 69 в;

ГЕ: **оѹсрамѣѣтъ сѣ** Мф. 21₃₇ (ср. **посрамѣѣтъ сѣ** Мрк. 12₆);

ТЕ 1: **оѹсрамѣѣтъ сѣ** ib.;

УС¹: **ѣзвы** (Сказ. о Бор. и Гл.).

Из этих примеров отмечу повторяющиеся случаи: 1) в основе **срамѣ-** вместо **срамѣ-**: И 73¹ bis, ГЕ и ТЕ 1, в последних в одном и том же евангельском стихе, 2) в слове **ѣзва** — И 73¹, УС¹, 3) после шипящих — И 73¹, ЧПс, 4) после **л̂** — И 73², КИ.

Из рукописей, в которых встречается **ѣ** вместо **ѣ**, ГБ несомненно, а ПА вероятно списаны с глаголических оригиналов; остальные к глаголическим оригиналам не восходят, но указывают на диалектические черты их прототипов; интересно отражение такой ю.-сл. диалектической черты в написании **ѣзвы** в *русском* Сказании о Борисе и Глебе.

III В

1. От глаголов с основой на шипящие и мягкие сонорные с тематической гласной наст. врем. *e* формы повелит. наклонения во всех памятниках русского письма, где такие формы встречаются, обычно оканчиваются на **-ѣмѣ**, **ѣте**, **-ѣта**: **плаѹѣмѣсѣ**, **сѣраѹѣмѣ**, **покажѣте**, **ицѣте**, **вьсѣлѣмѣ**, **глаголѣте**, **вьнемлѣте** и т. п., но всегда: **наоѹите**, **дѣржите** и т. п.; формы с *и* от тех же основ встречаются реже, ср. ОЕ²: **осажите**, **плаѹите сѣ**, **глаголите**; ГБ: **покажимѣ сѣ** 281 γ, **вьсплаѹимѣ сѣ** 316 β и т. п.; еще реже — формы с гласной *a*: ОЕ²: **ицѣте**, **сѣважѣте**, ГБ: **одеждѣте сѣ** 279 β. От глаголов с основой на *-j* после гласной повелит. на **-ѣмѣ**, **ѣте** очень редко: я нашел только **оѹвиѣмѣ** и в МЕ (58 b, 96 а, 106 с, 203 b) и ГЕ в одном и том же евангельском стихе; в ОЕ² в

том же месте читается **оубнѣмъ**, а в ТЕ 1 **оубнѣмъ**; в остальных случаях в формах повелит. накл. от основ на гласную + *j* пишется *и* в ОЕ², ГБ, МЕ, ГЕ, ТЕ 1, УС¹.

2. В суффиксе сравн. степ. после шипящих в большей части памятников пишется *а*, и **ѣ**: **мъножакъ**, **мъножанша** и **мъножѣк**, **мъножѣша** и т. п.

Формы повелит. наклонения с **ѣ** после шипящих и смягченных сонорных настолько часты в памятниках русского письма, что не могут рассматриваться как отражение ю.-сл. диалектической манеры употреблять **ѣ** в значении *a* или *ia*; такое объяснение допустимо было бы разве только для ОЕ², ГБ и ПА; почти последовательное написание этих форм с **ѣ** во всех памятниках русского письма указывает на то, что они и читались с *b̆*, а это возможно было только в том случае, если и в ю.-сл. произношении являлось *b̆* (и именно *b̆₁*), а не *a*. Это церковное произношение, по-видимому, соответствовало и живому русскому произношению с *b̆*, к которому восходит нынешнее белорусское и малорусское произношение этих форм, но основывалось не на нем, потому что русские писцы в своей орфографии в XI и нач. XII вв. никогда не руководились русским произношением в тех случаях, когда ю.-сл. письмо в их восприятии не представляло для них фонетической трудности. По-видимому, так же надо понимать и написание **ѣ** в сравнит. степени после шипящих. Что касается **ѣ** в повелит. наклонении после гласных, то оно, по-видимому, основано главным образом на орфографии ю.-сл. оригиналов; в произношении и южных славян, и русских, по-видимому, преобладали или употреблялись исключительно формы с *и*.